

... ш р е н з р
... а н о м о п
г л о б ъ н н ы ю
ш е .

Владимир Басенков

По следам
сокрытой
Руси

Владимир Басенков

ПО СЛЕДАМ СОКРЫТОЙ РУСИ

К 165-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕДИНОВЕРИЯ
НА СИМБИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

«Мастер Студия»
Ульяновск
2019

УДК 29
ББК 86.372.242(2)-3
Б 27

*По благословению митрополита
Симбирского и Новоспасского Иосифа*

Симбирская епархия
Успенская единоверческая община Симбирска
Симбирский епархиальный Центр
древнерусской богослужебной традиции

Б 27   Басенков В.
По следам сокрытой Руси: к 165-летию учреждения единоверия
на Симбирской земле. – Ульяновск : ООО «Мастер-Студия»,
2019. – 112 с.

ISBN 978-5-6043087-3-8

УДК 29
ББК 86.372.242(2)-3
Б 27

© В. Басенков, 2019
© ООО «Мастер Студия»

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИТРОПОЛИТА СИМБИРСКОГО И НОВОСПАССКОГО ИОСИФА

Русский раскол XVII века нанес тяжелейшую рану церковному организму и народному телу. Горько читать строки историков и свидетелей тех далеких от нас, современников, событий. К сожалению, «реформа», к которой у исследователей немало вопросов, вынудила часть верующих людей остаться вне спасительного корабля Матери-Церкви. Их можно понять: лишённые альтернативы, несправедливо униженные поприщем церковной старины, они готовы были и дальше продолжать жить по заветам «светлой мерности», молясь и живя в традициях уклада древнерусских подвижников. Так, от Тела Русской Церкви откололась большая часть, ставшая известной в истории под именем старообрядчества. Разделился сам народ, для которого вопросы веры в прошлые века были наиважнейшими и принципиальнейшими.

Увы, не все в истории, пусть даже и церковной, проходит гладко. Но время, как известно, лечит. В 1800 году император Павел I подписал «пункты Единоверия» митрополита Платона. Таким образом, была учреждена форма воссоединения старообрядцев с Церковью. Стоит сказать, что этого единения искали и сами старообрядцы. Конечно же, ими были не все люди, пребывающие в расколе. Но без движения «снизу» не было бы воли «верхов». Иными словами, Единоверие стало актом взаимного стремления двух частей расколотой трагедией XVII века Церкви навстречу друг другу.

Единоверцам предстояло пройти нелегкий путь в своем становлении. Но в начале XX века православные старообрядцы стали полноценными членами церковного общества. Появились особые епископы, окормлявшие единоверческие общины. Они впоследствии своей мученической кровью в годы революции засвидетельствовали верность Богу и Церкви. Энергия этих людей была необходима русским людям, на которых надвигался богоборческий каток идеологием и физических репрессий.

Возвращаясь от революции в прошлое, нужно отметить, что Единоверие для Симбирска и всей епархии, как и в целом старообрядчество, не является чем-то инородным. В 1854 году епископ Феодотий (Озеров) принял в церковное единство общину старообрядцев спасового согласия. Большая группа верующих в несколько десятков человек вернулась домой. Епископ передал хранителям древнего благочестия Успенский

храм со старинной утварью. Церковь Успения Богородицы, кстати, была построена в годы основания Симбирска.

С той поры прошло ровно 165 лет. Мы помним имя первого единоверческого священника Саввы Банцекова. Его трудами община крепла и увеличивалась, становясь мостиком для старообрядцев в единство церковное. В то же время, единоверцы всегда были и для нас мостиком к сокровищам русского духовного предания, седой старины. И сегодня, через более чем полтора столетия, мы с радостью можем сказать, что в нашем славном городе Симбирске остаются те, кто ревностно хранит церковные традиции Древней Руси. Это наследие доступно и полезно всем православным христианам. И в этой книге, приуроченной к юбилейной дате, дню рождения Успенской общины, простым и доступным языком открывается та самая Русь, наследие которой для многих потомков верующих людей прошлого оказалось сокрытым песком времен и обстоятельств. Надеюсь, читатель найдет здесь ответы на свои вопросы и проникнется красотой и богатством русской духовной сокровищницы.

13 ноября 2019 года

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Кто такие единоверцы? Почему в век всеобщей духовной расслабленности они по сей день сохраняют русские традиции в молитве и повседневной жизни? Какую пользу обществу единоверцы могут принести сегодня? На эти и многие другие вопросы я попытался ответить в своей книге.

На протяжении трех лет я простым и понятным языком рассказывал людям о том, что же такое православное старообрядчество. Тексты о приходской жизни, идеологах Единоверия, причинах церковного раскола, перспективах будущего для хранителей древнего благочестия и экспедициях к живым носителям традиции за эти годы собрали в сети интернет в совокупности 500 000 просмотров! Это лишь свидетельствует, что интерес к духовному наследию прошлого у современников есть и он огромен!

К написанию книги меня подвигла важная дата для общины, старостой которой я имею честь быть, – 165 лет со дня учреждения Единоверия на Симбирской земле. Наш молодой приход стал настоящей экзотикой для верующих епархии. Поначалу не все отнеслись с пониманием к дикийным людям в косоворотках и сарафанах, именующих себя старообрядцами. Потребовались годы разъяснительной работы, встречи и публикации, чтобы настороженность сменилась интересом, а где-то – и искренним уважением. Мы всего лишь храним сокровище церковного предания, которое может быть полезно для духовной жизни каждого христианина. И цель книги – донести до широкого круга читателей, в чем ценность Единоверия сегодня, что оно может дать нашему народу и нашей стране.

Мой труд не ставит задачей навязать свое видение церковной жизни. Читатель сам выберет, близка ли ему тема «святой старины», в недрах которой он может разглядеть... нет, не ответ, но ключ к двери, за которой скрываются тайны духовной силы и жизненных смыслов.

Старообрядчество – это искусство выживания с Богом в любых условиях. Единоверие – навык жить в ладу со всем миром, сохраняя верность Христу. Открывая эту книгу, вы отправляетесь в увлекательное путешествие по неизведанному доселе миру молитвы, традиции и современных общин, сохранивших до наших дней вековой уклад неспешной счастливой жизни. Надеюсь, вы не пожалеете.

13 ноября 2019 года

ЕДИНОВЕРИЕ – СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Коротко о главном

Часто мне задают вопрос: что же такое Единоверие, чем оно отличается от старообрядчества и прочее, что сейчас будет не просто воспроизвести. Краткий ответ будет звучать так:

Единоверие есть старообрядчество в Русской Православной Церкви, ее неотъемлемая часть и полнота. Православное Христианство. Носитель традиций древнерусских богослужения и уклада.

Единоверие было учреждено императором Павлом I в 1800 году на основании правил митрополита Платона (Левшина). Согласно тем правилам, старообрядцы получали возможность воссоединиться с Церковью и получить своих священников. До революции в России существовало 600 единоверческих храмов и 20 монастырей. Советское время почти полностью уничтожило старообрядные приходы – сохранилось всего три храма на всем пространстве СССР. Сегодня Единоверие возрождается, количество приходов растет и только в России достигает почти трех десятков.

Как писал священномученик Симеон Шлеев, уклад самого обычного единоверческого прихода можно сравнить с монастырским. Блики отношения настоятеля и братии, богослужения совершаются без сокращений. На богослужении царит порядок, прихожане в большинстве своем знают устав. Тексты молитв читают на погласицу (нараспев), поют древним знаменным пением, иконы рублевской школы украшают иконостас и стены, во время службы не используется электрический свет, лишь горят лампы и свечи...

Слова на мгновение перенесли вас в далекий, затерянный вдали от мира древний монастырь? Нет, это всего лишь рядовой единоверческий приход, скромно расположившийся в своем городе. А вот ко всеобщему уже спешат прихожане, словно сошедшие с древних фресок: мужчины в кафтанах и косоворотках, женщины в сарафанах с заколотыми под булавку платками.

В современном ритме жизни, с его бесконечной суетой и хлопотами, мы порой забываем призывы о молитве, вызывающие к нам со страниц Священного Писания. Реальность оставляет нам все меньше возможностей остановиться и вдумчиво нырнуть в себя, услышать Бога и свою обремененную грехами душу. Христианство всегда было своего рода контркультурой, отрицавшей мир с его ценностями.

Остановить время, присоединиться к команде молитвенников на «корабле»-церкви, выйти из «матрицы» повседневности – к этому стремится каждый христианин, стараясь не потерять нашу тонкую ниточку связи с Богом.

На Руси благочестивым считалось держать в доме молельную комнату или даже домовый храм на территории своих владений. Не менее приличным виделась и возможность семьи совершать **полный круг суточного богослужения дома мирским чином**. Эта практика бытовала и в общинах, где не было постоянного священника. Ожидая очередного приезда батюшки, миряне самостоятельно вели богослужения, исключая, конечно, совершения таинств и опуская священнические возгласы. Эта практика сохранилась до сих пор. Ряд единоверческих общин России появлялись в отсутствии батюшки, со временем он, как правило, и выходил из их среды посредством общего решения и предоставления его кандидатуры на утверждение архиерею.

Надо сказать, что практика богослужения мирским чином – ключевая в формировании старообрядных общин и общин в принципе.

Подумайте только, насколько высоко самосознание среди таких прихожан! А ведь молитва, согласно словам Феофилакта Болгарского, есть первое дело веры. И действительно, богослужение занимает центральное место в жизни христианина. Любовь и уважение к службе, тщательное исполнение уставных указаний отличают единоверческие приходы.

Кто-то скажет: «законничество!». Но разве стремление исполнить закон Отца есть грех?

Отдельное внимание в картине службы стоит уделить **знаменному пению**. Неотмирное пение клиросов в один голос позволяет буквально... раствориться в слове молитвы. Внутренняя свобода, легкость духа, радость и безмятежность рождает древний распев в сердцах прихожан. Как бездумно несколько веков назад наши предки позволили проникнуть в Церковь оперному пению! Во время исполнения песнопений совершается молитва Богу, «едиными усты и единым сердцем», голосами, сливающимися в один.

Важную составляющую в древнерусском богослужении занимает **убранство храма**. Прежде всего – иконы.

«Созерцательное богословие» призвано к тому, чтоб одним своим видом заставить взглянувшего на икону человека глубоко вздохнуть, почувствовать свою несовершенную душу, возвыситься хоть на миг от земного к горнему.

Не отвлекать взор, не давать разуму иной пищи, кроме духовной, не пускать иные мысли, окромя мыслей о Боге – к этому призваны иконы,

исполненные в строгом каноничном стиле. Мрак озаряется свечами, напоминающими нам о том, что наши сердца должны пламенеть верой. Не вызывает смущения и одежда прихожан, в которой аскетичное сплелось с национальным. Все – для средоточения лишь на молитве.

И вновь услышим: «Да какая разница, как нам одеваться? Главное, чтоб любовь была...». И впрямь, какая разница как. Но не внутренний ли человек избирает себе стиль одежды? И не внешний ли вид порой может выступить элементом самой что ни на есть проповеди ценностей человека?

Вспомните, как среди бурлящей буднями улицы ваш взгляд вдруг ловил смиренно бредущего по улице монаха, или священника, а быть может, и благообразного мирянина. Неужто не вспоминали вы о Боге? Человек не знал вас, и может даже не видел вашего внимания. А Христа молчаливо проповедовал.

Наверное, в завершение короткого рассказа о единоверцах нельзя не упомянуть о том, что русские люди, восприняв Православие от Византии, стремились воцерковить все пространство своей жизни. В домах было много икон, над выходами размещались кресты, на одежде вышивались сложные символические узоры, доброй традицией на встречах помимо молитвы считалось духовное чтение и пение... Нам, современным людям, этого порой очень не хватает. Кого-то «воцерковленный быт» может отпугнуть.

Но христианство, вне всякого сомнения, – религия истинной духовной свободы, которая никому ничего не навязывает. Другое дело, что, встав на путь веры, неизбежно будешь обуреваем жадой Бога. И, конечно, видеть Бога во всем, что окружает тебя в земной жизни, – здоровое христианское желание.

О старом обряде в Русской Церкви как о доброй традиции, крепком многовековом предании говорить можно бесконечно. На Поместном Соборе, прошедшем 100 лет назад, «святая старина» была фактически реабилитирована, а все недомолвки в отношении единоверцев сняты. Были поставлены первые епископы, и два обряда в мире и согласии продолжили свою жизнь в лоне матери-Церкви.

Как мы молимся

Со времен «реформ» патриарха Никона и царя Алексея Михайловича в богослужении, быте и даже мировоззрении православного человека многое изменилось. В порядке вещей нам слышать от наших пастырей, а затем и от вторящих им мирян: «Да какая разница как, лишь бы любовь

была да совесть не укоряла...» – и другие вариации на тему исполнения тех или иных церковных правил. Действительно, две главные заповеди Господь наш Иисус Христос вывел в Своих словах: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим» (Мф. 22: 37) и «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22: 39). Нет этого – и все наши потуги на религиозной почве превращаются в законничество, лицемерие, фарисейство.

Однако наши благочестивые предки – а до них не менее благочестивые византийцы, наследники трудов святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова, – старались воцерковить весь свой быт, всю окружавшую их действительность. Недаром высшие произведения искусства, самые значимые памятники Древней Руси, дошедшие до наших дней, имеют ярко выраженный религиозный характер и прямо связаны с культурой церковной. Архитектура, живопись, литература... Кажется, что Русь была одним сплошным храмом. Не будем идеализировать: в истории нашей страны тех времен случалось много событий, о которых сегодня бывает довольно горько вспоминать, но наличие христианского идеала как жизненного ориентира государства и общества отрицать не приходится.

Кажется, что те благочестивые времена канули в лету и мы живем в том мире и тех условиях, в которых живем... Нет уже в городских храмах длинных богослужений, протяжного ангелоподобного пения, далеко не везде встретишь икону рублевской школы. Но крупницы той старины, того полумонастырского быта сохранились волей Божией и дошли до наших дней в единоверческих (старообрядных) приходах Русской Церкви.

Пусть читателя не пугают слова «единоверие», «старообрядные приходы», «православные старообрядцы» и просто «старообрядцы». Речь идет не о представителях какой-то христианской конфессии или, упаси Бог, о раскольниках, а о такой же полноте церковной. Единоверие зародилось как движение единения старо- и новообрядцев еще в конце XVIII века. С той поры в Русской Православной Церкви на равных условиях действуют два обряда при единстве в вере. Как единоверцы свободно посещают новообрядные приходы и принимают в них таинства, так и прихожане обычных православных храмов свободно могут прийти на «древнюю» службу и при желании даже стать членами общины.

Единоверцы очень трепетно относятся к богослужению. Решив посетить богослужение в таком храме, вы уже на подступах увидите спешащих к службе прихожан, выглядящих словно герои кинофильмов о Древней Руси. У мужчин небритые и неподстриженные бороды, одеты они в рубахи-косоворотки навыпуск, перехваченные поясом. Бывает, что и в

портах, и в сапогах! Уже в храме многие из них надевают черные кафтаны в пол. На женщинах сарафаны и непрозрачные платки, которые особым образом закалываются под булавку и закрывают грудь и спину. На замужних женщинах под платком повойники – вязанные чепчики, свидетельствующие о супружестве носительницы. В руках у прихожан длинные кожаные (как правило) четки – лестовки – с нашитыми на конце треугольниками.

Если вы собрались к единоверцам и у вас нет специальной богослужбной одежды – не беда. Просто помните главное правило: одежда должна быть неброской и опрятной. Всё как в обычном православном храме. Рукава одежды должны быть длинными, непрозрачными; женщинам нужно быть одетыми в юбку, платок лучше заколоть «под булавку».

Перед входом в храм и войдя в него, единоверцы совершают крестное знамение с тремя поясными поклонами, творя в себе молитву:

«Боже, милостив буди ми, грешному! (Поклон)
Создавый мя, Господи, и помилуй мя! (Поклон)
Без числа согреших, Господи, помилуй и прости мя, грешного!» (Поклон)

Берут из обычно сложенной при входе стопки специальный молитвенный расшитый коврик – подручник. Позже на него полагают голову и руки, совершая земной поклон, дабы сохранить их в чистоте. Мужчины и женщины встают строго по сторонам: справа и слева соответственно. Лишних хождений по храму лучше избегать. Если до начала службы достаточно времени, можно сесть на лавку у стены.

В единоверческих храмах не используется электрический свет во время богослужения. Пространство церковью освещается лампадами и свечами. Такой полумрак лучше располагает человека к молитве, не отвлекает его взор. Масло в лампадах растительного происхождения, а свечи обязательно восковые. Если захотели поставить свечу – лучше это сделать заблаговременно, до начала службы. В некоторых единоверческих храмах принято перед поставлением свечи совершить три поклона с вышеописанной молитвой «Боже, милостив...», а также помолиться святому, который изображен на иконе.

Перед началом богослужения священник выходит из алтаря, становится перед царскими вратами и совершает «семипоклонный начал». Это специальная молитва, «подготовительная». Она словно настраивает нас внутренне, призывает собраться. Сохранились обычаи совершать эту молитву перед выходом из дома и после возвращения с соборной мо-

литвы, в самых крайних случаях ею заменяют утреннее и вечернее правило. Вот ее слова:

«Боже, милостив буди ми, грешному! (Поклон поясной)
Создавый мя, Господи, и помилуй мя! (Поклон поясной)
Без числа согреших, Господи, помилуй и прости мя, грешного! (Поклон поясной)

Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородице, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и Славнейшую воистину Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем. (Поклон всегда земной)

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу! (Поклон поясной)
И ныне и присно и во веки веков, аминь! (Поклон поясной)

Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, благослови. (Поклон поясной)

Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, и святого Ангела моего хранителя, и всех ради святых, помилуй и спаси мя грешного, яко Благо и Человеколюбец. Аминь». (Поклон земной, без крестного знамения)

После отпуста «Господи Иисусе Христе...» совершается еще три поясных поклона с молитвой «Боже, милостив...».

Если вы вдруг пришли в храм к единоверцам позже начала службы, «начал» стоит положить самостоятельно, а затем аккуратно встать на свободное место и приступить к соборной молитве. Здесь же заметим, что прихожане в храме стоят со сложенными на груди руками. По святоотеческим толкованиям, такое положение рук символизирует сложение крыльев ангелов, предстоящих Престолу Божию. А вы, к приятному удивлению для себя, заметите, что долгую службу в этом положении выстоять гораздо проще.

Пусть вас не смущает отличие некоторых слов и окончаний молитвословий. Такими они были повсеместно в Древней Руси до середины XVII века. Например, можете услышать непривычное «...и во веки веком» или «И в Духа Святого, Господа Истинного и Животворящаго...» в Символе веры.

Если попали на всенощное бдение, заметите, что на утрени, на кафизмах, люди сидят, поднимаясь только во время «Славы» совершить крестное знамение. Возможность присесть бывает и в моменты чтения поучений, если они совершаются. Всенощное бдение в единоверческих церквях длинное – может занимать от 4 до 6 часов. Однако многие вновь

пришедшие замечали необъяснимую легкость и даже незримую «помощь» в стоянии.

Особо обратим внимание на клирос (по-народному, «крылос»). Клиросов может быть два – правый и левый, но чаще всё же один. Руководит клиросом головщик (регент), в руках у него указка, которой он задает пение, показывает нужные моменты песнопения в книгах, в том числе если слышит, что кто-то сбился. Головщик становится в самом центре клирошан, а они «боевым порядком» выстраиваются вокруг него. В единоверческих церквях за богослужениями звучит знаменное пение – основной тип древнерусского пения, пришедшего на Русь из Византии. Хор поет в один голос, вместо нот звуковые интервалы обозначают причудливые для современника крюки. Даже при взгляде на них неизбежно возникает ощущение соприкосновения с чем-то древним и одновременно вечным. Именно такое – ангелоподобное – пение слышали однажды послы равноапостольного князя Владимира в константинопольском храме. Знаменный «роспев» очень протяжен, аскетичен, неэмоционален и собран. Безусловно, если сравнивать византийское и русское знаменное пение, есть явные отличия. Звук нашего аналога свободный, громкий, исполнение довольно суровое – сказывается национальный, северный колорит. Такое пение помогает верующим сосредоточиться на молитве.

Особым образом совершается и чтение молитвословий, а также чтение за богослужением Евангелия, Апостола, Шестопсалмия. Называется практика такового чтения погласицей – это некое произношение слов на простой распев. Погласица бывает псаломской, паремийной, апостольской, евангельской, поучений и т.д. При чтении и пении используются переиздания книг XVII века. Бывает, можно увидеть на аналое старинные книги прошлых веков в кожаных переплетах, с пожелтевшими страницами, старинными орнаментами и иллюстрациями. Перед началом чтения каждый чтец, как правило, совершает земной поклон на подручник и, получив благословение от священника, приступает к молитве.

Завершается богослужение так же, как и началось, – семипоклонным началом. После этого священник с амвона говорит проповедь. Затем община следует в трапезную. В некоторых приходах сохранилась замечательная традиция путь в трапезную сопровождать пением тропаря дню или празднику. Перед вкушением пищи все чинно совершают соборную молитву. За трапезой могут читать душеполезные книги, на праздниках принято петь древнерусские духовные стихи. Песня, как известно, – душа народа. Она выражает его национальный характер, через свое содержание

заставляет его пережить события, в ней отраженные. Именно поэтому и в минуты отдыха петь христианские, а не мирские песни очень важно для единоверцев. Это еще один отголосок былой эпохи и желание «приблизить Царство Божие», христианизировать всё пространство вокруг себя.

Во время собраний единоверцы читают Священное Писание с толкованиями, жития святых, творения святых отцов, другую назидательную литературу.

В силу своей малочисленности прихожане старообрядных церквей тесно общаются между собой. Активно и межприходское взаимодействие. Единоверцы соседних епархий часто совершают визиты друг к другу; бывает, что из разных уголков страны и даже мира приезжают верующие на престольные праздники.

Те сокровища богослужebной жизни и приходского уклада, которые от времен Древней Руси до наших дней пронесли православные старообрядцы (единоверцы), являются общими для всей Русской Церкви. В абсолютно разных храмах и монастырях уже сегодня принимают отдельные элементы церковного благочестия. Кто-то ставит на клиросе знаменное пение, где-то в каноне расписывают храм, иные не используют электрического света за службой. Все инструменты, способствующие лучшему восприятию Бога, более глубокому соприкосновению с Ним, доступны желающим и для келейной молитвы.

Интерес к старому обряду в Церкви растет с каждым годом, привлекая всё больше сторонников жизни по законам Древней Руси. И дай Бог, чтобы интерес этот не угасал, а только креп. И самое главное – неукоснительно помогал всем нам двигаться к спасению души.

Сокровище единоверцев: устав о домашней молитве

Вплоть до революции в России повсеместно существовала традиция совершения богослужений «мирским чином». Миряне в отсутствии в храме священника, или же дома, всей семьей, совершали частично или полностью суточный круг церковной службы. Куда подевалась эта добрая традиция, как ее возродить и какую пользу она несет для всего организма Церкви, поговорим сегодня.

«Седмицею днем хвалих тя...»

Суточный круг православного богослужения делится на 7 частей: вечерню, павечерницу, полунощницу, утреню, первый час, часы (третий, шестой, девятый) и обедницу. Литургия в этот круг не входит, так как

считается «надмирной», особой службой вне его. Например, в Византии все части церковной службы совершались отдельно одна от другой. С распространением Христианства, особенно в крупных городах, богослужение укрупнялось и до нас дошло в привычном виде соборной молитвы вечером (с которого начинается богослужебный круг) и утром.

В древности населенность территорий была менее плотной, а транспортное сообщение – более трудным и длительным. Один священник мог окормлять обширные территории, его отъезд мог растягиваться на месяцы. Прихожане оставшегося без пастыря храма не имели права останавливать церковную молитву и продолжали совершение богослужений без священника. Естественно, Таинства становились для мирян недоступными, но клирос продолжал петь и читать, а священнические возгласы заменялись специальными, произносимыми так называемым «старшим» из мирян.

Русь, принявшая веру из Византии, переняла обычаи «Второго Рима». Домашнее богослужение люди стремились приблизить к храмовому, поэтому утренними и вечерними молитвами дома были, как правило, части суточного круга, а в особых случаях служба совершалась целиком главой семейств и его домочадцами. Например, утром обычно молились полунощницу, вечером – павечерницу. Для этого могли использоваться лишь **Часослов** или **Псалтырь с возследованием**. Древние книги были универсальнее современных, так как в них делалось много вставок, необходимых для совершения богослужения самостоятельно. Достать полный сборник всех церковных книг не представлялось возможным и из-за дороговизны, и из-за маленьких тиражей.

К красоте церковной службы в древности относились серьезно и основательно. На церковных книгах воспитывались целые поколения, протяжные знаменные песнопения в один голос навсегда откладывались в сознании детей и формировали жизненный ритм неспешности и светлой мерности. Человек стремился, несмотря на насущные потребности, посвящать время молитве, услаждаться словом Божиим и совершенствоваться в нем.

Неудивительно, что молитву дома стремились приблизить к храмовой. «*Непрестанно молитесь*» (1 Сол. 5:17) русские люди понимали не только количественно, но и качественно. Какой толк от молитвы, если ее совершать тая-ляп, без погружения и создания специальной атмосферы, в которой можно действительно отрешиться от шума мира и услышать Бога?

Семья, дом были малой Церковью не только в духовном, но и в физическом смысле. Состоятельные граждане или умельцы-плотники могли

позволить себе сооружать во дворе или даже в доме часовни и домовые храмы. Делалось это не ради красоты или соревнования в «понтах» с соседями, а для самой что ни на есть молитвы. Верующие старались глубже проникать в смысл текстов, лучше понимать символизм богослужения.

Начиналась молитва с **вечерни**, потому как вечер был поставлен в книге Бытия на первую позицию: «и бысть вечер и бысть утро» (Быт. 1:5). Начало истории человека было радостным, но быстро омрачилось грехопадением.

Павечерницу преподобный Кассиан Римлянин описывает как службу, совершаемую «после вечера», или после ужина. Изначально она была молитвой «на сон грядущим» для иноков. Неудивительно, что она и стала своеобразным аналогом вечерних молитв у мирян в более позднее время. На павечернице до наших дней сохранился чин прощения с коленопреклоненной просьбой Бога простить молящимся все совершенные за день прегрешения.

На **полунощнице** вспоминается неотвратимость Второго Пришествия Христова. Эта служба, как совершаемая первой после сна, стала на Руси негласным утренним молитвенным правилом. В приходской практике единоверческих общин она обычно совершается как первая служба утреннего богослужения.

События **утрени** посвящены явлению в мир Христа и Его Воскресению. Сегодня на приходах утренняя чаще служит в вечернее время. В древности ее также могли отмаливать дома ранним утром, тогда как на полунощницу просыпались в полночь.

1-й час посвящен воспоминанию суда над Господом Пилата и первосвященников, **3-й** – сошествию Святого Духа на апостолов, **6-й** – распятию и страданию Христа на кресте, **9-й** – крестной смерти.

Вместо Литургии мирским чином обычно отмаливались **обедницу** и совершали **молебен**, посвященный празднику дня. Надо отметить, что полный круг таким образом миряне чаще, конечно же, совершали в храмах и часовнях соборно, в отсутствие священнослужителя. Для дома это было редкостью, но не отменяло такой возможности. В любом случае, христиане старались жить богослужебным кругом, ведь храмовая служба на Руси была лучшей школой богословия. Отсюда и их длительность, которая позволяла погрузить людей во внимательное вслушивание в слова священных текстов.

Для нас сегодня представляется почти невозможным совершать самостоятельно богослужение в домашних условиях. Работа, семья, миллион забот... Но стоит хотя бы попробовать, и если не отмаливать весь суточ-

ный круг, то хотя бы – его части. Ниже мы поговорим об замене суточного круга Иисусовыми молитвами и Псалтырью, а также о том, зачем современному мирянину нужна эта практика. Но обо всем по порядку.

«Приготовь себя...»

Человек не может жить без ритуала. Всю нашу жизнь сопровождает набор каких-то установок-обрядов, обязательных действий, необходимых опций жизни. Мы пытаемся придать всему какой-то смысл, особенно тому, что нам дорого. Общение с Богом – очень дорого для христианина. Если богослужение – праздник, да еще и неотмирный, значит, он требует особой подготовки.

У единоверцев сохранился добрый обычай иметь специальную молитвенную одежду, в которая предназначена не для физического, а для духовного труда. Эта традиция вполне логична для традиционных культур, и берет свое начало из глубокой древности. Правда, сегодня и она уходит и из наших приходов, но все же мужчины стараются надевать кафтаны и рубахи-косоворотки с поясами, а женщины закалывают платки под булавку и облачаются в красивые русские сарафаны. Это не косплей и не выпендрейж, а один из способов психологически настроить себя на молитву. Мы ведь надеваем на работу строгий костюм, а на тренировку – спортивный? Кроме того, на соборной молитве наш коллективный внешний вид помогает нам создать необходимую атмосферу. Мы думаем не о себе, а об окружающих нас людях. И минимизируем им повод для соблазна.

В домашней обстановке с этим, конечно же, проще. Но завести традицию «молитвенной одежды» по возможности будет полезно, в том числе для детей. Это вкладывает свой кирпичик в формирование чувства святости и того, что молитва – особое дело.

Здорово, если получается молиться без электрического света, при свечах или лампадах. Если не позволяет зрение, конечно, можно пользоваться электричеством. Свечи и лампады не правило, а еще один способ настроиться на молитву.

И, наконец, важное условие – совершение перед чтением священных текстов **семипоклонного начала**. Его также называют приходными и исходными поклонами, он предваряет богослужение (домашнее или храмовое) и следует в его завершении.

Уже настроились? Начал – универсальное молитвословие, его часто совершали перед выходом из дома в храм и по возвращении из него, да и просто перед тем, как покинуть дом. Бывает, что им заменяют утренние

и вечерние молитвы вообще в отсутствии времени или сильной усталости. Начало могли предварять и завершать какое-либо дело. Знаменитое выражение «положить начало» родилось как раз отсюда. Иными словами, человек, совершая вот эту обязательную молитву, таким образом начинал дело с обращения к Богу.

Положить начал можно было с помощью подручника, молитвенного коврика, предназначенного для земных поклонов. Верующие при поклоне касаются его лбом и руками – это является символическим образом хранения себя в чистоте.

Молитва началась, теперь самое время переходить к основной части. Здесь не представляется возможным выложить даже один из текстов суточного круга, скажу лишь, что они находятся в открытом доступе и стоят совсем недорого в книжном виде. Вечернее богослужение занимает обычно четыре часа, утреннее – два, если совершать его как положено в домашних условиях. Естественно, павечерница и полунощница – это 30-40 минут; примерно такое же время уходит на имеющиеся в современной практике мирян утренние и вечерние молитвы, поэтому взять их на вооружение не составит труда.

Мои коллеги уже писали, что в дни больших церковных праздников или же по причине невозможности пойти в храм службу вынужденно можно совершить дома. Таким образом вы как бы присоединитесь к соборной молитве и вашего храма, и всех православных приходов, поскольку фактически будете совершать такое же богослужение. В этом есть несомненная духовная польза.

Поклонами и Псалтырью

Выше уже говорилось о методиках замены суточного круга. Раньше это делалось иноками в скитах и мирянами при отсутствии необходимых богослужебных книг. Но мы в своей приходской практике пробовали и соборную молитву совершать подобным образом. В любом случае, для келейной, семейной молитвы такие познания будут только на пользу.

Итак, практика замены суточного круга богослужения Иисусовой молитвой с поклонами и без них имеет очень древние корни. Подвизавшиеся в отрыве от цивилизации иноки молились с помощью вервиц (древних четок). К слову, обычай этот сохранился и до наших дней, например, в Афонских монастырях иногда отдельные части суточного круга монахи отмаливают с помощью Иисусовых молитв келейно или соборно. На Руси вервица превратилась в такой молитвенный инструмент, как лестовка. Она разбита на несколько отделов, благодаря которым удобно отсчитывать

вать на молитве 12 или 40 поклонов. Но главная ценность лестовки в том, что с помощью нее можно отмолиться суточный круг богослужения!

Правило молитвы по лестовке без поклонов:

- За вечерню: шестьсот.
- За великий немифон (великую павечерницу): семьсот.
- За малую павечерню: четыреста.
- За полунощницу: шестьсот молитв.
- За утреню: полторы тысячи.
- За часы: одну тысячу; с почасием: полторы тысячи.

И с поклонами:

- За вечерню: триста поклонов.
- За немифон: триста поклонов.
- За павечерницу: двести поклонов.
- За полунощницу: триста поклонов.
- За утреню: семьсот поклонов.
- За первый час: сто пятьдесят поклонов.
- За часы: пятьсот поклонов; за часы с почасием: семьсот пятьдесят поклонов.

Перед совершением данных молитв также необходимо «положить начал», и перед каждой частью службы и после нее также прочитать молитвы. Указания на то, как совершать подобную службу, есть в «Уставе о домашней молитве», распространенном в старообрядческой среде. Отметим, что вариант без поклонов в можно попробовать применить для всего дня. Делая перерывы, но находясь на работе или в пути, можно занять себя молитвой, имея конкретные числовые ориентиры молитв. Хотя отклонение от них по нужде совсем не критично.

Если же вы решите помолиться по Псалтыри, здесь указания носят следующий характер:

- За вечерню: две кафизмы.
- За великий немифон (великую павечерницу): две кафизмы.
- За малую павечерню: одну кафизму.
- За полунощницу: две кафизмы.
- За утреню: пять кафизм.
- За первый час: одну кафизму.
- За часы: три кафизмы.

Поклоны, как известно, дают духу и телу особую бодрость, и если попытаться совершить весь круг с помощью лестовки, на это у вас уйдет вечером около двух часов, утром – чуть более одного. Молитва по Псал-

тыри приближается по времени чтения к совершению службы мирским чином по книгам.

Церковь без молитвы – не Церковь

Статья не позволяет более подробно и детально рассмотреть все тонкости совершения домашнего богослужения и требует специальных книг. Благо сегодня всю информацию можно найти в интернете или приобрести книгой. Сегодня вы в общих чертах узнали, как молиться суточный круг и что делать это можно, а также познакомились с практиками его замены не менее полезными для души Иисусовой молитвой и Псалтырью.

Надо сказать, что подобная практика расширяет духовный кругозор. Выше уже отмечалось, что богослужение на Руси было лучшей школой богословия. Не книги или слова проповедника (хотя куда без них), а именно служба. Она включала в себя корпус текстов, которые прочитывались и распевались, принося пользу душе, соединяя с Богом, открывая новые горизонты созерцания. Попробовать помолиться церковную службу самостоятельно – безусловный шаг к духовному росту. Это дает понимание очень многих тонких аспектов духовной жизни вообще, которые могут уйти от мирянина на службе в храме.

Во-первых, вы сможете ближе познакомиться с храмовым богослужением. Весь символизм службы лучше раскроется для вас на практике, пропущенной через себя, то есть прочитанной самостоятельно. Во-вторых, сама практика мирских богослужений даже не дома, а среди групп верующих и даже на приходе со священником учит мирян ответственности, укрепляет церковное самосознание, меняет их отношение к службе, толкает на более активную приходскую деятельность. Мнение автора таково: практическое погружение мирян в службу, то есть частая практика ими богослужения дома или на приходе, укрепляет и Церковь.

К сожалению, в последнее время все чаще приходится сталкиваться с таким печальными явлениями, как нивелирование в церковной среде молитвы. Поражают слова «вера без дел мертва», где молитва, первое дело веры, почему-то делом и не считается. Текст молитв в храме словно игнорируется и из живого слова общения с Богом, из слова Бога, через чтеца или певца обращенного в сердце человека, низводится чуть ли не до заклинания, которое лишь бы звучало, а что и как – не важно.

Молитва – это не заклинание. Это способ и Богу сквозь шум житейского моря донести до нас важнейшие смыслы Бытия, и наши слова Господу, покаянные, благодарственные или хвалебные. Каждое слово тек-

ста молитвы мы заряжаем своим духом, обращенным к Богу. Это один из важнейших шагов для обретения утраченной связи с Ним. Ведь если Церковь перестает молиться, Она перестает быть Церковью.

Единоверие вчера, сегодня, завтра

Итак, мы познакомились с единоверческим приходом в первом приближении, описали его основные особенности, но получили ряд вопросов и решили сегодня по порядку на них ответить. Единоверие – очень интересное и глубокое, сегодня до конца не осмысленное явление в Русской Церкви. Этакий мостик между Древней Русью и Государством Российским от Петра до наших дней. Обратимся к определению Единоверия священномучеником Симоном (Шлеевым), первым единоверческим епископом:

«Противопоставляемое в России расколу, Единоверие есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней в вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью... Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество».

Старообрядчество – на это важно обратить внимание. Не будет греха, если единоверцев для большего понимания вы назовете «старообрядцами», «православными старообрядцами», «церковными старообрядцами». Да, это приходы, на которых придерживаются богослужебного устава, бытовавшего на Руси до реформ патриарха Никона. Единоверцы – это старообрядцы в Церкви, ее полнота.

Официальной датой учреждения Единоверия принято считать 1800 год. 27 октября условия, на основании которых старообрядцев принимали в общение с Русской Православной Церковью, с замечаниями митрополита Платона (Левшина), были утверждены императором Павлом I. Однако правила содержали ряд ограничений, упреждающих возможность перехода к единоверцам православных. Например, прихожанину обычного православного храма позволялось причащаться у единоверческого священника только при угрозе неминуемой смерти.

Стоит отметить, что со стороны Синода Единоверие задумывалось как миссионерский проект, митрополит Платон смотрел на старообрядцев как на «в неведении погрешающих». И, конечно, рассчитывал, что через какое-то время единоверческие приходы полностью сольются с Церковью, перейдя даже и на новый обряд. Однако этого не происходи-

ло. Старообрядцы, добровольно выступавшие за единение, понимали ущербность нахождения вне евхаристического общения с матерью-Церковью. Богослужение по старопечатным книгам и неукоснительное соблюдение древнерусского приходского уклада – в храме, семье и личной жизни – составляли для «ревнителей древлего благочестия» единый с догматами веры монолит.

В царствование Николая I позиции Единоверия значительно укрепились. Увы, не без административного вмешательства и давления на представителей старообрядческих согласий. Ошибочно обвинять рядовых единоверцев в имевших место силовых методах «освобождения» церквей и монастырей. Административно-бюрократический, канцелярско-солдатский подход правительства к «врачеванию раскола» делал свое дело. Монастыри на Иргизе, Черниговщине, Нижегородчине и в других уголках империи становились единоверческими. Появляются приходы и в Москве, на Рогожском и Преображенском кладбищах, в центрах староверов. К концу царствования Николая I в России насчитывалось 179 единоверческих приходов; записанными единоверцами назывались 200 тысяч человек.

Во второй половине XIX века единоверцы обращались в Синод с рядом ходатайств, касавшихся не просто изменения отдельных пунктов правил 1800 года, но предполагавших коренной пересмотр отношения правительства к старообрядчеству и Единоверию. Были здесь и предложения о создании Всестарообрядческой церкви, и просьбы о пересмотре правил Единоверия 1800 года, и вопрос о епископе. Большинство из всех принципиальных просьб Синод оставил без изменения либо внес совершенно непринципиальные коррективы. Однако за 100 лет Единоверие уже превратилось в определенную силу, со своими устоями и традициями, активной позицией и желанием стать полноценными членами Церкви – чего, надо сказать честно, до конца еще не ощущалось.

Первая четверть XX века – безусловно, период расцвета Единоверия, и время это неразрывно связано с именем священномученика Симона (Шлеева), первого единоверческого епископа и неутомимого деятеля православного старообрядчества. В эти годы активно обсуждается тема епископства для единоверцев, проходит сначала ряд епархиальных, а затем и три Всероссийских их съезда, поставляются сначала один, а затем несколько старообрядных архиереев... Единоверцы – уже не «миссионерский проект», они есть полнота Церкви. Революционная смута заставляет Патриарха Тихона ставить единоверческих архиереев на общеправославные кафедры, убеждаясь впоследствии в их ревности,

стойкости духа, пастырском навыке и готовности отдать жизнь за Христа. В 1927 году проходит Съезд единоверцев, на котором среди прочих вопросов обсуждается и необходимость образования новых епархий для единоверцев, высказывается негативное отношение к раскольничьему ВЦУ. А вскоре, в 1929 году, Священным Синодом снимаются и клятвы на старые обряды. К великому сожалению, обстановка в стране привела к тому, что очень скоро единоверческие приходы растворились среди общеправославных. О советском периоде жизни единоверческих общин нам известно крайне мало.

С начала 1990-х годов и до наших дней от трех сохранившихся на постсоветском пространстве приходов количество единоверческих общин возрастает до четырех десятков. Наполняются приходы в основном за счет внутренней миграции консервативных прихожан Русской Православной Церкви, тяготеющих к русской истории и культуре. Происходят переходы в Единоверие отдельных старообрядческих семей и даже целых общин. Ежегодно, во время Международных Рождественских чтений, в Москве проводится секция, посвященная старому обряду в Русской Православной Церкви, на которой, как правило, собираются представители большинства единоверческих общин постсоветского пространства (а иногда и дальнего зарубежья, например, США). Не обходят стороной подобные события православные священники и миряне, совершающие богослужения по новому обряду. Частыми гостями и даже докладчиками становятся представители старообрядческих согласий. Состоявшаяся в конце января 2017 года секция Рождественских чтений собрала довольно большое количество представителей единоверческих приходов, в том числе и новых, что свидетельствует о явном росте интереса к «заветам святой старины». Поднимался и вопрос о единоверческом епископе, которого пока нет...

И что же дальше? Что такое сегодня Единоверие, старый обряд в Русской Православной Церкви, и зачем нам все это нужно? Пожалуй, стоит откровенно ответить на эти вопросы, более для того, чтобы показать людям несведущим всю ценность подобного движения в лоне Церкви.

В наши дни Единоверие, как и двести с лишним лет назад, представляет собой совокупность приходов Русской Церкви, в которых придерживаются дораскольного богослужения и древнерусского благочестия. По сути – то же христианство, но, конечно, безусловно повышающее планку духовно-нравственных требований к самому себе. Службы на таких приходах проходят без сокращений; пение, иконы, вся молитвенная атмосфера довольно сосредоточенная, строгая, аскетичная, что приближает богослу-

жение к монастырскому. Общины единоверцев фактически, а не юридически, являются общинами, поскольку все прихожане знакомы, общаются, помогают друг другу. Есть осознанное стремление к некоему идеалу христианского жития. Получаться, конечно, как и у всех живых людей, это может по-разному, но наличие подобного устремления дает о себе знать.

Единоверие позволяет человеку по-настоящему, по-монастырски вырваться из мирской суеты, погрузиться в мощную молитвенную обстановку, взглянуть на православную веру через призму большей строгости к самому себе, подтянуть личную духовную планку. На единоверческом приходе человек ощущает живое определение общины, что весьма немаловажно в наши дни. В общины интегрируются целыми семьями, в цельной христианской традиции растут дети. Безусловно, этот духовный опыт, хранимый единоверцами, в наши дни полезен всем чадам Русской Православной Церкви. Это вовсе не значит, что приходам необходимо в одночасье перейти на старый чин богослужения. Обряды, разумеется, равноспасительны, поскольку в Церкви неизбежны развитие и некоторое изменение. Но та сокровищница духовной энергии, которая бережно в течение многих веков хранится в старом обряде, должна стать наследием всех христиан, и пользоваться этим опытом смогут все. Кого-то привлечет пение, кто-то лучше увидит практическое устройство общины, для кого-то станут понятны некоторые бытовые моменты жизни христианина, испытанные опытом ряда поколений.

Единоверие, рожденное в непростых условиях, после полутора веков гонений на приверженцев «церковной старины» еще столетие добивалось своего равноправия в Православной Церкви. Оно заслужило уважение в XX веке, испытало наряду со всеми христианами жестокость гонений, казалось, погибло, но, восстав как феникс из пепла, молчаливо несет свое служение, постепенно поднимаясь, расправляя крылья, готовясь взлететь и явить России очередное торжество русского духа.

Единоверческий приход сегодня

Прежде всего освежим в памяти основные понятия. Православные старообрядцы (единоверцы) – чада Русской Православной Церкви, придерживающиеся «старых» обрядов в богослужении и особого строгого уклада в приходской и домашней жизни. Последователи древних обрядов объединены в приходы, которые называют единоверческими, или старообрядными. Подчиняются они, как и все православные приходы, местному архиерею.

Священномученик Симон (Шлеев), первый единоверческий епископ и виднейший деятель Единоверия, в начале XX века в своей статье «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?» довольно ясно и емко описал всю суть старообрядных приходов в одном абзаце:

«Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдетсЯ и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквях и само Богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов».

«И всё?» – разочарованно может спросить искушенный современник-христианин, поездивший по святым обителям России и Зарубежья. ХочетсЯ монастырского уклада – поезжай в монастырь, благо они сегодня почти в каждой епархии или сравнительно недалеко. Бывает, и в городе есть монастыри. Пожалуйста, ходи на длинные службы, неси послушание... Чего такого особенного в этих единоверческих приходах?

Прежде всего, нужно сказать, что в понимании единоверцев приход – это не те, кто «пришел» к богослужению, соприкоснулся со святыней, бросил в кружку символическое пожертвование и ушел. Речь идет в первую очередь об общности христиан. «Где десятина – там община, нет десятины – там приход». Хорошо забытая русская поговорка наглядно показывает нам разницу. Причем под десятиной не стоит узко понимать лишь десятую часть дохода. Скорее речь идет о способности жертвовать, отдавать часть себя приходу. И таким мировоззрением обладает в старообрядных церквях большая, а не меньшая часть прихожан. Десятины как строго установленного понятия нет, здесь действует принцип свободы, но, безусловно, добровольная десятина существует.

Прихожане-единоверцы участвуют в богослужении, многие поют и читают на клиросе, частым явлением становятся трапезы, на которых

обсуждают насущные проблемы прихода, а иногда и вопросы помощи кому-то из прихожан. Общение довольно тесное, настоятель, как правило, в курсе жизни всех своих чад. Он же обычно и является для всех духовным отцом.

Членом единоверческой общины стать несложно: нужно регулярно посещать богослужения и постепенно начинать жить по правилам заведенного на приходе уклада. Утром и вечером молись полунощницу и павечерницу, любое дело начинай с молитвой, соблюдай посты, постоянно образовывайсЯ в вере... Инструкциями к жизни для единоверцев – конечно же, после Книги книг – Евангелия, наставлений апостолов и святых отец – являются такие творения древнерусского мира, как «Стоглав», «Домострой», «Сын церковный», «Кормчая».

ВспоминаетсЯ случай, как в одной из единоверческих общин появился новый прихожанин. Жадно изучая христианскую веру, регулярно отправляясь в паломнические поездки, мужчина очень полюбил православное богослужение. Закончил епархиальные курсы уставщика-псаломщика... И уже через год стал уставщиком общины.

Юридически единоверческие общины полностью по своему уставу соответствуют обычному православному приходу. Лишь в названии прописывается принадлежность, в основном так: «единоверческая община»; бывают вариации: «православно-старообрядческая». Приходской совет может возглавлять и мирянин, но чаще – настоятель. Для единоверческой общины и тот, и другой вариант естественны. В разные времена и в различных условиях при временном отсутствии священника у русских христиан сформировалась практика богослужений «мирским чином». Опускались священнические молитвы, возгласы давал мирянин – старший службы или «замолитвующий». Пел клирос, читалось Евангелие. Служилось и всенощное... Не было, конечно, самого главного – Литургии, но община продолжала жить. И вот эта самостоятельность в определенной степени и объясняет живучесть единоверческих общин. Подобная практика повышала (и повышает – единоверческих священников сегодня не хватает) самосознание прихожан, их ответственность, грамотность в части богослужения. Высокой была и ревность, что держало «на высоте» красоту богослужения. Службу правили чаще всего люди, занятые в обычной жизни на мирских профессиях. Богослужение же было и отдушиной, и творческим выплеском, и сменой деятельности. И община жила. Собиралась молиться, решать какие-то вопросы, строила церковные постройки, закупала что-то, вела образовательную деятельность.

При этом община была зарегистрирована, был председатель и приходской совет.

Одна из единоверческих общин нашего времени в течение 7 лет совершала богослужения «мирским чином». На Причастие ходили в другие храмы своего города. Однако община не распалась, из нее выделился кандидат в священники и, приняв сан, с Божией помощью он и поныне окормляет приход. Из активных мирян, как правило, и поставляли священника для общины. То есть община «выращивала» будущего настоятеля. Поэтому на единоверческих приходах священник – единое целое со своей общиной. Вероятность перевода его на другой приход ничтожно мала, и батюшка с момента своего поставления начинает, вернее – продолжает активно заниматься приходом, во всех делах, как правило, советуясь с паствой, с уважаемыми и активными ее представителями.

На собраниях единоверцы стараются вести духовные беседы или вслух читать душеполезные книги, после совместно их обсуждая. Вопросы веры в современном мире затрагиваются довольно часто. Много времени может посвящаться изучению богослужебного устава, церковного пения и чтения, благочестивых традиций. Нередкими становятся совместные паломнические поездки, в том числе и на престольные праздники к единоверцам в другие епархии. Да и встречи гостей у себя – обычное дело. Единоверцы дружелюбны и гостеприимны.

Однажды автор статьи оказался на крупнейшем единоверческом приходе Михаила Архангела в Михайловской слободе Московской области. За трапезой – чтение житий святых, благодатная тишина, смена чтцов и благословение на послушания после трапезы. Всё происходящее на территории прихода – Христоцентрично, не исключая трапезу.

Священники или старшие в общине, по имеющей место быть практике, могут в праздники или в обычные дни посещать прихожан, вести духовные беседы. Так что об общении прихожан единоверческих приходов можно сказать одно: оно есть. И это очень отрадно. Община здесь называется общиной не по букве, а по духу. Обсуждать, конечно, могут и обычные мирские вопросы, делиться новостями. Но, как правило, сложилась негласная традиция «отсекать лишнее», поэтому вести праздные беседы не по делу единоверцы не станут.

Тесное общение порождает и определенное нравственное воспитание своих членов не словом, а примером и совестью. Вести двойную жизнь тяжело, пусть даже в большом городе твоя жизнь не всегда на виду: общение на приходе и вне его, постоянное участие в богослужении делают свое дело. Существование общины запускает и процесс вовлечения в нее

детей прихожан. Хорошим тоном для единоверцев считается привлечение детей к участию в богослужении. Детей уже в семь лет могут поставить на клирос, просят помогать в алтаре. Дома, конечно же, они растут в русской культуре и перенимают пример родителей. Если при приходе существует воскресная школа, посещают ее. Но у единоверцев отсутствие образования на приходе может вполне компенсироваться домашним образованием.

Прошло уже около 30 лет с момента распада СССР и начала возрождения Единоверия. В последние годы приятной тенденцией становится возникновение уже коренных единоверческих семей. Женятся дети тех родителей, которые в 1990-е только пришли в старообрядный храм. Такие семьи не только идут по стопам родителей, оставаясь в единоверческих общинах, но и преумножают их опыт в христианском житии. Бывает и так, что единоверцы связывают себя узами брака с православными нового обряда, и здесь ситуация может сложиться по-разному, но в основном благодаря подобным союзам общины только пополняются.

Неукоснительное соблюдение церковного устава и дисциплины, строгость уклада, в первую очередь личного, высокий уровень христианского самосознания – всё это помогает единоверческим общинам выживать в наши дни. Консервативные взгляды и твердость убеждений христиан-единоверцев притягивают в старообрядные церкви людей, мыслящих так же, и это только укрепляет общины. Сегодня число единоверцев в России и за ее пределами постепенно растет, открываются новые приходы. Но во главе всей жизни общины лежит главный закон Божий – Любовь.

По Домострою

Ценность традиции как лучшего опыта предков, накапливаемого, совершенствуемого и передаваемого, в наши дни, увы, девальвировалась. Современная православная семья, муж и жена в которой далеко не всегда воспитывались верующими родителями, вынуждена искать новые формы для выстраивания своего быта.

Русский народ за многовековую христианскую историю создал универсальную систему семейных ценностей, которая, имея нравственные категории, всегда четко проявлялась во внешнем: в выражениях, отношениях, организации пространства.

Привычный разговор о патриархальной русской семье, как водится, начинается Евангелием, а заканчивается неизменно «Домостроем».

Творение Сильвестра, написанное еще в далеком XVI веке, и поныне частично, а иногда и всецело имеет место служить руководством к семейной жизни. Конечно, полноценное применение правил этого памятника древнерусской литературы встречается крайне редко, чаще – в закрытых общинах старообрядцев, живущих далеко от цивилизации, в сельской местности.

В семьях единоверческих сегодня можно встретить абсолютно разные ситуации с домашним устроением: общество неизменно влияет на всех нас. И хотя патриархальность сохраняется, далеко не всегда женщина пребывает лишь в статусе «хранительницы очага» и может вместе с мужем вставать в ряд добытчиков. Но такие случаи являются скорее исключением, чем правилом.

Пытаясь обобщить главные принципы единоверческих семей, мы отметили такие особенности, как основательность, строгость и ответственность в подходе буквально ко всему. Баловать детей в таких семьях не принято, их с малых лет приучают к молитве и труду. В нашем изнеженном обществе в среде православных часто можно встретить противодействие методикам предков в вопросах воспитания как архаичным и даже бесчеловечным, что единоверцы всегда уверенно парируют: строгость в детстве поможет легче преодолевать жизненные испытания в зрелом возрасте. Кроме того, подобное отношение быстрее делает из детей настоящих самостоятельных помощников своим родителям, позволяя отцам и матерям экономить силы, средства и время в решении семейных вопросов. Например, на моих глазах однажды трехлетний сын помогал отцу делать ремонт. Мальчик прекрасно разбирался в инструментах, не капризничал и на просьбы папы подать молоток очень живо откликался. Знаю случаи, когда обоих трудящихся родителей дома всегда ждет готовый ужин от дочерей-подростков, а квартира всегда содержится в надлежащем порядке. Единоверцы считают, что детскую энергию нужно направлять в созидательное русло с малых лет, не развращая нежную душу излишним сюсюканьем. На мальчиков и девочек с самого рождения смотрят как на мужчину и женщину соответственно, вплетая в воспитание исключительные гендерные элементы. В этом помогает и сохранившаяся в среде единоверцев народная традиция (во многих формах сейчас доступная и в интернете). Так, мальчикам могут петь короткие колыбельные, несколько отличающиеся от девичьих по подтексту.

Семья воспринимается как единое целое, где муж – глава, а жена и дети – части тела, о которых нужно заботиться. В серьезных семейных вопросах муж и жена, конечно же, держат совет. Никакой лубочной авто-

ритарности в управлении семьей со стороны мужа, как это было представлено и успешно посеяно в головы интеллигенции в советское время, нет и в помине. Вежливое, уважительное общение, негромкая речь, стремление воздерживаться от криков в трудные моменты – все это важные особенности быта единоверцев.

Поскольку богослужение занимает центральное место в жизни единоверческой семьи, утренние и вечерние молитвы, как правило, превращаются в важнейший семейный ритуал. Красные углы, иногда целые моленные комнаты обустраиваются довольно тщательно. Во время молитвы не используется электрический свет, горят лампы и свечи. В зависимости от решения главы семьи, читаемые отрывки утренних и вечерних молитв (полунощницы и павечерницы) могут распределяться между детьми. Вечером, как правило, совершается душеполезное чтение Евангелия и других духовных книг с обязательным толкованием и обсуждением.

Важно, что трапеза в единоверческих семьях не начинается, пока к еде не приступит глава семейства. Этот вроде бы очень простой ритуал формирует у детей чувство понимания семейной иерархии.

С принятой на богослужении народной одеждой в быту дело может обстоять по-разному, но видна тенденция среди молодых единоверческих семей и дома носить национальную одежду или стремиться выдерживать определенный стиль. Халатов, шортиков и топиков на взрослых членах семьи точно не увидишь. Детей, естественно, также приучают к определенному стилю в одежде. Юбка для девочек, брюки – для мальчиков. В единоверческих семьях сама одежда не сакрализируется, но есть дань традиции и мнение, что внутренний человек непременно будет выражаться во внешнем – ведь мы существа из плоти и крови.

Детей единоверцы стремятся с малых лет обучать церковной грамоте и ремеслам. Кого-то берут с собой на клирос, кто-то уже в семь лет свободно читает псалмы, а кто-то осваивает иконописное искусство или помогает маме плести лестовку. (Разновидность четок у единоверцев. – *Прим. авт.*) Труд возведен в хорошем смысле в культ, у детей воспитывают трудолюбие, которое является хорошим средством в борьбе со страстями. Умеющий работать человек, по мнению единоверцев, не пропадет нигде.

Детей единоверцы стремятся приучить брать благословение у родителей на любое дело. Во всяком случае, вся семья благословляется у отца после трапезы и перед сном. Связь детей с родителями очень тесная, здесь снова необходимо опровергнуть миф о некоем самодурстве в отношениях с детьми, все основано на принципах любви и евангельских законах, общении, вникании в проблемы и интересы чад.

В домах православных старообрядцев в глаза бросается порядок и чистота. Семьи очень запасливы и разумны в своих расходах. В интерьере всегда чувствуется определенный вкус, встречаются элементы народной культуры.

Быт единоверцев, конечно, не является калькой с образа жизни русских христиан XVII века. Однако ценный опыт, на наш взгляд, несмотря на вековой возраст, остается ценным опытом в любые времена. Стоит также отметить, что в том же XVII веке быт людей, их повседневная жизнь были воцерковлены. А это, безусловно, подчеркивает определенную целостность и основательность их мировосприятия. С чем, безусловно, нельзя не считаться.

Опыт по устройству семьи, воспитанию детей, а также ведению домашнего хозяйства, передаваемый из поколения в поколение в единоверческих семьях, будет, несомненно, ценен всем чадам Русской Православной Церкви. Во времена, когда мир в буквальном смысле ополчился на Христову веру и традиционные ценности, жизненно важно иметь мощную защиту, сквозь которую враг не сможет нанести нам духовного урона. Семья – это основа государства. Традиционная семья – его надежная основа.

Как и на Руси: семьи единоверцев сегодня

Мы уже рассказывали, как в теории устроены семьи православных старообрядцев – единоверцев. Современность вносит свои коррективы в жизнь, и под давлением «мирщеного» мнения душеполезные книги прошлого получают штампы вроде «памятников литературы» и даже дикой архаики. Однако ряд ученых, исследователей, государственных и общественных, но прежде всего церковных деятелей с самого начала раскола XVII века – времени слома многовекового уклада русского народа – были убеждены, что ценностные ориентиры, бережно хранимые старообрядцами, остаются важными и значимыми. Как никогда актуальны они и в наши дни. Мы решили задать вопросы нескольким простым мирянам-единоверцам о том, каков уклад в их «малой Церкви» сегодня.

Александр Зотов, член приходского совета Успенской единоверческой общины г. Ульяновска, отец пятерых детей:

– Все как у всех христиан: стараемся жить по Евангелию, утром молимся полунощницу, вечером – павечерницу, посещаем богослужения, стремимся к исполнению устава. Главный принцип воспитания детей заключается в том, что дети берут пример с родителей. Поэтому очень

важно следить в первую очередь за своей духовной жизнью. Одной из самых ценных традиций дома помимо молитвы считаю совместное чтение душеполезных книг. Это происходит в нашей семье каждый вечер, за столом, после ужина. Подобная практика имеет корни в древнерусской традиции, где весь быт людей был воцерковлен. Дети таким образом и слову Божию научаются, и семья объединяется... вокруг Бога! Очень мощная традиция.

***

Василий Сорокин, головщик храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино (Москва), отец двоих детей:

– Надо сказать, что семья единоверческая ничем не отличается от общехристианской. Другое дело, что общехристианские ценности сегодня подзабыты. Мы делаем то, что от нас требует Церковь... Сразу скажу, что семья у нас не идеальная. Встаем, умываемся и творим (если вдруг не хватает времени) хотя бы большой начал, если не полунощницу. Здесь всё зависит от того, как поставишь. Приучишь детей – будут молиться. Мы отправляли их в лагерь, где подобная практика была в порядке вещей. Дети сами утром и вечером, иногда даже хором, читали молитвы. Годов с шести мои дети, двое сыновей, знали наизусть малый начал. Это для них было «на автомате». Старший сын уже сейчас читает большой начал. Если родители каждый день встают перед иконами, то и дети делают то же самое. Однажды один из моих сыновей внезапно, стоя рядом со мной, наизусть начал читать 50-й псалом и «Отче наш». Я очень удивился.

Одна комната в нашем доме отведена под моленную, там же и духовная библиотека. Собираемся всей семьей утром и вечером, зажигаем свечи; если служим дома мирским чином – можем и покадить.

В традиции было принято учить ребенка наизусть читать большой начал – это считалось первым и важным шагом к обучению молиться.

В Древней Руси, а сейчас у единоверцев и старообрядцев, существует две основных ситуации, когда ребенок должен был вести себя чинно. На службе в определенные моменты («Верую», Херувимская, «Милость мира», полиелеос, Евангелие) и за трапезой. Общение может быть, но без баловства. Трапеза – это ведь тоже священнодействие. Стоило соблюдать тишину и читать духовную литературу. И трапеза получается благоговейная. А на общественном богослужении... Ребенка не заставляли всю службу стоять по струнке. Но вот в какие-то важные моменты он обязан быть в храме. А потом хоть бегай на улице! И никто в традиции детей не одергивал. Все же понимают, что ребенку надо пар выпускать, а иначе можно и убить веру.

У нас есть такая домашняя традиция: я читал детям Библию на церковнославянском с самого раннего возраста. Дети знали наизусть 12 ветхозаветных патриархов. Периодически до сих пор, когда они ложатся спать, я читаю им. Когда я укачивал своего старшего, месяца в три, пел ему ирмосы, октай – знаменным пением, естественно. В результате сын поет со мной на клиросе. Павечерницу, часы, обедницу – всё это он читает по своему желанию в храме с 10 лет.

В моленной у нас молитвенная одежда, лежат подрушники. Жена всегда перед молитвой покрывает голову. В идеале замужняя женщина дома должна ходить в повойнике. Но ни в коем случае нельзя принуждать к этому силой – всё приходит со временем и через любовь.

Пространство в доме устроено в соответствии с русскими традициями. Дома много рушников, подзоры на кроватях, на полу – коврики. Кресты над входом в дом. Стабильно по три поклона при входе и выходе. Иконы – в каждой комнате. Да всё как у всех.

Воровство и ложь должны очень жестко пресекаться. Детей надо воспитывать в строгости, но с разумом. Начинается все с любви и страха перед родителями. От этого рождается любовь и уважение. В нашей семье дети приучены к труду, дома моют посуду после себя – всегда.

Проблема в том, что потерян уклад жизни, весь быт разрушен. До революции человека формировало общество. Детей специально не воспитывали! Игры, отношения взрослых перед глазами, общая ситуация в населенном пункте играли роль воспитателей. (В общем-то, так происходит и сейчас, с той лишь разницей, что «воспитатели» приобрели во многом довольно уродливые формы. – В.Б.) В советском обществе это было разрушено. А сейчас еще нам предлагаются либеральные ценности: у ребенка есть права... Но прежде всего есть обязанности! Слушать родителей, например.

Стоит приучать детей заниматься какими-то прикладными ремеслами. Я научился переплетать старые книги. Вижу, что дети за этим внимательно наблюдают.

Пою на клиросе, сыновья всегда при мне. Выстаивают длительные службы – по своему желанию, между прочим. Дети всегда перенимают что-то от родителей. Чем интересуются родители, тем и их чада. Мирским – и дети будут интересоваться мирским. Мирское нужно, конечно, но хорошо зарабатывать и удачно вступить в брак – не самоцель. Все ответы даны в Евангелии, которое необходимо читать вместе и объяснять. И разговаривать с детьми всегда надо как со взрослыми. Без сюсюканья. Любому явлению, которое увидел, хоть на улице, – надо дать нравственную оценку, чтобы эта ситуация была для ребенка понятна. В этом про-

является педагогика. Не надо никаких нотаций и постоянных тыканий, а в жизни, между делом, столкнувшись с той или иной ситуацией, спокойно ее разобрать и обсудить.

Супруга взяла традицию показывать по одной серии фильма «Ремесла». Это обсуждается и вызывает у детей интерес.

Дети у нас на домашнем обучении. В школе они учились, но мы решили их забрать. Хотя и в этом есть опасность, поэтому должны быть единомысленные общины, чтобы было с кем общаться, чтобы дети не чувствовали себя белыми воронами в подростковом возрасте. У меня есть примеры из опыта других семей, где гайки затянули. И такие дети потом будут стремиться вырваться из семьи, найти себя в мире, потеряют интерес к вере. Ко всему нужно подходить с разумом.

***

Анна Козлова, клирошанка храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово (Москва):

– Просто слушаюсь мужа, и все! Послушание – ключ к семейному счастью. Для этого должно быть доверие. Конечно, это не значит, что все решения принимает муж и я не имею права голоса. Это совсем не так. Важные решения всегда принимаются вместе; бывает, и муж просит совета.

Молимся мы обычно полунощницу – как и положено; а если проспали или другая какая оказия – делаем исходные поклоны и читаем молитвы уже по дороге на работу.

Дома есть обязательный красный угол, во время молитвы мы ставим аналой. Лестовки, пояса, кацея и устав – непреложные атрибуты нашего молитвенного уголка. Любим с мужем читать. Для совершения полного круга богослужения мирским чином у нас не хватает всего несколько книг, стремление к этому есть.

Я учусь на церковную швею, потому что люблю шить и вышивать.

Дома ходим в закрытой легкой одежде. Голову дома покрываю не всегда. Я бы даже сказала, что покрываю редко: если молитва или гости.

У нас есть практика совершения богослужений мирским чином дома, от вечерни до обедницы. Естественно, в субботу и воскресенье мы стараемся молиться в храме, но бывают обстоятельства, а иногда есть желание к молитве на буднях.

Стараемся ездить в паломничества, даже свободное время четко планируем, чтобы не поддаваться праздности. Я думаю, в православной семье не должно быть свободного времени. Конечно, в двенадцатые праздники работать нельзя, но и тогда почему-то времени не находится. Служба, какие-то мелкие хлопоты – так и проходит каждый день.

***

Иван Карпов, *головщик Успенской единоверческой общины г. Ярославля, отец троих детей:*

– Я не считаю, что наш быт сильно отличается от уклада большинства воцерковленных русских семей.

Вставать мне, чтобы спокойно помолиться полунощницу, приходится пораньше, пока все спят. Старший сын (5 лет) утром молится сам (начал до Символа веры, поклоны, «Достойно есть»). В течение дня вместе молимся до и после трапезы. Вечером перед сном – павечерница (старший сын сам читает ее начало и слушает до канона Богородице). Потом у него свой набор поклонов. В конце павечерницы мы «прощаемся»: «Прости меня Христа ради!» – «Бог тя простит, и ты меня прости». – «Христос посреди нас». – «Есть и будет». И дети идут спать.

В храм детей беру по очереди – они у меня еще маленькие. Ко всем нужен индивидуальный подход. Главное, чтобы их присутствие на богослужении было осознанным и полезным, а потому разумно дозированным.

Когда пою, приходится с ними тяжело, потому как я от клироса отойти не могу, а они начинают шалить в храме. А ребенок всегда должен чувствовать благоговение перед домом Божиим.

Одежда дома у нас обычная (рубахи и сарафаны не носим). Жена, как правило, в длинной юбке. Иконы есть в каждой комнате и на кухне. Дома есть все богослужебные книги и аналой, потому иногда, когда нет возможности пойти в церковь, могу помолиться церковный круг дома.

Детям стараюсь петь (особенно перед сном). Так как я головщик, то пою в основном богослужебные знаменные песнопения, иногда духовные стихи. Читаем с детьми много: жития святых, Новый Завет, иногда светскую приключенческую классику для детей.

Старший мальчик Сергей учился читать параллельно на церковнославянском и русском. Буквы сначала учил славянские (по традиционной древнерусской методике). Стараемся каждодневно заниматься с ним изучением, разъяснением и выучиванием наизусть богослужебных текстов. Читает детскую Библию пока на русском. С детьми общаюсь довольно строго, но стараюсь как можно больше уделять им времени. Считаю, что особенно при воспитании мальчиков важно максимальное участие отца.

Стараемся свести к минимуму звучание дома музыки. Фильмы и мультики с детьми – по воскресеньям и за хорошее поведение. Важно, чтобы центром жизни души каждого из нас было Богообщение, а не внешняя мирская суета.

***

Александр и Анна Смирновы, *единоверцы из с. Поводнево Ярославской области, пятеро детей:*

– У нас обычная семья, где есть и младенцы, и дети, и подростки. У всех всё по-разному. По возможности причащаемся, стараемся молиться утром-вечером старым чином. Дети не шибко погружаются в церковные вопросы, старшая уже не ходит в храм по своей воле. Мелкие более охотно ходят в храм. Стараемся соблюдать все посты.

Очень важно в семье сохранять мир и взаимопонимание, любовь и приятие детей такими, какие они есть, ничего им не навязывая. До 13 лет еще что-то можно сформировать, далее начинается их путь. Мы можем остаться старшими и авторитетными друзьями или быть нудными и авторитарными врагами. Детям позволяем многое, они любят жизнь и хотят ее увидеть, познакомиться и выбрать свое, как мы в свое время. Но им хорошо оттого, что родители их тверды в своих убеждениях, что верны принципам, для них это защита и опора.

Отмечаем все православные и народные праздники либо в кругу семьи, либо в кругу друзей. Всегда берем детей с собой в паломничества и путешествия, это хороший пример для них и добрые воспоминания на будущее.

У нас крепкая связь поколений: живем с прабабушкой, рядом родители жены, двоюродные братья и сестры, поэтому наша семья в общей сложности – 16 человек.

Последствия революции 1917 года для Единоверия

В 2017 году мы вспоминали 100-летие, пожалуй, одного из самых судьбоносных моментов отечественной истории, ставшего отправной точкой величайшей национальной трагедии. Безбожники, желая поскорее устранить всех конкурентов, мешающих их абсолютной власти, нанесли мощнейший удар по Христовой вере в нашей стране. Русская Православная Церковь, представители старообрядческих согласий... Для воинствующих атеистов тогда не было особой разницы, кто как крестится и совершает крестный ход.

В начале XX века, после издания высочайшего императорского указа «Об укреплении начал веротерпимости» (1905), происходят важные события в жизни единоверия (православного старообрядчества). В 1912 году в Санкт-Петербурге проходит I Всероссийский единоверческий съезд. Несколько сотен делегатов, пересмотр правил Единоверия

и управления общинами, встреча с императором Николаем II – все это воодушевляло и вселяло надежду в последователей древлеправославной традиции в лоне Русской Церкви. Единоверцы искренне думали, что старый обряд теперь заживет рядом с новым на равных правах, а дело врачевания глубокой раны раскола укрепитя, и станет возможным его скорейшее завершение.

Февральская революция 1917 года застала врасплох все российское общество, не стали исключением и единоверцы. Однако, несмотря на революционную смуту и государственные нестроения, единоверцы под идейным руководством протоиерея Симона Шлеева (впоследствии первого единоверческого епископа) активно готовились ко II съезду. Воззвание единоверческого священника Симона к обер-прокурору Синода Львову красноречиво обосновывает необходимость забыть о бюрократических препонах и дать возможность православным старообрядцам потрудиться во славу Церкви и Отечества:

«Русским людям весьма благовременно примириться между собою. Неверие и антихристианство большою волною заливают русский народ, когда-то народ-богоносец. Необходимо как можно скорее столкнуться, объединиться. Чтобы выполнить этот святой долг перед родною Церковью, следует воспользоваться единоверием и в проектируемую комиссию для детальной и предварительной разработки способов объединения пригласить, с одной стороны, православных миссионеров, а с другой – представителей главных ветвей старообрядчества. Те и другие при посредстве единоверцев скорее нашли бы общий язык и ясный путь к примирению».

Единоверцы, «суть чада Церкви», не абстрагировались от революции. Наоборот, время духовного упадка общества заставляло единоверцев предлагать свои решения проблемы, о чем они неоднократно писали как председателю Временного правительства Керенскому, так и лидеру октябристов Родзянко. В своих письмах делегаты съезда стояли на позициях необходимости возвращения к заветам святой старины, утверждая, что строительство государственной власти нужно начинать с возрождения древнерусского прихода.

Самой животрепещущей темой II съезда православных старообрядцев, который прошел с 23 по 29 июля 1917 года в Нижнем Новгороде, становится вопрос о епископстве. И уже через год, в разгар гражданской войны в России, 3 июня 1918 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры совершается хиротония во епископа архимандрита Симона (Шлеева). Хиротонию совершил по старопечатным книгам сам патриарх Тихон в сослужении нескольких архиереев. В истории единоверия

и всей Русской Церкви это важнейшее событие. Отныне епископ Симон, несмотря на зависимость от Петроградского митрополита, окормлял все приходы православных старообрядцев России. А уже в 1920 году единоверческий епископ занимает Уфимскую общеправославную кафедру, заменив на этом посту архиепископа Андрея (Ухтомского). Безусловно, подобный шаг патриарха Тихона говорит не о чем ином, как о высочайшем доверии к епископу Симону. С началом гражданской войны на единоверцев уже не смотрели с опаской и подозрением, к ним относились как к равным, как к тем, на кого можно положиться в годину испытаний. Епископ Симон впоследствии засвидетельствует архиерейским служением и мученической кончиной свое христианство. 18 августа 1921 года, когда владыка возвращался домой из Воскресенского кафедрального собора Уфы, он был убит двумя выстрелами из револьвера.

Потеря духовного руководителя для единоверцев была невосполнимой. Вспомним, что тогда и многие активные деятели единоверия из московских и петербургских приходов, подвергнутые лишениям военного времени, не могли более принимать деятельного участия в делах православного старообрядчества. В сложившейся ситуации важную роль начинают играть единоверческие Поволжье и Урал. Из среды епископата православных старообрядцев выделяется епископ Керженский Павел (Волков), впоследствии избранный председателем III единоверческого съезда.

В феврале 1923 года обновленческое ВЦУ объявляет о созыве Поместного собора Русской Церкви. По этому поводу 20 марта того же года в селе Бор Нижегородской губернии состоялось собрание 37 представителей 21 единоверческого прихода под председательством епископа Керженского Павла. Это собрание должно было выразить отношение единоверцев к ВЦУ, выяснить положение единоверия среди церковных групп и его отношение к предстоящему собору[1]. Единоверцы высказали довольно жесткую позицию, подчеркнув, что их присутствие на соборе считают «ненужным и даже неуместным». А спустя две недели на епархиальном съезде единоверцев на нижегородчине устами епископа Керженского Павла ВЦУ названо еще и «неканоническим учреждением». Данная позиция ясно демонстрирует, что единоверцы стремились сохранить свою идентичность и не желали вступать в общение с обновленцами.

Единоверцы проведут еще два довольно важных собрания перед III Съездом православных старообрядцев – 7 мая 1925 года и 2 июня 1926 года, – на которых будет сначала поднят вопрос о необходимости проведения съезда, а затем определены основные проблемы для обсуждения.

9 мая 1927 года Народный комиссариат внутренних дел выдал единоверцам разрешение на проведение с 19 по 27 июня съезда в Нижнем Новгороде при единоверческом храме Святого Духа. В программу работы съезда вошли следующие вопросы:

1. Православное старообрядчество: внутренняя основа его жизни, современное состояние и задачи.
2. Православно-старообрядческие епархии и их взаимоотношения между собою.
3. Православно-старообрядческий приход.
4. Отношение православного старообрядчества к другим старообрядческим группировкам.
5. Духовное образование православных старообрядцев и подготовка кандидатов в клир.[2]

На съезд прибыли 142 делегата от 200 единоверческих приходов России[3]. И это в 1927 году! Тяжелые испытания этого времени не останавливали людей, наоборот – заставили их сплотиться и продолжить жить церковной жизнью.

Приведем некоторые выдержки из решений съезда.

По первому вопросу (выступал епископ Керженский Павел):

«Тело Христово не беспорядочная масса однородных частей, но стройное единство разнородных, взаимно-восполняющих органов. Каждый верующий не механически прикладывается к Телу, но органически входит в церковное единство. Вхождение верующего в это единство, вхождение себя в церковный организм достигается взаимодействием двух сил: благодати и человеческих стремлений к совершенству. Стремиться к совершенству зависит от воли человека, а постоянным источником, откуда почерпается верующими благодать, являются главным образом молитвословия и чинопоследования церковные, обряды и таинства, одним словом, та область религии, которая называется культом. Культ есть сердце религии. В культе происходит закономерное соединение Небесного с земным, благодати с существом, человека с Богом. Мыслить догматически правильно и поступать нравственно, жить воистину православно-церковной жизнью можно лишь при условии постоянного Богообщения через Богоустановленные символы культа. Отсюда характер нашей церковной жизни определяется одним словом: культоцентризм»[4].

Старообрядчество? Вполне. И с этих тезисов, по сути, начинается сам съезд, здесь ответ на первый его вопрос.

По второму вопросу повестки в резолюции единоверцы постановили создать единый духовный округ (что свидетельствует о желании централизации); обозначили некоторые правила деятельности епископов; отметили необходимость создания новых кафедр. И это в годину гонений! Как видим, гонения не пугают единоверцев, и они продолжают жить полной церковной жизнью, говорят о необходимости увеличения епископата.

Решение по третьему вопросу программы о православно-старообрядческом приходе призывает единоверцев к таким, казалось бы, элементарным вещам, как изучение Священного Писания, отказ от вредных греховных привычек, посещение церковных богослужений и совершение дел милосердия и благотворительности. Обсуждение всего этого на съезде и вынесение в его резолюцию свидетельствуют о явном упадке благочестия у верующих за прошедшее после революции десятилетие[5].

Четвертый вопрос довольно важный: речь шла о необходимости вести переговоры о воссоединении со всеми «братьями старообрядцами» в лоне Вселенской Церкви. Единоверцы помнят об одной из важнейших своих задач и в годину нестроений: нужно продолжать дело врачевания раскола.

Наконец, по пятому вопросу единоверцы приняли решение подать ходатайство об открытии пастырской школы близ Москвы.

По итогам съезда постановили: «каждому православно-старообрядческому епископу образовать из сведущих людей епархиальное содружество – братство для оказания помощи клиру и мирянам при достижении ими духовного самообразования. Епископы ни в коем случае не должны пропускать в клир неподготовленных и не подходящих по своим религиозным и нравственным качествам лиц».

Важным событием, последовавшим за съездом, стало постановление (деяние) Временного Патриаршего Священного Синода под председательством заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 23 апреля 1929 года, которое признало равноспасительность старого обряда, снимало клятвы со староверов и признало недействительными постановления Большого Московского Собора 1666–1667 годов.

Однако большинству решений единоверческого съезда не удалось претвориться в жизнь. Репрессии против духовенства и верующих вплоть до их физического уничтожения, закрытие храмов и запрет на соборную молитву сделали свое дело. 11 марта 1937 года патриарший

местоблюститель митрополит Сергей издал определение № 31, предписывающее из-за отсутствия (ареста) единоверческого епископа Вассиана (Веретенникова) «управление единоверческими приходами в каждой епархии впредь до новых распоряжений передать местным архипастырям на общем основании». Число единоверческих приходов в виду подобного решения, усиливающегося гонениями, резко пошло на убыль.

Синодальное решение от 1929 года было подтверждено Поместным Собором Русской Православной Церкви 1971 года, который указал также на ненужность и насильственный характер церковной реформы XVII века и окончательно утвердил тождественность Православию не только единоверия, но и старообрядчества: «Освященный Поместный Собор любовно объемлет всех свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами, но свято исповедующих спасительную православную веру». Более того, собор позволил преподавать Святые Тайны не только единоверцам, но и старообрядцам, «как имеющим с нами единство в таинствах». На Поместном Соборе 1988 года определения Собора 1971 года были повторены.

25 сентября 1974 года Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви также постановил «запрещения и клятвы, наложенные в прошлом на содержащих эти обычаи соборами 1656 и 1667 годов, а также отдельными лицами, как положенные по недоброму разумению участниками этих соборов, считать недействительными, отмененными и яко не бывшими».

К закату советской эпохи на территории СССР действовало всего три единоверческих прихода (в Нижегородской области, в Латвии и в Украинской ССР). Однако уже в постсоветский период мы видим, что по инициативе «снизу» за 25 лет народилось уже несколько десятков общин, что, безусловно, не может не радовать хранителей святой старины.

Таковы последствия революции для единоверия в России. Как бы случилось, не случись 100 лет назад этих событий?.. История не знает со- слагательного наклонения. А мы, как верные чада Христа, говорим привычные для нас слова святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за всё!».

[1] *Саранча Евгений*, священник. Третий Всероссийский съезд православных старообрядцев и предшествовавшие ему события. С. 2.

[2] Там же. С.5.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же. С.7.

Единоверие: проблемы и перспективы

В 1800 году, спустя 150 лет после великого раскола Русской Церкви, митрополитом Московским Платоном (Левшиным) и императором Павлом I были учреждены Правила Единоверия. Согласно им числившихся в расколе старообрядцев принимали в общение с Церковью и поставляли священников по старым книгам. Богослужения и все обряды единоверцы могли совершать по древним книгам, сохраняя свой уклад сообразно со своими традициями. Данное постановление, первыми «испытателями» которого стали старообрядцы Стародубья, положило официальное начало врачеванию тяжелой раны раскола и восстановлению исторической справедливости в отношении русского церковного предания.

Почему случился раскол в XVII веке?

Сторонники реформ патриарха Никона и царя Алексея Михайлович Романова сегодня утверждают, что изменения были необходимы: богослужебные книги содержали огромное количество ошибок, обряд отличался от современного тому периоду греческого, а вера плотно переплелась с русским язычеством. Противники разумно отвечают, что «книжная справа» вместо работы над орфографией затронула изменение смысла текстов (самое знаменитое – изменение некоторых моментов в Символе веры), хранимый на Руси обряд был калькой с переданного византийцами еще в 988 году (о чем свидетельствовали и сами приезжавшие до реформы в Москву греки), язычество же как было, так и осталось в сознании отдельных народных групп, и борьба с ним требовала не реформ, а дотошной работы проповедников. Более того, реформа вылилась и в разрушение многовекового размеренного богослужебного образа жизни, и в изменение ряда чинопоследований, и даже в жестокое преследование несогласных, что было чаще всего неоправданным. Человек мог отправиться на каторгу сроком в 10 лет за наличие в доме крошечной литой иконы – абсолютно каноничной с точки зрения богословия, но неприемлемой с позиций «реформаторов». В ходе реформы же сам патриарх Никон был низложен с патриаршего престола и отправлен в «вечную» ссылку.

Так появились старообрядцы – последователи «святой старины». Большое их количество и отсутствие единого центра сыграло свою роль: появилось огромное количество «согласий» (объединений в соответствии с религиозным мировоззрением в новых условиях). К сожалению, некоторая часть, оставленная без попечения пастырей, выродилась в сектантские объединения. Таковых, правда, было меньшинство.

Старообрядцы были самыми настоящими христианами, веровавшими в Пресвятую Троицу, но не смирившимися с жестокой реформой. Долгое время среди согласий жила надежда на обретение трехчинной иерархии. Снаряжались экспедиции на христианский Восток в поисках епископов. В некоторых случаях старообрядцы принимали «беглых» попов из официальной Церкви. Однако своего архиерея им предстояло ждать еще очень долго.

Учреждение Единоверия. Единоверие в XIX и XX веках

Случаи поставления для старообрядцев священников от Синодальной Церкви известны задолго до 1800 года. Инок Никодим, озабоченный восстановлением трехчинной иерархии, во второй половине XVIII века подал прошение в Синод. Этот момент можно считать точкой, которая завела механизм по учреждению Единоверия. В 1799 году московские старообрядцы подают митрополиту Платону прошение о даровании им единомысленных священников. Владыка, составив на основании прошения Правила Единоверия, подал их императору Павлу I. 27 октября 1800 года вышел подписанный государем указ с 16 пунктами. Согласно им, Синод снимал клятвы со старообрядцев, переходящих из раскола в единоверие, рукополагал для таковых приходов священников по старопечатным книгам, позволял им совершать богослужения, обряды и таинства в соответствии с дораскольными чинами и жить согласно «древнерусскому укладу». Однако прихожанам Синодальной Церкви строго-настрого запрещалось посещать подобные приходы и примыкать к ним. Причащаться от единоверческого батюшки – только в случае неминуемой смерти.

Конечно, некоторый «униатский» подход в отношении старообрядцев в ту пору имел место быть. Более того, к сожалению, государство вновь вмешивается в духовные дела, и в царствование Николая I старообрядцы подвергаются гонениям. На этой волне их храмы и молельни силой переименовываются в единоверческие. Такую позицию не одобряли ни сами старообрядцы, ни те из них, кто по зову души соединился с Церковью посредством Единоверия. Весь XIX век можно назвать периодом непростого становления Единоверия и борьбы им за свои права. Поборники церковной старины стремились и к отмене клятв Соборов 1666–1667 годов, и к получению равных прав с общеправославным большинством, и к поставлению своих епископов. Всем этим чаяниям предстояло сбыться.

Симеон Шлеев, происходивший из семьи старообрядцев спасового согласия и присоединившийся к Единоверию в 1876 году, стал настоя-

щим революционером на ниве врачевания раскола. Приняв священство, отец Симеон активно занимался апологетикой старого обряда и необходимости соединения всех отпавших чад с Церковью. Он издавал журнал «Правда Православия», тем самым выступив объединителем разрозненных по империи единоверческих приходов. Батюшка полемизировал и с синодальными миссионерами, и со старообрядцами разных согласий. Именно ему в заслугу можно поставить и первый Съезд православных старообрядцев (единоверцев) в 1912 году в Петербурге, сильно централизовавший движение ревнителей церковной старины. В 1918 году отец Симеон становится епископом Симоном Охтенским – первым в истории единоверческим епископом. Вслед за ним происходят одна за другой хиротонии архиереев. Граница между православными и единоверческими приходами в плане преград – стерта окончательно. Сторонники консервативных идей пополняют ряды единоверцев. Кажется, сделан серьезный шаг к преодолению раскола.

Надо сказать, что перед революцией в Российской Империи существовало 600 единоверческих приходов и около 20 монастырей. В 1905 году двусторонне обсуждалась даже возможность объединения с крупнейшей старообрядческой поповской (приемлющей священство) иерархией – Белокриницкой.

Революция и последовавшие за ней гонения сломали многие планы единоверцев. В 1937 году был арестован последний единоверческий епископ Вассиан (Веретенников). Указом митрополита Сергия (Страгородского) единоверческие приходы переходили в управление епархиальных архиереев. Надо сказать, что в 1929 году патриаршим Синодом были сняты и клятвы на старые обряды Соборов 1666–1667 годов. Решение было подтверждено на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 году.

Большинство единоверческих церквей было уничтожено или закрыто в советское время. Общины переходили на домашнее богослужение, опасаясь гонений. Священников репрессировали. К закату советской эпохи на территории СССР известно лишь о трех сохранившихся приходах: в Горьковской и Кировоградской областях, а также в Латвии.

Единоверие в наши дни

После падения СССР духовная жизнь на его просторах начала возрождаться. Исключение не составили и единоверцы. По всей России постепенно начали открываться приходы. Стоит отметить, что среди людей, живо заинтересовавшихся Единоверием, далеко не всегда были потом-

ственные единоверцы или старообрядцы. Скорее это был зов души людей ищущих и образованных. И сегодня единоверческие приходы далеко не всегда состоят из потомственных старообрядцев. Хотя определенную и довольно важную роль они играют. Видными деятелями Единоверия, перешедшими из тех или иных старообрядческих согласий, стали священники, головщики (руководители церковных хоров), ученые-исследователи и общественные деятели. 4 июня 1999 года Священный Синод Русской Церкви принял определение, в котором призвал епархиальных архиереев и духовенство учитывать в практической деятельности общецерковные решения, отменяющие клятвы на старые обряды. На Архиерейском Соборе РПЦ 2017 года патриарх Кирилл подчеркнул, что «необходимо сохранять многовековое церковное предание», говоря о деятельности единоверческих приходов и их богословских центрах. Глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион (Алфеев) регулярно совершает богослужения старым чином и осуществляет руководство комиссии по взаимодействию со старообрядчеством. Однако несмотря на соборные постановления и явную поддержку со стороны патриарха и представителей Синода, в епархиях состояние единоверческих приходов и отношение к ним бывает зачастую очень разным. Попробуем рассмотреть основные проблемы, их причины и важные пути их решения.

Единоверие в XXI веке: проблемы, пути решения и перспективы

Революция 1917 года бросила нашу страну в духовную бездну. Последствия этого падения еще очень долго будут аукаться нашему народу во всех сферах жизни. В церковной среде невежество, которое до сих пор не изжито, не обходит стороной и Единоверия. И вот почему.

На рубеже XVIII–XIX веков (и много позже) старообрядцы составляли довольно значительный процент от общего населения империи. Более того, можно сказать, что старообрядчество и великороссийский народ были явлением фактически неразделимым. Помните, у Лескова в рассказе «Христос в гостях у мужика» повествователь называет свою веру «русской», имея в виду старообрядчество? Именно так это и было в те времена. Ввиду своей многочисленности и активности старообрядцы даже под гнетом «санкций» и при ущемлении в правах все равно имели огромное религиозное и культурное влияние на население страны. С одной стороны, Синод и правительство, конечно же, не в последнюю очередь пытались добиться какого-то контроля над старообрядцами, с другой – желание уврачевать раскол по зову души играло не последнюю

роль. В 1800 году учрежденное Единоверие воспринималось чем-то вроде унии. Подобная позиция духовенства, естественно, серьезно пропитала всю духовную литературу и публицистику тех лет.

Поскольку единоверцы в принципе и в сознании большинства – те же старообрядцы, это сформировало отношение к ним. Правда, в первую очередь среди духовенства. Народ же всегда уважал старообрядцев за ревность в вере, христианскую жизнь, порядочность, честность и трудолюбие. Не в силах победить принципиальность старообрядцев, синодальные миссионеры идут на чудовищные хитрости (что позже и осудил патриарх Алексий II). Например, полемическая литература, в том числе и семинарская, была зачастую построена на подлоге и выдумывании фактов. Естественно, в сознании молодых пастырей, которые позже вели достойную священническую мысль, при всем при этом складывался не самый позитивный образ старообрядцев.

Вторым пунктом такового отношения можно было бы назвать обрядоверие русского народа, которое никуда ни ушло после реформы. Надо отметить, что в трепетном отношении к обряду нет ничего дурного, если в иерархии церковных ценностей он занимает свою позицию, не затмевая главный принцип Христовой любви. Оттого даже среди современных старообрядцев, людей, казалось бы, воцерковленных, можно встретить довольно невежественное отношение к Единоверию. Не в последнюю очередь проблема и в элементарном отсутствии этих знаний у духовенства.

Создается очень интересная ситуация: Единоверие разрешено, но на местах отношение к нему очень разное. Многое зависит от правящего архиерея и степени его просвещенности в вопросе. Если разбирается – приход возникает и постепенно развивается. Нет – община может очень долго существовать на птичьих правах «религиозной группы».

Раскол стал настолько серьезным явлением в русской религиозной жизни, что слово «старообрядцы» неминуемо ассоциируется с «другой Церковью». И у простых мирян (да и священников) наступает самый натуральный «когнитивный диссонанс», когда ты им с самого начала, от раскола до наших дней, описываешь историю старообрядцев, пожелавших при сохранении своих порядков сохранить единство с Церковью.

Ценность «многовекового русского церковного предания» в наши дни крайне велика. С одной стороны, старый обряд – это проверенный веками «инструмент» спасения, основательная христианская духовная практика. В центре жизни христиан-старообрядцев вера, поэтому значительную часть времени они стараются посвятить богослужению. Пра-

ктика древнего обряда сохранила и опыт богослужения мирским чином – в случае отсутствия священника весь богослужебный круг совершается мирянами. Это очень благотворно влияет на духовную жизнь прихода, организует его, повышает грамотность и ответственность прихожан. Внимательное отношение к чтению, пение по крюкам, особая храмовая эстетика, иконы «рублевского канона», специальная богослужебная одежда – всё это создает прекрасную атмосферу для встречи с Богом в молитве и правильном настрое.

Надо сказать, что привычка воцерковлять пространство вокруг себя, присущая русскому человеку с давних времен, у единоверцев сохранилась. К внешнему виду, убранству жилища относятся очень серьезно, в том числе и потому, что это может стать элементом безмолвной проповеди. На Руси был очень глубокий подход к окружавшей действительности: обстановка либо дисциплинирует, либо развращает.

Старообрядная традиция сегодня нужна Церкви. Ведь никого же не смущает появление храмов и монастырей «афонской традиции». Почему не имеет права жить «традиция Сергия Радонежского»? Поэтому сегодня очень важно подумать о том, как благодатный опыт предков на пути к Богу сохранить и принять на вооружение в духовной жизни, найти ту Святую Русь, которая никуда и не делась, на самом деле.

Старообрядных приходов в мире сегодня около 50. Единоверцы есть даже в США. Старообрядцев – чад Русской Церкви, пребывающих с ней в многовековом разделении – по-прежнему немало. Приходы единоверцев, при правильной организации и правильной позиции церковных властей, помогут вернуть многих старообрядцев в Церковь. А для тех, кто желает соприкоснуться с наследием Древней Руси – единоверческие храмы открыты всегда. Это ведь такие же православные христиане.

Сегодня необходима более звучная поддержка священноначалия в отношении единоверческих приходов. Существует Патриарший Центр древнерусской богослужебной традиции, начали появляться епархиальные аналоги. Подобные образования необходимо открывать в каждой митрополии Русской Церкви. На базе центров необходимо организовывать (как это уже реализуется в существующих учреждениях) просветительские курсы, обучение уставу, пению и чтению, истории, а также знакомить учащихся с древнерусскими церковными текстами, которые, увы, сегодня не рассматриваются православным большинством как серьезный источник христианской мудрости. Специалисты центра также могут положительно повлиять на подготовку епархиальных катехизаторов и всех учащихся образовательных курсов епархии. Необходимо до-

носить до всех слушателей сущность Единоверия и обучать их особенностям миссионерской работы со старообрядцами.

Говоря об образовании, надо сказать, что единоверцы «созрели» до уровня открытия собственного духовного училища (в перспективе – семинарии). В свою очередь, в каждом духовном учреждении Русской Православной Церкви необходимо разработать более внятный и честный спецкурс, посвященный истории раскола, старообрядчеству, а главное, Единоверию. Это очень серьезно повлияет и на отношение, и на дальнейшее развитие течения ревнителей церковной старины.

В каждой епархии необходимо открыть один единоверческий приход. И если никто не пробивается снизу, как это всегда и бывает, – открыть приход сначала номинально, на бумаге, сообщив об этом в открытом пространстве. Убежден, люди появятся. А епархия получит в духовную сокровищницу жемчужину.

Конечно, единоверцам требуются свои единомысленные епископы, как это и было сделано Поместным Собором 100 лет назад. Человек, понимающий проблемы и нужды подобных приходов, снял бы ответственность (а иногда и лишнюю головную боль) с епархиального архиерея. И стал бы катализатором расцвета Единоверия в Церкви.

Важно подумать об открытии единоверческих монастырей. Какая глубокая это традиция – монастырский опыт Древней Руси со всеми правилами и атрибутами! Кстати, женский единоверческий монастырь не так давно появился в городе Верещагино Пермского края.

Единоверие – это невидимый мостик между современной Церковью и ее древнерусской предшественницей. Сохранив эту невидимую связь, эту богатую традицию, мы сохраняем опыт предков, для которых Царство Небесное было не «вторым этажом» или чем-то далеким, а реальностью, к которой они пытались приближаться каждый день. В XX веке наш народ совершил достаточно ошибок, чтобы сделать серьезные выводы. В первую очередь – духовные.

ТРАГЕДИЯ РУССКОГО РАСКОЛА

Аввакум и Никон

Люди своего времени, жесткие и непримиримые, убежденные не просто в собственной правоте – но в Божьем Промысле о собственной исключительной миссии, они были соседями, друзьями и врагами. В числе тысяч имен история сохранила их на пьедестале памяти. В номинации «Человек столетия» они оба могли бы претендовать на справедливо разделенное первое место в XVII веке.

Становление

Оба героя нашей статьи и всей русской истории XVII века появились на свет на территории современной Нижегородской области. Расстояние между родными деревнями Аввакума и Никона – Григорово и Вельдеманово – всего 14 километров.

Мальчик по имени Аввакум появился на свет 5 декабря 1620 года в семье священника Петра Кондратьева. Как сам позже описывал в автобиографии протопоп, отец его был склонен к злоупотреблению алкоголем, мама же вела благочестивый образ жизни, много молилась и соблюдала посты. В детстве Аввакум становится свидетелем гибели соседской скотины. Тогда он впервые задумывается о смысле жизни и о смерти, которой никто не сможет избежать. На фоне внешнего благочестия (папа – священник, мама – ревностная христианка), Аввакум ставит перед собой с малых лет вопросы человеческого бытия. Этот момент в житии подчеркивает осознанность веры в Бога и последующие страдания, на которые священник осознанно шел в будущем. В 15 лет Аввакум остается без отца, а уже через два года находит себе спутницу жизни, Анастасию, образ которой заслуживает отдельного внимания и, возможно, еще войдет в пантеон русских женщин-героинь.

Особенности церковной жизни и священнического служения были известны молодому сыну покойного батюшки, и вскоре Аввакум принимает сан пастыря. Свое служение он начинает в селе Лопатицы.

Будущий патриарх родился на 15 лет раньше оппонента. Крестили его с именем Никита. Мать мальчика рано умерла, а с мачехой его отношения не сложились. По его собственному свидетельству, женщина избивала Никиту и морила голодом. Несмотря на сложности в семье, отрок совершенствовался в изучении Библии и грамоты. Для этого Никита отправляется в Макариев-Желтоводский монастырь и живет на коло-

кольне. Восемь лет пребывания в обители не прошли даром: женившись, Никита становится священником. Первым местом служения будущего патриарха оказывается Первопрестольная.

В сане

После смерти детей отец Никита принимает решение о монашестве. Священник уговаривает жену поступить так же, а сам отправляется в Соловецкий монастырь. Никита Минин принимает постриг от преподобного Елеазара Анзерского с именем Никон. За деятельный нрав новый насельник обители получает от святого послушание на совершение богослужений и заведование хозяйственной деятельностью. Конфликт со святым Елеазаром вынуждает Никона уйти в Кожеозерский монастырь в Архангельской области. Там беглый монах успешно продвигается по церковной лестнице и вскоре становится игуменом обители.

По традиции игумен Никон обязан был прибыть на представление царю в Москву. В ту пору страной правил Алексей Михайлович из рода Романовых. Никон сумел произвести на царя впечатление. Это послужило точкой нового взлета: настоятель далекого северного монастыря по распоряжению монарха возводится патриархом Иосифом в сан архимандрита Новоспасского монастыря в Москве.

Какой жизнью жил в тот период священник Аввакум? Ему достался деревенский приход в Нижегородской области, в котором он принялся за активное пастырское служение. Аввакум был приверженцем строгого исполнения богослужебных предписаний и нравственного закона. В его житии не раз мелькали строки о недовольстве части паствы долгими службами и яростными обличениями. Нашему современнику Аввакум в подобном контексте может показаться злобным фанатиком, на самом же деле он был лишь человеком, которого требовала эпоха. Описания священника и других авторов XVII века лишь подтверждали упадок нравов российского общества. Аввакум стремился к исполнению возложенного на него бремени пастырства, но не более.

Однажды молодому священнику пришлось заступаться за девушку, которую местный воевода отнял у вдовы. Что позволил себе государев муж? Использование служебных полномочий в личных целях? Зачем ему потребовалась молодая красавица? Приходящие на ум ответы заставляют лишь грустно помолчать. Единственным, кто нашел в себе смелость попытаться помешать беззаконию, был отец Аввакум. За это он был избит воеводой и стрельцами, а дом священника, в котором батюшка пытался спрятаться, брали буквально штурмом с использованием огнестрельного оружия. Но девушку воевода отпустил.

Однажды на исповедь к отцу Аввакуму пришла девушка. Исповедовалась она в грехе блуда. Надо сказать, что исповедь в древнерусской традиции отличалась от современной. Совершалась она зачастую частным порядком, тет-а-тет, без спешки и давления со стороны выстроившейся к аналою очереди. Обычно исповедоваться приходили в заранее оговоренное время, в будний день или вечер. Услышанное от исповедницы разожгло страсти в самом Аввакуме. Чтобы сбить бушующий внутри огонь, священник держал руку над огнем лампы, получил ожог, но избавился от наваждения.

Аввакум был любим простыми людьми за доброту и нестигаемость в религиозных убеждениях. А вот среди воевод и бояр популярностью «огненный протопоп» не пользовался. Вернее, пользовался – такой, что вынужден был бежать в Юрьев-Польский. Но и оттуда, после массового нападения местной «богемы», ища защиты и поддержки, отец Аввакум направился в Москву. Священник верил, что в столице он найдет духовных, образованных, грамотных людей, которые, как и он, всерьез заботились о нравственном состоянии русского народа.

Боголюбцы

В Москве Никон с присущей ему активностью включается в неформальное движение «ревнителей благочестия». Авторитетные представители духовенства столицы и приближенные к царскому двору сановники, как и подобные им во все века, были убеждены, что живут в эпоху глубочайшего духовного кризиса собственного народа.

Еще при патриархе Филарете началась реформа по унификации богослужебных книг, названная «книжной справой». Приход христианства на Русь сопровождался активными переводами греческих текстов. Они имели незначительные расхождения, но не теряли сути содержания. Похожие лекала использовали и русские переписчики, работая с разными источниками и, возможно, допуская ошибки и создавая разночтения. Справедливости ради стоит сказать, что отличия были минимальны: это могло касаться всего нескольких слов, их написания или элементарных опечаток и грамматических ошибок. Появление книгопечатных станков способствовало устранению подобных недочетов. Свою «справу» в XVI веке провели греки, организовав печать книжных тиражей в католической Венеции. После падения Константинополя и вступления греков во Флорентийскую унию с католиками государственные и церковные деятели Руси лишь укрепились в эсхатологических настроениях и уверенности, что теперь Москва – Третий Рим. Церковно-государственная симфония становилась

не пафосным заявлением, а актом взаимной поддержки, внимания, заботы, усиления ответственности в условиях, когда Россия становилась единственным независимым православным государством. Какое могло быть доверие книгам, напечатанным на станке католиков?

Поэтому в России «справа» шла независимо, осторожно и тщательно, вне зависимости от того, что происходило у греков. Процесс этот был небыстрым и «пережил» двух патриархов: Филарета и Иоасафа I. Во времена предстоятельства Иосифа ситуация приняла более либеральный курс. Если раньше источниками для правки выступали лишь старые русские тексты, теперь на их место приходили греческие. Проблема заключалась в том, что за основу брались уже реформированные книги.

Аввакум, попав в Москву, смог сдружиться с духовником царя Алексея Михайловича Стефаном Вонифатьевым. Так в кружке ревнителей благочестия, объединенные одним делом, оказались будущие оппоненты. Никон к тому времени стал митрополитом, и уже недалеко был час его патриаршества. Паренек с нелегким детством из крестьянской семьи, испытавший бремя несправедливости, вырвался «наверх» благодаря воле и упорству. Восточные патриархи, частенько бывавшие в Москве с гуманитарными миссиями по сбору средств на нужды гонимых, нищих и притесняемых греческих епархий, убеждали и царя, и патриарха в необходимости взять на себя подвиг в покровительстве над всеми православными народами. Вселенский патриарх – таковым рисовали греческие иерархи будущее Никона. При полной поддержке со стороны царя.

Книга – сакральный предмет в жизни русского человека. Доверить «справу» чужеземцам, людям с неизвестными внутренними установками и компромиссными религиозными убеждениями – преступление. Именно на это и пошел патриарх Никон, заменив русских монахов-справщиков на польских во главе с Арсением Греком. Последний был авантюристом, в разное время менявшим веру на католическую или мусульманскую, в зависимости от того, как требовали обстоятельства. Аввакум, наблюдая за происходящим вместе с членами кружка ревнителей благочестия, был шокирован решениями Никона. Это было только началом.

Реформы и ссылки

Протопоп Аввакум служил в Казанском кафедральном соборе Москвы и резко выступил против нововведений. Очень быстро он оказался в подвале Андроникова монастыря. Благодаря вмешательству царя, относившегося к протопопу с огромным уважением, Аввакума отправляют служить в Тобольск.

А патриарх Никон продолжает реформы. Накануне Великого поста 1653 года, когда верующие люди традиционно ожидают искушений, двухперстное крестное знамение предписывается заменить троеперстным. Стоглавый Собор 1551 года прямо постулировал единственно возможную форму крестного знамения – двумя перстами. Но начавшая проявляться в Никоне грекофилия брала свое. На Московском Соборе 1654 года патриарх буквально «продавил» изменения подхода к «книжной справе»: отныне образцами для сверки становились греческие книги XVI века. Спустя два года на очередном Соборе всех знаменующихся двумя перстами... предали анафеме. Подобных прецедентов в истории Православия еще не было. Никон выгонял всех несогласных из Церкви. Проклиная. И запустил необратимый процесс раскола. Проклятия на «старые обряды» как абсолютное безумие Русская Церковь благоразумно отменила в 1971 году.

Никон стремительно отказывался от проверенного русского церковного наследия, гармонично развивавшегося на протяжении 600 лет. Греческие облачения, борьба с иконами и крестным знаменем, «исправление» богослужебных книг – всё это сопровождало деятельности крутонравного патриарха. Он был человеком, стремившимся оставить в истории свой след. Это у него получилось. Кроме реформ, Никон задумывал одну за другой грандиозные стройки монастырей. Перекраивание церковной жизни шло в ногу с желанием покрыть пространство России святыми обителями.

Протопоп Аввакум тем временем за убеждения отправился в Забайкалье с женой и детьми. Двое из его чад по дороге погибли. Семья священника шла в составе экспедиционного корпуса, который возглавлял атаман Пашков, жестокий человек. Аввакум не боялся обличать воеводу, за что часто был бит или заключен под стражу. Ссылка длинной в общей сложности более 10 лет была пыткой, но она не сломила протопопа. Он был искренен в своих действиях и лишь проповедовал Христа, обличая беззакония. И держался Предания, как завещал апостол Павел. Когда в 1663 году протопоп Аввакум возвращается в Москву как победитель, многое в жизни Церкви и России уже не выглядит прежним.

Взлет и падение

Алексей Михайлович был дружен с патриархом Никоном, шел ему на уступки, называл другом, великим государем, позволил управлять страной во время своего отсутствия в столице. Никон, отличавшийся грубостью и непримиримостью, быстро нажил врагов среди московских бояр. Это сыграло не последнюю роль в его дальнейшей судьбе.

Отношения с царем постепенно ухудшались, и в 1658 году Никон просто уехал из Москвы. Патриарх обосновался в одном из построенных им монастыре. Но демонстративное поведение привело не к укреплению позиций, а к раздражению царя. В 1666 году на Большом Московском Соборе с участием Александрийского и Антиохийского патриархов Никон был лишен патриаршеского и вообще священнического сана и сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь на территорию нынешней Вологодской области.

На соборе осудили и расстригли протопопа Аввакума. К тому времени у непримиримого священника было в достатке покровителей и почитателей. Аввакум был духовником боярыни Морозовой, близкой к царскому двору особы. Уважение в народе к священнику, который ни дня жизни не прожил в неге комфорта, а лишь служил, проповедовал и страдал в самом буквальном смысле за религиозные убеждения, только росло. Ссылка в Пустозерск, где Аввакум проведет последние 15 лет жизни и будет казнен, стала лишь логичной страницей в его непростой, но яркой жизни.

Никон скончался в 1681 году, за год до сожжения протопопа Аввакума в срубе. Расстриженный патриарх возвращался в Новоиерусалимский монастырь.

Вместо заключения

Истории жизни протопопа Аввакума и патриарха Никона настолько сложны, связаны, противопоставлены и вплетены в драматические события в Русской Церкви XVII века, что породили не один серьезнейший труд с исследованием биографий и характеров обоих героев. До сих пор не утихают споры вокруг личностей этих персон. К сожалению, этот факт лишь свидетельствует о неизжитой трагедии раскола. Исследователи склонны констатировать, что «реформы» в том виде, в каком они проходили, были абсолютно не нужны. Неспешная «книжная справа», которой в России занимались со времен Стоглавого Собора, в какой-то момент превратилась в авторитарное перекраивание всей церковной жизни. Почему именно патриарх Никон как предстоятель Церкви стал проводником этих губительных изменений – неизвестно. И как судьба вынесла на острие протеста против разрушительных «реформ» самого обычного священника из нижегородской глубинки – также остается загадкой.

Русская Церковь несколько столетий оправлялась от раны раскола, наконец признав решения Никона и проходивших при нем соборов ошибочными. Старообрядцы имеют возможность воссоединиться с Цер-

ковью на правах Единоверия, что происходило накануне революции и медленно, но происходит сегодня. На фоне событий вокруг раскола, учиненного Константинополем в мировом Православии, фигуры Аввакума и Никона вновь всплывают на арену исторической памяти. «Греки нам не Евангелие», – говорил царь Иоанн Грозный. Увы, патриарх Никон, при бесспорных талантах и дарах, широкой деятельности на благо Церкви, поддался влиянию извне. Простой русский поп Аввакум – явил верность Преданию.

«Книжная справа» XVII века на Руси: характер и особенности реформы

Сегодня мы уже с трудом на глубинном уровне понимаем мировоззрение подвижников Древней Руси, в буквальном смысле порывавших с цивилизацией и отправлявшихся в глухие леса, полагаясь лишь на помощь Бога. Не укладываются у нас в голове и такие понятия, как «воцерковленные быта» или «симфония властей». Иногда ревностное соблюдение всех внешних предписаний вызывает непонимание, переходящее в обвинение, например, в религиозном фанатизме или обрядоверии.

Сознание современного христианина уже не так сфокусировано на словах храмовой или домашней молитвы. Скорее, верующий сосредоточивается во время соборного богослужения на эмоциональном и эстетическом аспекте. Слова молитвы, не всегда услышанные или понимаемые, относятся им к сфере необходимого факта, но не столь принципиального в частности, как это воспринималось христианами в средневековье. Вот почему даже религиозным людям нашей эпохи так сложно понять, как незначительное (с нашей точки зрения) исправление богослужебных книг могло привести к непримиримому церковному противостоянию на Руси XVII века и почему наши предки были готовы умирать «за аз единый».

Русский раскол XVII века до сих пор не оставляет равнодушными исследователей и сторонников двух появившихся в результате течений в отечественной Церкви: старо- и новообрядцев. К счастью, сегодня у нас появилась возможность более вдумчиво и без лишней идеологизации исследовать причины религиозной трагедии России, заложившей бомбу замедленного действия под целостность, монолитность и историческую устойчивость наших государства и общества. В данной статье мы рассмотрим лишь одну из причин церковного раскола Русской Церкви XVII века – «книжную справа».

«Книжная» причина раскола

Для Руси XV-XVII века был характерен «общественный» способ редактирования текстов. Он проводился в основном без использования греческих аналогов, проходя обкатку на практике, во время молитвы. Это обусловлено, во-первых, тем, что литургические реформы в Русской Церкви пришли еще в XI-XIV вв., когда на Русь еще поступали тексты из Константинополя. В тот период вся необходимая богослужебная литература уже была переведена и введена в молитвенную жизнь русских людей.

В свою очередь, уже это и объясняло, во-вторых, самостоятельную редактуру текста с готовой структурой, но с доведением его до совершенства для удобства молящихся. Текст был живой материей, а не мертвым набором букв. Совершенство молитвословий определялось способностью верующих вкладывать ум в слова молитвы. И редактуре тексты подвергались исходя из этого принципа.

Начало массовому исправлению богослужебных книг на Руси положил Стоглавый Собор 1551 года. Собор в 27-й главе постановил, что при обнаружении в текстах богослужебных книг ошибок или опечаток духовенству и мирянам по местам надлежит незамедлительно приступить к «соборному» исправлению замеченных погрешностей. А в 28-й главе Собор предписывает переписчикам, чтобы они книги писали «...с добрых переводовъ. да написавъ, правила, потомъ же бы и продавали. а не правивъ бы книгъ не продавали». «Неисправные» книги было приказано конфисковать из храмов, чтобы верующие не молились по текстам, содержащими смысловые ошибки.

Это вовсе не говорило о несовершенстве славянских текстов, но было обусловлено объективными факторами. Во времена отсутствия высоких технологий, в условиях децентрализованного перевода греческих книг еще со времен крещения Руси вполне нормальным было обнаружение ошибок в рукописях.

«Справа» патриархов Филарета и Иоасафа I также ничем ни отличалась от принципов, сформировавшихся на Руси в прежние годы, и постулированных Стоглавым Собором. Исправление книг проводилось в условиях следования некоторым убеждениям времени, царившим в Русском царстве.

«Книжная справа» периода Церковной реформы носила совершенно другой характер. В своем докладе на Поместном Соборе РПЦ 1971 года митрополит Никодим (Ротов) отметил, что изменения патриархом Никоном богослужебных книг и церковных обрядов, имевшие целью достижение единообразия русской и греческой богослужебной практики, осуществлялись «по современным ему греческим образцам».

Следовательно, одной из причин непринятия церковной реформы частью духовенства и прихожан стала не «книжная справа» как таковая, а **«исправление» богослужебных книг именно по новогреческим образцам.**

«Греки нам не Евангелие»

Объяснение этого следует искать в церковной истории XV-XVI веков. В 1439 г. Константинопольский патриарх подписал печально знаменитую Флорентийскую унию с Римской церковью. По условиям унии греки признали власть Римского папы над всей христианской церковью и приняли ряд догматов католической церкви (например, филиокве), которые ранее отвергались православными. Это было воспринято на Руси как акт вероотступничества греков, а последовавшее за этим взятие Константинополя турками было интерпретировано как Божественная кара за предательство. Более того, именно после Флорентийской унии Русская церковь объявила о своей автокефалии и на какое-то время прервала каноническое общение с греками. В 1480 году, по свидетельству Б. П. Кутузова, в архиерейскую присягу было включено клятвенное обещание не принимать ни на митрополию, ни на епископию греков «как находящихся под властью неверного царя».

Убеждение, что после отступничества греков только Русская церковь и русский народ остались хранителями истинного православия, и только Русское царство является единственным подлинно христианским царством, сохранилось на Руси вплоть до XVII века. Поэтому практика исправления богослужебных книг по греческим образцам и не нашла понимания у значительной части духовенства.

Вот как взгляды провинциальных священников, входивших в кружок «ревнителей древнего благочестия», описывает профессор **Н. Ф. Каптерев**:

«Точно так же провинциальные ревнители благочестия признавали, что в русских церковных книгах находятся некоторые ошибки и погрешности, внесенные в них небрежными и невежественными переписчиками, и что с этой стороны русские книги действительно нуждаются в исправлении. Но они решительно не допускали той мысли, чтобы русские церковные книги были очень испорчены и притом настолько, что заключали в себе чуть не ереси, чтобы их следовало исправлять или вновь переводить по греческим печатным книгам. Если они и признавали греческие книги, то только древние рукописные, а не новые печатные, которые печатались в иноверных землях и в которые латиняне и лютеране вносили свои ереси».

Идеологическая подготовка реформы

В силу сказанного идеологическая подготовка к реформе должна была включать (и реально включала, как мы увидим ниже) два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, поднять авторитет греков, которых русские, по словам Б. П. Кутузова, «тогда и за православных-то почти не считали». Во-вторых, сформировать мнение о неисправности русских богослужебных книг, о крайней необходимости их исправления.

Эта идеологическая подготовка реформы началась задолго до её начала. Ряд авторов утверждает, что её действительными заказчиками выступили внешние по отношению к России субъекты, в частности, иезуиты. Так, митрополит Макарий (Булгаков) в «Истории Русской Церкви» в разделе о смутном времени приводит инструкцию иезуитов Самозванцу как ввести унию в России. Вот лишь некоторые выдержки из неё:

«д) самому государю заговаривать об унии редко и осторожно, чтоб не от него началось дело, а пусть сами русские первые предложат о некоторых неважных предметах веры, требующих преобразования, и тем проложат путь к унии;

е) издать закон, чтобы в церкви русской все подведено было под правила соборов отцов греческих и поручить исполнение закона людям благонадежным, приверженцам унии: возникнут споры, дойдут до государя, он назначит собор, а там можно будет приступить и к унии;

з) наекнуть черному духовенству о льготах, белому о наградах, народу о свободе, всем о рабстве греков;

и) учредить семинарии, для чего призвать из-за границы людей ученых, хотя светских».

Идеологическая обработка русской элиты и, прежде всего, царей продолжалась и после Смутного времени. У иезуитов в этом вопросе обнаружились естественные союзники. Приезжавшие в Москву греческие патриархи и митрополиты, играя на честолюбии царей, подавали им мысль о возможности создания объединенного православного государства со столицей в Византии. Для этого нужно было «всего лишь» свергнуть турецкое владычество. Заинтересованность греков в освободительной войне понятна, но они не были единственными интересантами в этом процессе. «У папства в эту эпоху (XVI-XVII вв.) была давняя идея, которую папы желали внушить всей Европе: идея крестового похода для изгнания турок из Европы... При этом полагали, что для достижения успеха необходимо привлечь и Москву в каче-

стве орудия. Москве нужно было навязать царя-католика (так думали Стефан Баторий и Поссевино), чтобы окатоличить Москву и заручиться ее помощью».

«Идеологическая интервенция» достигла своих целей в лице Алексея Михайловича. Воспитанный в идеологической парадигме «Третьего Рима», он вполне серьезно считал себя преемником византийских императоров «не только в делах веры и благочестия, но и законным наследником их царства, верил, что ему или его преемникам суждено в будущем владеть самим Константинополем и всеми православными народами, томящимися под турецким игом».

В 1649 г. иерусалимский патриарх Паисий передал царю Алексею Михайловичу грамоту, в которой написал: «Пресвятая Троица... благополучно сподобит вас восприяти вам превысочайший престол великого царя Константина, прадеда вашего, да освободит народы благочестивых и православных христиан от нечестивых рук, от лютых зверей». Как мы видим, разные стороны ничем не гнушались, чтобы реализовать «византийский проект», втянув Россию в войну с османами. В качестве первого шага Паисий и предложил царю устранить некоторые особенности в богослужебной практике.

Патриарх Никон в этом проекте, судя по всему, был лишь удобным «инструментом». Показательно, что до восшествия на кафедру он, как и все русские, разделял некий скепсис в отношении греков: «Гречане и Малые России потеряли веру и крепости и добрых нравов нет у них, покой и честь тех прельстила, и своим нравом работают, а постоянства в них не объявилось и благочестия нимало». Однако, став патриархом, Никон изменил своё отношение к греческому христианству.

Общественное мнение о том, что русские книги содержат в себе большое количество ошибок, подготавливалось с помощью общественной проповеди и, в частности, таких трудов, как грамматика Мелетия Смотрицкого (1649 г.), где приводилась мысль о необходимости «справы» и, конечно же, по греческим образцам.

Исполнители

От рассмотрения предпосылок реформы можно перейти к ее непосредственным исполнителям. Следует ещё раз отметить, что до реформы редактурой занимались по преимуществу выходцы из русской церковной традиции с соответствующими установками в отношении к совершаемому ими делу. В царствование Алексея Михайловича ситуация изменилась.

Рассмотрим личности некоторых исполнителей «справы». О них в одной из своих работ подробно рассказывает Б. П. Кутузов.

Арсений Грек – воспитанник иезуитской коллегии в Риме – неоднократно переходил из православия в латинство и обратно, принимал на время магометанство. За еретичество был сослан на Соловки, но Никон в 1652 г. освобождает его и делает главным справщиком богослужебных книг. Не менее интересен и другой «реформатор», Паисий Лигарид.

«По современным данным, Лигарид — католический миссионер, направленный на восток в 1641 г. В Москве он разыгрывает роль православного газского митрополита, приобретает огромное влияние на царя Алексея и во многом определяет решения собора 1667 г. Он — главный подручный царя в осуществлении «греческого проекта».

Симеон Полоцкий — выпускник польской иезуитской коллегии в Вильно, наставник царских детей (воспитывал их в польско-латинском духе), писал комедии для царского театра. Протопоп Аввакум прямо говорит о Симеоне: «Овчеобразные волки Симеон и Епифаний. Знаю я Епифана римлянина до мору, егда он приехал из Рима... А Семенка чернец оттоле же выехал, от римского папежа».

«Справа» в наглядных примерах

Известно, что за шесть лет Никонова патриаршества вышло шесть изданий Служебника, разнящихся между собой. В качестве образцов, как установил Успенский, использовались киевские служебники, которые незадолго до этого были в свою очередь исправлены по венецианским и парижским изданиям греческих служебников.

А. И. Невоструев подробно описал ошибки и неточности реформированного текста: странные выражения, грецизмы, например, «сияние шума», «уразуметь очесы», «видеть перстом» и т. п., сбивчивое употребление грамматических форм, смешение падежей, превращение сказуемого в подлежащее и т. п. Ученый приводит примеры тропарей канонов с весьма неясным смыслом, перечисляет «грехи не только против грамматики, филологии, логики, но и против истории, экзететики, догматики», указывая на массу ошибок в текстах, в том числе смешение имен собственных и нарицательных и наоборот, несоответствия библейским текстам и т. п. Филолог Н. И. Ильминский «на целом ряде примеров показывает превосходство в смысле точности во многих случаях старого перевода перед поновленным в XVII веке».

Рассмотрим некоторые примеры исправлений. Обозначать старый текст будем буквой С, а новый – Н.

Евангелие:

С: «В начале бе Слово, и Слово бе в Бозе, и Слово бе в Бозе. Се бе искони в Бозе».

Н: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Слово бе в Бозе. Сей бе искони к Богу».

На самом деле до реформы вариантов данного фрагмента было 3, но они не искажали смысл и не делали сложным его восприятие на слух:

1. «и Слово бе в Бозе»
2. «и Слово бе у Бога»
3. «и слово бе от Бога»

В дореформенном Евангелии Святой Дух называется «истинным»: «Аще любите Меня, заповеди Мои соблюдайте. И Аз умолю отца, и иного Утешителя даст вам. Да будет с вами в век, Дух истинный» (Ин. 14:15-17). Справщики патриарха Никона исправлением на «Дух истины» определили Лицо Троицы не как истинный Дух, а как причастника истины.

Псалтырь:

С: «обновится яко орлу юность твоя» (Пс. 102:5); Н: «обновится яко орля юность твоя»;

С: «помощник во благо время в печалех» (Пс. 9:10); Н: «помощник во благовремених в скорбех»;

С: «неправду возненавидех и омерзе ми» (Пс. 118:163); Н: «неправду возненавидех и омерзих»;

С: «избави мя.., от рук сынов чужих» (Пс. 143:7); Н: «из руки сынов чуждых»;

С: «повелением им же заповеда» (Пс. 7:7); Н: «заповедал еси» — фонетическое ухудшение.

С: «яко услыша мя Боже» (Пс. 16:7); Н: «яко услышал мя еси» — фонетический взрыв.

С: «вскую остави мя» (Пс. 21:1); Н: «вскую оставил мя еси» — утяжеление конструкции фразы, противоестественное для славянского языка.

Чин крещения:

С: «Запрещает ти диаволе, Господь наш Иисус Христос, пришедый в мир и вселивыйся в человеках».

Н: «Запрещает тебе Господь, диаволе, пришедый в мир и вселивыйся в человеках». Вернулись к старой редакции лишь в 1979 году.

С: «молимся тебе, Господи, ниже да снисдет со крещающимся дух лукав».

Н: «ниже да снисдет с крещающимся, молимся тебе, дух лукавый».

Чин освящения воды на Богоявление:

С: «о еже быти воде сей приводящей в жизнь вечную». Н: «о еже быти воде сей скачущей в жизнь вечную». Вернулись к старому варианту лишь в «Праздничной минее» изданной в 1970 г.

Тропарь Великого Четверга:

С: «но яко разбойник исповедся вопию Ти»

Н: «но яко разбойник исповедаю Тя».

Символ веры:

С: «Иисус»; Н: «Иисус»;

С: «рожденна, а не сотворенна»; Н: «рожденна, не сотворенна»;

С: «Его же царствию несть конца»; Н: «Егоже царствию не будетконца»;

С: «И воплотившагося от Духа Свята, и Марии девы вочеловечшася»; Н: «И воплотившагося от Духа Свята и Марии девы, и вочеловечшася»;

С: «И воскресшаго в третий день по Писании»; Н: «И воскресшаго в третий день по Писанием»;

С: «Господа истинного и животворящаго»; Н: «Господа животворящаго»;

С: «Чаю воскресения мертвым»; Н: «Чаю воскресения мертвых».

Как уже было отмечено, это лишь примеры изменений. Правка коснулась так или иначе всех основных богослужебных текстов Русской Церкви XVII века.

На этапе «книжной справки» при патриархе Иоакиме (1674–1690 гг.) правщики ориентировались уже сугубо на греческие книги: на Соборе 1674 г. было принято решение переводить «Библию всю вновь, Ветхий и Новый Заветы с книг греческих».

«Реформа» царя Алексея Михайловича и патриарха Никона не находит никаких богословских и общецерковных обоснований. Оставляя за скобками обрядовую сторону (не забывая, что обряд – одежда догмата) и революцию в русской культурной жизни, отметим, что богослужебный текст для православного христианина в Средневековье был предметом сакральным. Отношение к словам молитвы основывалось на способности анализировать и вкладывать ум в прочтенное и услышанное.

В этой связи унификация нанесла огромный вред церковной культуре России, и этот след остался в душе народа по сей день. Безбожие, потеря интереса к религии, богоборчество, давшие в нашем обществе всходы и неизжитые по сей день, объясняются очень просто. Непонимание текстов молитв могло стать причиной религиозной деградации народа. Никоновский текст, пришедший на смену органичному древнерусскому,

был создан с огромным количеством неточностей, которые большинство современников уже не замечают. «Справа» XVII века стала вехой десакрализации языка молитвы, языка разговора с Богом.

Возврат в прошлое, как в известном фильме, невозможен. Хотя в Русской Церкви и существуют старообрядные приходы, совершающие богослужение по древним книгам, но таковых меньшинство среди всей массы верующих. Тем не менее, духовное совершенствование, умение молиться – то есть понимать суть текста и вкладывать ум в слова молитвословий – могут привести церковное общество к моменту, когда общественная «справа», бытовавшая на Руси до середины XVII века, может иметь место быть.

Почему не изжит русский раскол?

Староверы и никониане – два термина родом из XVII века, надолго разделившие русский народ. Но почему спустя столько времени мы остаемся разделены? Попробуем вместе вспомнить о том, как усугублялась трещина раскола и почему в наши дни иерархи сторон так и не пришли к единству.

Национальная дезориентация

Четыре столетия назад Русскую Церковь потрясло скорбное событие – крупнейший за всю ее историю раскол на старообрядцев и последователей реформ патриарха Никона и царя Алексея Михайловича...

Обычное начало для сотен, если не тысяч текстов, в которых автор пытается в рамках «вежливости пера» в очередной раз сообщить читателю уже множество раз переписанные факты. Тем не менее, чтобы понять суть раскола XVII века, необходимо кратко напомнить о том, что же происходило в те непростые для русского народа времена.

Итак, царь Алексей Михайлович Романов считал себя преемником древних греческих императоров. Ведь Москва – Третий Рим! Царь верил, что он и его наследники просто обязаны ступить на путь владения Константинополем. Оккупированная турками уже два столетия столица Византии привлекала русского правителя. Россия в XVII веке была единственной независимой православной страной в мире. В голове молодого царя жила мысль стать василевсом мирового Православия, а русского патриарха поставить Вселенским. Алексей Михайлович рассматривал грядущую церковную реформу как ступеньку в многоходовом политическом процессе.

Добиться «всеpravославного единства» предполагалось прежде всего на религиозной почве. Богослужебные традиции Поместных Церквей, в том числе греческой, отличались от сохраненного неизменным со времен Крещения Руси литургического эталона Москвы. Несвобода греков, начавшаяся со времен падения Константинополя (которому предшествовала уния с католиками), породила в отношении их настороженность в Русском царстве. «Греки нам не Евангелие», – довольно разумно возразил Иван Грозный на «позитивный» пример «православных униатов» Антонио Поссевино папскому послу при московском дворе. Этот слоган, нивелировавший греков как носителей Истины, прочно закрепился в России, на 100 лет сформировав стойкое отношение к вчерашним «учителям веры».

Честолюбие царя и патриарха толкнули Русскую Церковь на скользкий путь «реформ». Исправления старинных книг, кропотливо оформлявшиеся справщиками из числа земляков, носителей духа, традиции и культуры, верными сынами Отечества, были переданы в ведение киевлян и греков. Новые «корректоры» вместо работы над орфографическими ошибками занялись изменением текстов, сверяя их по новым греческим.

Этот момент стоит запомнить как точку отсчета в шагах к потере духовного суверенитета. Свое, родное, сакральное, сохраненное поколениями святых русских людей признавалось неправильным. На Московском соборе 1654 года русская церковная старина Сергия Радонежского и Макария Московского, целого сонма подвижников и святителей признавалась ошибочной. Происходила измена религиозному и национальному лицу, в XVII веке имевшая неразрывную связь.

Естественно, действия царя и патриарха, выбравших грубую дорогу авторитарных решений, встретили недовольство среди клириков и мирян. Протест усугублялся отсутствием альтернативных предложений для тех, кто оставался верен церковному преданию и, более того, жестким подавлением инакомыслия. Протопоп Аввакум, ставший негласным лидером ревнителей старины (тогда еще не старообрядцев), лишь защищал традицию, в которой вырос и был воспитан. Как и вся православная Святая Русь той эпохи.

Старообрядцев в XVII веке просто выгнали из Церкви. И в этом моменте историческая правда остается на их стороне. С последователями «старых» обрядов не разговаривали. Их подвергали жестоким репрессиям. Чего стоила только 8-летняя осада царскими войсками Соловецкого монастыря.

Итак, фундаментальной причиной раскола стала полная необоснованность реформы, при фактическом акте национально-религиозного унижения и жестоком подавлении инакомыслия. Родное отныне признавалось недалеким и неправильным. Заморское – верным и ориентирующим. Парадигма национальной самостоятельности ломалась, и ломка эта начиналась с изменения религиозной жизни. Царство делилось само в себе, и масштабов катастрофы будущих веков пока никто не мог себе представить.

Старообрядцы в Российской империи

В Синодальный период ревнителей древнего благочестия тоже особо не жаловали. Культурное западничество петровской эпохи, по свидетельству современников, толкнуло в ряды старообрядцев еще больше сторонников. Репрессии против «двуперстников» не прекратились, находя дипломатические решения лишь в отношении крупных киновий (общин мирян со строгим христианским укладом), имевших для молодой империи экономическое значение.

Старообрядцы, преданные собственным государством, все же искали возможности мирной жизни и возвращения в лоно Церкви. Единоверие, учрежденное в 1800 году, появилось не как сухой казенный формуляр на бумаге, а как реальный запрос со стороны верующих. По местам старообрядцы обращались к правящим архиереям с просьбами освятить храм, разрешить совершать в нем богослужения и даже поставить священника для совершения таинств. В итоге митрополит Платон (Левшин) убедил императора Павла I издать указ о создании нового образования внутри Русской Церкви. Начиналась трудная, со скрипом, реабилитация «старых» обрядов. Но не всё было так просто.

Инициатива «снизу», на выходе получившая законодательное закрепление, в период правления Николая I использовалась как ловушка и орудие борьбы со старообрядчеством. Канцелярский подход властей сделал свое дело: в деле Единоверия остался мрачный отпечаток, к которому сами единоверцы не имели ни малейшего отношения.

Со времен раскола сменилось уже не одно поколение людей. Синодальная Церковь и старообрядцы шли параллельными маршрутами, оставаясь, тем не менее, двумя частями Тела Христова. У каждого течения сформировались свои обычаи и мировоззрение. Внешне единый русский народ представлял собой две крупные ветви: системную и вне-системную. Старообрядцы были лишены в Российской империи социальных лифтов. Их религиозность становилась объектом «мягких» и «жестких» преследований. Рассчитывать приходилось на Бога, собствен-

ные силы и солидарных братьев, находившихся в аналогичных условиях. Старообрядцы довольно быстро стали серьезным этнорелигиозным объединением с мощной экономической базой.

Постоянное давление со стороны властей не могло не сформировать в их среде определенного защитного механизма по отношению к представителям «официальной» Церкви. Даже при соблюдении всех евангельских заповедей и настрое на любовь и миролюбие староверы выработали в себе недоверие, закрытость, настороженность ко всему связанному с Русской Православной Церковью.

Тем временем активно развивалось Единоверие. В первую очередь – благодаря широкой и активной работе ее деятелей. Во время Поместного Собора 1917–1918 годов единоверцы получили долгожданное равенство в правах с православными и собственную трехчинную иерархию. Если бы не кровавая смута, как знать, возможно, врачевание раскола завершилось бы еще до конца XX века...

Просим прощения

В 1971 году Поместный Собор Русской Церкви всё же вернулся к вопросу раскола XVII века: официальное «покаяние» в документарном выражении было принесено современниками за дела предков. Старые русские обряды были приняты равноспасительными с новыми. Негативные оценки и проклятия на носителей древнего благочестия и их религиозные убеждения признавались «яко не быша».

Стоит привести и текст примирительного воззвания к старообрядцам от лица Собора:

«Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви любовью объемлет всех свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами... Да приведет Господь расстаяшая паки воедино, и в любви друг ко другу да исповедуем и славим едиными устами и единым сердцем Отца и Сына и Святаго Духа».

Ну, казалось бы, после этой трогательной фразы надо встать друг против друга староверам и «никонианам» да с разбега броситься к противоположной стороне во всепрощающие объятия. Но этого не произошло. Что-то пошло не так?

От слов к делу

Единоверие, или, правильнее сказать, православное старообрядчество, начало активно возрождаться в Русской Церкви после распада Со-

ветского Союза. К нашим дням мы имеем радостные примеры воссоединившихся с РПЦ общин поповцев и беспоповцев разных согласий. Число единоверческих приходов увеличивается. Межстарообрядческое взаимодействие, в том числе благодаря сети, развивается. Но старообрядцы, имеющие ныне собственные религиозные объединения, не спешат, не смотря на снятые «клятвы», к объединению.

В чем причина? Их несколько.

В пользу старообрядцев может говорить отсутствие четкого статуса у современного Единоверия. Нет положения в Уставе РПЦ, регулирующих документов. Нет собственного епископа. Единоверческие приходы живут по правилам прошлых веков, ряд из которых устарел и требует пересмотра в связи с современными реалиями. Появление старообрядного прихода в епархиях РПЦ чаще становится актом воли «низов», при разном отношении к этому явлению архиереев. Если управляющий епархией просто не захотел – единоверческий приход не откроется. Всё просто, это нерегламентированная инициатива, которую подрывает отсутствие четкого юридического статуса.

Объединение со старообрядцами возможно прежде всего в случае оформления Единоверия в некую автономную структуру внутри РПЦ с соблюдением не только правил древнерусского богослужения, но и уклада, общинного строя, права приходов на имущество. Единоверие XX века сможет стать реальным и масштабным врачом раскола при даровании данному учреждению серьезных прав и свобод с учетом мнения старообрядческих согласий. Недоверие врачует уступками. И старообрядцы это заслужили.

Но в свою очередь стоит отметить, что староверы, несмотря на вышеозначенные шаги на сближение со стороны РПЦ, порой удивляют неоднозначностью своих действий. Последнее – молчаливый «игнор» единоверцев и отказ от приглашения их делегации на Всемирный старообрядческий форум. Дико, непоследовательно и удивительно. Солидную старообрядческую группу, «мостик» в диалоге с Русской Церковью, Единоверие, с представителями которого у старообрядцев имеются живые связи, просто проигнорировали. Этот поступок стал неким рубежом, после которого диалог, безусловно, уже не будет складываться как прежде.

Вместе с тем, любовь, которой отличались христиане, в том числе и старообрядцы былых времен, стремительными темпами оскудевает в рядах носителей древнего благочестия. Не настороженность – открытая вражда, ненависть, оскорбления, исступленная агрессия – всё это демонстрируют

представители согласий в жизни реальной и виртуальной. Выносить диагноз всем старообрядцам не хочется, но градус негатива, как отмечают бывалые единоверцы и «старая гвардия» самих ревнителей, повысился в последние годы. Евангельской любви встречаешь всё меньше...

Но несмотря на все двусторонние сложности диалога, обеим сторонам стоило бы задуматься о важности переосмысления своей позиции по «собеседникам». Мы – одна Церковь, которую расколола ошибка наших предков. Рана раскола зияет на русском теле, и мы понимаем, почему она до сих пор не зарубцевалась.

В уважении к общим корням и традиции, убеждениям и вере, в братской любви нам стоит продолжать диалог и искать пути решения на пути к дружбе и... даст Бог, объединению. В единой Русской Церкви.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС ДЛЯ ЕДИНОВЕРИЯ

Пря о епископе

Немного истории

На протяжении всего XIX века единоверцы усиленно добивались права иметь собственных епископов. Поместным Собором Русской Церкви 1917–1918 годов их желание было исполнено. Первым единоверческим архиереем стал будущий священномученик Симон Шлеев. Вслед за ним появилось еще несколько епископов. Но к 30-м годам все они приняли мученическую кончину либо находились в заключении. По причине гонений на всю Церковь решением патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) единоверческие приходы вошли в подчинение к общеправославным архиереям. Гонения тяжелым катком прокатились по общинам православных старообрядцев и к моменту распада СССР их насчитывалось не более трех-пяти.

Сегодня можно говорить о 40 приходах в России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Ежегодный прирост составляет 3-5 общин. Есть прецеденты перехода самых обычных новообрядных приходов на старый чин по решению большей части прихожан.

Древнерусская церковная культура набирает популярность среди православных христиан. 31 мая 2017 года Рогожскую слободу в Москве – альма-матер крупнейшего старообрядческого согласия – посетил президент России Владимир Путин.

Старообрядный епископ: за и против

В январе 2018 года при Общецерковной аспирантуре имени святых Кирилла и Мефодия прошел недельный семинар для представителей старообрядных приходов. Мероприятие открылось Божественной Литургией по древнему чину. Ее возглавил митрополит Иларион (Алфеев). Несколько дней спустя состоялась встреча владыки с единоверцами. Большинство вопросов было связано с прошениями о поставлении епископа.

Вот что на это ответил владыка Иларион:

«Мое личное мнение, что время для этого не пришло. Я не могу сказать, что оно придет в каком-то обозримом будущем. Если мы сейчас создадим новую структуру русской церкви, выводя ее из подчинения правящих архиереев, то я не представляю, как, учитывая огромные размеры нашей церкви, этот новый архиерей будет объезжать все просторы нашей святой Руси. Как он будет взаимодействовать с остальными архиереями?»

И какой статус получится у этих приходов, станут ли они экстерриториальными? К этому мы не готовы, и не уверен, что нужна в этом есть. Во-первых, я не уверен, что нужно выделять единоверие в отдельную структуру внутри русской Церкви, которое будет иметь свое каноническое возглавление, а во-вторых, сейчас для этого предпосылок нет».

Во время Собора Русской Православной Церкви в 2017-м году исполнительный директор фонда имени Григория Богослова Леонид Севастьянов выступил с обращением к Патриарху и архиереям на тему единоверческого епископа:

«Собор столетней давности стал эпохальным по своим решениям, многие из которых, к сожалению, сегодня не исполняются. Среди важных, но забытых ныне решений можно назвать, например, установление общинно-соборных основ управления Церковью. Призываю Архиерейский Собор РПЦ принять решение как можно быстрее поставить единоверческого епископа».

Впоследствии, после отказа в единоверческом епископе, Севастьянов заявил, что им может стать митрополит Иларион (Алфеев), и лично попросил главу ОВЦС об этом.

Среди единоверческого духовенства на сегодняшний день есть несколько достойных кандидатов из числа монашествующих. Почему не говорить о нескольких архиереях сразу? В США «специальный» епископ окормляет 1 (!) единоверческий приход РПЦЗ в городе Ири штата Пенсильвания. «Зарубежников» не смутило малое количество приходов, они откликнулись на существующий запрос.

Зачем единоверцам архиерей?

Во-первых, необходимо исполнять решения Собора 1917-го года. Единоверцы посвятили более 100 лет обоснованию и борьбе за свои права внутри Церкви. При этом упрекнуть их в двоедушии и созданию какого-то раскола никто и никогда не мог: для единоверцев церковное единство занимало важнейшее место. Старообрядные архиереи после революции занимали общеправославные кафедры в отсутствии епархиальных управляющих. Многие епископы приняли мученическую кончину за Христа, встав в один ряд с новомучениками Русской Церкви.

Во-вторых, уникальное церковное явление – Единоверие – нуждается в особой опеке со стороны Церкви.

Сохранив обряд и уклад, единоверцы донесли до нас сокровищницу христианского духа, которую веками собирали такие святые как Варла-

ам Хутынский, Сергей Радонежский, Максим Грек, Анна Кашинская, Зосима и Савватий Соловецкие и многие другие.

Единоверие сегодня остается самым прочным мостиком связи современной Церкви и древнерусской. Здесь высока грамотность мирян, большинство из которых активно участвуют в богослужении. Общины очень активны и в случае нужды годами существуют без настоятеля. Сохранено ангелоподобное, пришедшее из Византии знаменное пение. Огромное количество забытых церковных традиций у единоверцев сохранены и активно применяются. Всей Русской Церкви сегодня это необходимо для укрепления веры. Развитие Единоверия требует и своих епископов, глубоко понимающих нужды этого церковного учреждения. Практика показывает, что епархиальные архиереи или заняты, или не имеют глубокого понимания нужд и проблем старообрядных приходов.

В-третьих, единоверие – это путь к воссоединению со старообрядцами. Они внимательно следят за всеми событиями в РПЦ, связанными с возрождением старого обряда. На сегодняшний день нет положения «О старообрядных приходах», которое бы до конца регламентировало деятельность единоверческих общин. 25 января в храме Христа Спасителя митрополит Иларион (Алфеев) призвал единоверцев к совместной разработке этого документа. Как и в случае с епископом, обновленные с 1800 года правила Единоверия были приняты на Соборе 1917-го.

Новое положение должно объединить их в документ и дополнить современными наработками. Не исключено, что вопросы о правовом статусе единоверцев и их последующей судьбы в Русской Православной Церкви могут стать решающими в отношениях со старообрядцами. Преодолев этот рубеж, можно преодолеть и раскол.

Ставка на старообрядцев?

Хронология событий

Все началось с официальной встречи Владимира Путина с предстоятелем Русской Православной старообрядческой Церкви митрополитом Корнилием (Титовым) и последующим визитом на Рогожское. За президентом в альма-матер старообрядцев зачастили видные гости: Собянин, Володин, Мединский. Зимой 2018 года был создан благотворительный фонд «Правда Русская», в который вошли представители крупнейших старообрядческих согласий. Председателем попечительского совета фонда стал Игорь Завьялов, заместитель генерального директора госкорпорации «Ростех». Представители организации совершили визит в

Латинскую Америку, в общины старообрядцев, с предложением рассмотреть возможность вернуться на историческую Родину. Еще год назад президент Владимир Путин предложил распространить на соотечественников, проживающих за рубежом, действие программы «Дальневосточный гектар». На прошедшем старообрядческом форуме отметилась делегация из последователей «старой веры», рассматривавших не только далекий уголок России, но и калужскую глубинку в качестве места для переезда. По их словам, условия и местность им «очень понравились».

А 1–2 октября 2018 года состоялся сам Всемирный старообрядческий форум. Старообрядцы разных согласий много говорили о том, что их объединяет, называя себя наследниками Святой Руси и ее уклада. Впервые лидеры староверов собрались не для догматических споров, а ради мирного диалога и поиска точек взаимодействия в вопросах, касающихся пропаганды разделяемых ими духовных ценностей и решения общих проблем. Участвовали в мероприятии и представители федеральной власти. Всемирный старообрядческий форум прошел в Доме русского зарубежья имени Солженицына. Символично, ведь именно Александру Исаевичу принадлежат знаменитые слова о том, что причина революции 1917 года кроется в трагедии раскола XVII века.

«Нас объединяет Христос»

С этих слов начал выступление Всемирного старообрядческого форума председатель РПСЦ митрополит Корнилий. Старообрядцев в общественном сознании принято воспринимать как некую культурную общность и национальное меньшинство. В какой-то степени сами староверы начали на себя смотреть именно в таком ракурсе. Лидеры их согласий напоминают: прежде всего они христиане. После визита Владимира Путина к старообрядцам по интернету побежали конспирологические слухи: глава государства делает ставку на старообрядцев.

Выдвигались версии о чрезмерном сближении патриарха Кирилла с Папой Римским (что было сильно преувеличено на фоне встречи в Гаване) и обуздании «революционного духа» старообрядчества (что отсылает к неправдоподобным байкам о связях староверов с большевиками и активном участии в октябрьском перевороте). Слухи так и остались слухами, а вот разворот государства к носителям «древнего благочестия» – налицо.

Директор фонда имени Святителя Григория Богослова Леонид Севастьянов считает, что сила старообрядчества в «духовном суверенитете». Его отсутствием он объясняет идеологическую зависимость россий-

ского общества от «внероссийских центров». Эти мысли обретают новую актуальность на фоне противостояния Константинополя и Москвы в вопросе украинской автокефалии.

«Старообрядческая культура имеет в себе ментальность православной Руси XVI века, когда Русь воспринималась гражданами как идеологически независимая и самодостаточная цивилизация, как первоисточник мирозозерцания, как земля особого присутствия Бога. Древнерусское православие мыслило о самой России как о богоизбранном Израиле и Третьем Риме, Святая Русь для древлеправославного человека является первоисточником, а греческое христианство имеет к нему второстепенное значение. Не случайно русские митрополиты благословляли константинопольских патриархов. Старообрядец по определению не может быть манипулируем из внероссийских центров. Любой идеологический центр вне Руси для старовера имеет второстепенное значение. Для старообрядца Россия является Святой и Обетованной землей, где решаются судьбы всего мира», – отметил Севастьянов в интервью изданию «Интерфакс-Религия».

Представители руководства старообрядческих согласий

По мнению Леонида Севастьянова, древнерусская ментальность не пропагандировала бедность и пораженчество. К началу XX века представители старообрядчества, купцы и фабриканты, давали Российской Империи 2/3 всего ВВП, и 70% капитала в стране принадлежало именно им.

Труд в старообрядческой среде считается добродетелью, а работа и дело – участием в процессе Божественного творчества. Севастьянов убежден, что идеология, которая ставит личную деловую инициативу во главе экономического процесса, при этом базируется на консервативных семейных ценностях и устоях, продвигая идеал многодетной патриархальной семьи и ставя патриотизм как основную психологическую мотивацию в экономической деятельности, преобразит Россию и ее народы.

Новый Иерусалим

Старообрядцы за несколько столетий своей истории как феномена сделали самым настоящим брендом, таким «спецназом русской нации». Выброшенные из общественной жизни, они смогли сохраниться, остались верны убеждениям, добились признания недействительным деяний Московского Собора 1666–1667 годов. Православные старообрядцы (имеются в виду единоверцы. – Прим. ред.) вернулись в Русскую Церковь, сохранив для всего русского народа жемчужину древнего бла-

гочестия. К сожалению, отмена клятв на старые обряды не завершила дело врачевания тяжелой раны раскола. Свидетельство тому – ряд старообрядческих согласий, которые, правда, несмотря на публичный отказ от возможности канонического воссоединения, провозгласили дружеское единство.

Зачем Россия сегодня собирает последователей старой веры, репатрирует староверов из-за рубежа, пытается консолидировать сообщество наследников культуры Древней Руси? Возможно, это именно попытка государства поддержать еще одну здоровую консервативную силу в стране с прицелом на объединение ее с Русской Церковью?

Недаром институт Единоверия в последние годы набирает силу и популярность среди верующих. Именно единоверцам в перспективе может быть отведена важная роль учреждения, на базе которого объединенное старообрядчество вольется в ряды Матери-Церкви. Это событие и станет историческим, и будет иметь глубокую метафизику...

Но если отбросить высокие материи, старообрядчество морально-этическими принципами, традициями не на уровне лозунгов, активностью как образом жизни, рассудительностью, безусловно, принесет пользу и Церкви, и российскому обществу в целом. В свою очередь возвращение в каноническое лоно и для старообрядцев откроет возможность возврата во Вселенскую Церковь, вернет потерянные вместе с духовным Третьим Римом в XVII веке былые возможности масштабных действий. В духе любви и покаяния это возможно. От нас всех – старо- и новообрядцев – зависит христианское будущее России.

Размышления о единоверческом начётчике

От слова «начётчик» безнадежно веет «седой стариной». XIX век закрепил это название исключительно за старообрядцами, в публичных диспутах и полемических эссе отстаивавших свои религиозные убеждения. Но в христианской традиции начётчиками буквально называли начитанных и грамотных в вопросах веры людей. Еще из истории Древней Церкви мы узнаем о чине катехетов, защитников истинной веры и учителей народа Божьего. Катехет должен был прекрасно разбираться в Священном Писании, не только понимать всю внутреннюю жизнь Церкви, но и разбираться в «духе времени», происходящих в окружающем мире событиях, знать его ценности и философию, уметь через верную призму смотреть на реальность и исторические события. Начитанность, эрудированность и широкий кругозор древних начётчиков

и дали им соответствующее имя. Существовали целые школы древних катехизаторов, называемые огласительными. Самая крупная располагалась в первые века христианства в Александрии. Здесь начётчики преподавали сами и готовили себе подобных. В эпоху гонений появились автодидакты, или, по-русски, самоучки. Они не желали обучаться в римских школах, самостоятельно изучали Священное Писание и полемизировали с языческими философами. Автодидакты были теми же самыми начётчиками.

Большой энциклопедический словарь называет начётчиками православных мирян, допущенных к чтению религиозных текстов в церкви или на дому у верующих. Можно предположить, что это название оформилось еще в период, когда умение читать в принципе было исключением, то есть на заре появления книжности в Русском государстве. Начитанный человек – значит, начётчик. В советское время этот термин получил негативную окраску. Начётчиками называли людей, «проглотивших» большое количество книг, но не подвергших их критическому анализу. С одной стороны, с этим можно согласиться: на Руси к книгам (в том числе и в силу их немногочисленности) относились трепетно, бумажный носитель был предметом сакральным. Отсюда и поговорка: «Что написано пером, не вырубишь топором». Старообрядцы и единоверцы часто приводят в спорах аргумент «так написано в старых книгах».

С другой стороны, нужно понимать, что палитра книг на Руси и в старообрядческой среде до революции не была слишком яркой. Книги, на которые ссылались начётчики в диспутах, действительно были Книгами. Священное Писание, собрание трудов святых отцов Древней Церкви и Святой Руси, постановления Соборов... В спорах начётчики говорили о более древнем происхождении данных книг и в них же указывали на оправдание «святой старины». И в этом смысле их упрекнуть в поверхностности тяжело: начётчики перелопачивали огромное количество фундаментальной и авторитетной христианской литературы и выделяли нужные для апологетики аспекты.

Поскольку на Руси обучение грамотности не было повсеместным, желающие обучиться «премудрости книжной» уходили в монастыри, там получали навык чтения и письма, а также много времени проводили в общении с духовными наставниками и другими начитанными насельниками. Монастыри были настоящей кузницей церковных кадров. После раскола XVII века начётничество стало ненужным. Появлялись духовные академии и семинарии. Старообрядцы сохранили древний навык работы с первоисточниками. Они были вынуждены самостоятельно обучаться

чтению и письму, передавать знания домочадцам и всем, державшимся заветов «старой веры». Именно этот импульс и объясняет отмеченную уже позже высокую грамотность среди старообрядцев: страх потерять знание и нужда в обретении навыка разбираться, совершать домашнее богослужение и быть готовым всякому вопрошающему дать ответ подталкивала людей к самообразованию.

Можно сказать, что первым начётчиком старообрядцев был знаменитый протопоп Аввакум, оставивший после себя «Житие» – собственную автобиографию, в которой защищались дореформенное богослужение и приходской уклад. Вскоре после него знаменитые основатели Выговской пустыни братья Андрей и Семен Денисовы создали «Поморские ответы», в которых последовательно ответили на все вопросы Синодальной Церкви в отношении своей позиции по старым и новым обрядам. В XIX веке выделяются такие религиозные полемисты, как епископ Арсений Уральский. Его учениками стали знаменитые епископ Иннокентий (Усов) и Федор Мельников (пожалуй, его имя в среде знающих первым приходит на ум при слове «начётчик»).

Начётчиками можно назвать и ряд деятелей Единоверия XIX – начала XX веков. Это и архимандрит Павел Прусский, и священник Иоанн Верховский, и, конечно же, епископ Симон Шлеев. Особенностью единоверческого «начётничества» (хотя такого понятия явно никогда никто не выделял) была работа на два фронта. С одной стороны, становление единоверия проходило в стесненных условиях – в условиях непонимания и неприкрытой вражды со стороны ряда представителей Синодальной Церкви. Весь XIX век на единоверцев смотрели как на «в неведении погрешающих», на «переходный этап» от старообрядчества к официальному православию. В этой ситуации церковные старообрядцы ничем не отличались от «раскольников», защищая на страницах печатных изданий и в епархиальных собраниях равночестность старинного церковного предания наряду с современным. В то же время единоверцы и в те годы, и сегодня неизбежно подвергаются нападкам со стороны представителей самых разных старообрядческих согласий. «Синодальный» старовер должен обладать и достаточными аргументами, чтобы обосновать пребывающим в неспасительном расколе братьям свою религиозную точку зрения. Апологетика на два «фронта» неизбежно повышала уровень нагрузки на образованность и общую интеллектуальную подготовку начётчика. Действительно, если мы взглянем на видных деятелей единоверия 100-летней давности и наших дней, увидим среди них людей выдающихся и грамотных, применивших свои таланты и в широком

поле общецерковной деятельности, и даже за его пределами. Например, единоверческий староста и активный участник съездов православных старообрядцев Алексей Ухтомский был еще и физиологом, академиком. Ухтомский создал учение о доминанте, теорию, способную объяснить некоторые фундаментальные аспекты поведения и психических процессов человека.

Епископ Симон Шлеев начинал свое начётничество еще в бытность священником. Он последовательно объяснял равночестность единоверия православию. Именно в период его деятельности начинает издаваться журнал «Правда Православия», ставший точкой сборки разрозненных православных старообрядцев. Трудом отца Симона Шлеева собирается сначала Первый, а затем и Второй единоверческий съезд. Именно Шлеева выбирают православные старообрядцы своим первым епископом. И благодаря активной деятельности тогда еще отца Симона вопрос о единомысленном епископе для единоверцев регулярно поднимался и был одобрен священноначалием Русской Церкви на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

Но вернемся к самому значению начётничества и его смыслу в наши дни. **Кто такой начётчик сегодня**, и зачем современникам, ставшим с «глобальной деревней» интернета одним целым, «специально обученные люди» в деле древнерусской книжности? Время бежит, и всё изменяется, а значит, как старые формы могут сменяться новыми, так и в новые меха может вливаться вино молодое.

Мы имеем ситуацию, когда современное единоверие фактически не имеет прямой преемственности из прошлого. Некоторые приходы – да, безусловно. Но это меньшая их часть. Современное единоверие разношерстно: есть представители старообрядческих согласий, поповцы и беспоповцы, принявшие решение воссоединиться с Церковью, а есть (и немало) «нико-ниане», которых привлекает древнерусское богослужение и яркий национальный колорит. Более того, интерес к «старому обряду» довольно высок в Русской Православной Церкви и в российском обществе в целом. Новый этап в жизни всего старообрядчества (и единоверия как его части) наступил после посещения в мае 2017 года Рогожской слободы президентом Путиным. Можно предположить, что интерес к древнерусскому церковному преданию будет только возрастать, как «снизу», так и «сверху».

Несмотря на то, что сегодня каждому человеку доступен интернет, это отнюдь не исключает важности начётничества. Во-первых, современник безнадежно задавлен потоком информации. В этой ситуации он порой не в силах воспринять, отсортировать или даже найти необходимый ему

источник. Поисковик выдает тебе вал статей по запросу, но этой бездушной машине не уловить, как живому человеку, порыва души и не разобрат за буквами действительных мотивов исканий. Собеседник всегда гораздо глубже, чутче и гибче. Мозг современника ожидает очищенной, отфильтрованной, в каких-то моментах сокращенной, а в других более «разжеванной» информации. Дать ответ на вопрос в состоянии именно живой носитель, даже если его ответ будет звучать через монитор.

Во-вторых, начётчик – это ведь еще и проповедник веры. Единоверцы оказываются ровно в той же ситуации, что и более 100 лет назад. Тему православного старообрядчества на уровне епархий пока решительно объяснять простому народу не желают, а посему у единоверцев работы оказывается непочатый край. Разговор о православном христианстве с учетом тех особенностей наших приходов, которые мы имеем (отличное богослужение и приходской уклад), может случиться и с братом во Христе из обычного храма, и с пришедшим в храм страждущим, и с иноверцем, и с атеистом. Мы должны быть готовы всем дать ответ, объяснить особенности своего богослужения, исповедовать веру, сгладить острые углы и нивелировать предрассудки – последнее, пожалуй, самое насущное, как показывает практика.

В-третьих, начётчик – грамотный мирянин. В своих прошлых статьях я не раз указывал на особенности древнерусского богослужения. В частности, на мирян, способных мирским чином отслужить суточный круг богослужения. Один этот навык серьезно повышает церковное самосознание и укрепляет приходскую жизнь. Обладающий достаточными знаниями о вере человек всегда может прийти на помощь священнику в богослужении, вместе с ним разобрать тот или иной момент, подсказать и даже сделать предложение.

Резюмируя сказанное, нужно понимать, что в современных условиях начётчик не столько полемист, сколько, как и в Древней Церкви, «универсальный солдат»: хороший катехизатор, знаток-практик богослужения, эрудит своего времени. Единоверцам в условиях информационного общества, с одной стороны, и роста интереса к старому обряду – с другой, необходимо повышать свою грамотность, обмениваться опытом, участвовать в общецерковных и светских мероприятиях, наращивать богослужебный опыт. Как это ни парадоксально, мир в условиях вседоступности знаний в каком-то смысле снизил уровень владения и разборчивости в природе этих знаний. И мы, конечно, стремимся к возрождению заветов Святой Руси, просто обязаны становиться носителями этих знаний. Единоверию нужны сильные начётчики, и не в последнюю очередь из мирян.

Начётчик не является понятием исключительно старообрядческой среды. В наши дни образованный мирянин, чуждый церковному суеверию и призванный беречь свое религиозное сознание от догматических повреждений, на вес золота. Способность разбираться в вопросах веры, умение защитить свои религиозные убеждения, «идти и научить все народы» (Мф. 28, 19), важны и как пример для своих братьев и сестер во Христе. Грамотный мирянин должен стать подспорьем священнику на приходе и всей нашей Церкви в деле проповеди и сохранении церковного предания.

Единоверие: миссия на Запад

Старый обряд перестают рассматривать только лишь как возможность возвращения в Церковь отделившихся от нее несколько веков назад общин. И это даже не группы консерваторов-новообрядцев. Единоверие сегодня – универсальный инструмент миссии не только внутри РПЦ, но и за ее пределами.

Меня побудило написать эту статью несколько событий и открытий. Во-первых, я «познакомился» с американским журналистом Родом Дреером, принявшим православную веру. О его книге «Выбор Бенедикта» я написал отдельную статью.

Дреер убежден, что Западный мир – это обломки некогда великой культурной христианской империи, утеравшей свои корни и стремительными темпами разрушающейся. Похоже на правду.

Имея опыт пребывания в протестантской и католической церквях, Дреер размышляет и как «гражданин» Запада: он ищет выход в понятных для всех примерах. Им становится Бенедикт Нурсийский, общий для православных и католиков святой. По сути, преподобный Бенедикт – основатель «здорового» монашества в Западной Европе. Его устав базировался на уставах Василия и Пахомия Великих. На обломках Римской империи святой создавал общины с целью сохранения основ христианской веры. Род Дреер считает, что нечто подобное сегодня необходимо Америке и Европе: вернуться к своим корням, обратить внимание на свое духовное и интеллектуальное состояние западных христиан, направить силы на укрепление общин.

Всё это очень созвучно с опытом старообрядцев в постраскольную эпоху. Другое дело, что старообрядческая (единоверческая) традиция образа христианской жизни более молодая, но цельно сохранившаяся до наших дней. Внешне древнерусское богослужение может показаться

довольно экзотическим даже для русского человека: косоворотки, бороды, платки под булавку... Но это лишь самая вершина айсберга, которая совсем не отражает суть единоверческого прихода. Этого не передать словами.

Старообрядный приход есть место, где современный человек по-настоящему может отдохнуть душой от мирской суеты, погрузиться в молитву и глубоко задуматься о своей жизни.

Храмовая эстетика – в архитектуре, едином стиле иконографии, унисонном пении, уставном строе службы как со стороны священства и причта, так и прихожан – это не просто набор внешних атрибутов, но действенные, наполненные Богом и столетним опытом отцов Церкви инструменты спасения.

Объяснять это человеку, не знакомому с таковой службой, – сложно. Но стоит на службе побывать – мнение моментально меняется. Митрополит Иларион (Алфеев) называет старый обряд эталоном церковного богослужения. Глубокий литургист и исследователь, владыка имеет богатый опыт, чтобы сравнить и выдать авторитетную точку зрения.

И атмосфера единоверческого прихода очень домашняя, несмотря на кажущуюся посторонней строгость. Строгость – есть. Но в храме всё преобладает мистическим образом, и храмовая строгость никоим образом не контрастирует с любовью и гостеприимством. Много раз я слышал от людей, посещавших древнерусские богослужения: «Мне здесь всё предельно понятно», – говорят они о чтении, пении и самом ходе службы. Понимание очень часто бывает интуитивным, но не это ли явное свидетельство Божьего действия? Молитва, аскетика, труд, образование... Дреер пишет о том, чего нам всем сегодня не хватает.

Однако у единоверцев есть приятная особенность: богослужение не на словах, а на деле ставится в центр жизни христианина. В службу превращаются утренние и вечерние молитвы, лестовка становится неотъемлемым спутником христианина.

Я немного познакомился с англоязычной культурой. Вы заметили, что синкретизм, поиск себя в самых экзотических религиях – обычный сюжет огромного количества произведений искусства, литературы и кинематографии Запада? Ничего удивительного: протестантизм и католичество в своем секуляризованном виде (вынесем сейчас за скобки благодатность) перестают привлекать американцев и европейцев.

Из религиозного культа ушла древность, неотмирность, глубокий символизм и стремление к сохранению своей вневременной неизменности. А вместе с этим ушло и содержание. Гибкость мышления и открытость

новому – качества западного человека, которые логично направляют его на постоянный поиск. Увы, далеко не всегда удачный.

Мы привыкли смотреть на нашу веру как на часть традиции; несмотря на 70 лет советских гонений, из народного сознания Православие никуда не ушло. Но когда читаешь размышления людей, пришедших в нашу Церковь извне, тем более на другом конце земного шара, с радостью обращаешь внимание на те моменты, которые они отмечают «своей колокольни». Запад, может быть, и «загнивает», в духовном плане, но это не значит, что там нет христиан и ищущих Христа людей, пусть они и в меньшинстве (по-другому и быть не может). Единоверие как одно из направлений миссии может дать ищущим людям Христа в той древности, неотмирности, символизме, образах, которые сохранились в древнерусской богослужебной традиции. Далеко не факт, что старый обряд заинтересует большинство из тех, среди кого ведется проповедь в Америке и Европе. Но гнуть старообрядную линию просто необходимо: это многообразие неизбежно влияет на количественные показатели. И качественные.

Поэтому, когда Дреер апеллирует к святому Бенедикту, мне очень хочется показать ему русских старообрядцев с их организованной общинной жизнью. И секрет этой общинности в простых, но очень основательных вещах. В центре жизни общины – богослужение с Божественной литургией. Служба ведется по уставу, и в ней стремятся задействовать как можно больше прихожан в чтении и пении. Через богослужение происходит обучение всему христианскому богословию. Трепетное отношение к древности хоть в службе, хоть в реликвиях – хранимых общинами иконах, книгах – вызывает в человеке неизбежное чувство долга и отсылает к корням.

Необходимость общаться, поддерживать друг друга проводится у единоверцев красной линией. Не этого ли так не хватает одинокому человеку постмодерна?

Во-вторых, давайте посмотрим на уже существующие единоверческие общины в США. Пока их всего две. Но давайте оценим степень их активности. Я бы выделил общину Рождества Христова и ее настоятеля отца Пимена Саймона. Батюшка в одном из своих интервью на вопрос о ценности старого обряда в Русской Православной Церкви (при том, что служат они уже на английском – очень много «спорных» мест молитв просто нивелировалось особенностями языка) отметил, что новообратившиеся христиане, видя практику единоверцев, утверждают, что «именно об этом они и читали» в творениях святых отцов.

Я считаю, что единоверческий приход неплохо бы открыть в каждой епархии РПЦ. Также мне кажется, что эту практику особо стоило бы завести во всех епархиях за рубежом. Один приход – это не так много, но достаточно, чтобы сделать древнее церковное предание из нашей общей сокровищницы доступным для ищущих Христа или глубоко интересующихся православной верой.

В-третьих, как-то раз мне написал один из читателей по имени Джереми. Ему 30, и он с семьей живет в Индиане. Будучи прихожанином церкви Антиохийского Патриархата, Джереми серьезно интересовался церковной историей. Он узнал о старообрядцах и единоверии. Слава Богу, ближайший единоверческий храм – в соседнем от семьи Джереми штате. Для меня подобное письмо было очень удивительным, и в то же время я был тронут подобной реакцией американца. Надо сказать, что в англоязычном сегменте материалы о единоверии собирают только положительные комментарии. Почему бы не взять это на заметку?

Наконец, никто не станет отрицать, что старообрядчество несет в себе ярчайший отпечаток национального колорита. Интерес к русской культуре на Западе существует довольно давно. Но если в случае с клюквой или даже серьезным фольклором мы имеем дело с «досуговой» стороной, то единоверие становится для человека Запада возможностью увидеть цельную картину русского бытия, когда Христом пронизан весь быт и организация пространства русского человека. Нет в старом обряде того, что не было бы воцерковлено. А такой подход – воцерковлять пространство – неизбежно подкупает человека, ищущего цельности веры.

СТОЛПЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ В XX ВЕКЕ

Хранитель сокровищницы

*Памяти священномученика Симона (Шлеева),
первого единоверческого епископа.
История не забудет Вас,
дорогой отец Симеон Иванович!
Ваше имя крупными буквами отмечено
будет на ее беспристрастных страницах.
(Из благодарственного адреса делегатов
II Всероссийского съезда православных старообрядцев
(единоверцев) протоиерею Симеону Шлееву)*

Вечером 18 августа 1921 года, накануне праздника Преображения Господня, трагически оборвалась жизнь первого единоверческого епископа – Симеона (Шлеева). Владыка, выросший в старообрядческой семье, всю свою жизнь посвятил служению Христу, врачеванию глубокой раны русского раскола XVII века и отстаиванию прав канонической части Русской Церкви, именуемой Единоверием. Символично, что мученический венец владыка принял на Уфимской кафедре, за короткое время пребывания став добрым пастырем для всех православных христиан вверенной ему епархии.

Родился будущий святитель в семье крестьянина-старообрядца Алатырского уезда Симбирской губернии Ивана Шлеева 20 апреля 1873 года. Спустя три года семья воссоединяется с Церковью, а отец семейства становится священником в Троицкой единоверческой церкви родного села Явлей. Несомненно, служение отца, а также строгость воспитания и неукоснительное соблюдение правил церковной жизни становятся определяющими для будущего священнослужителя. В общем, из рода Шлеевых, славящихся своим высоким уровнем благочестия, выходили священники, рассеявшиеся на служение по разным уголкам России.

По благословению отца богобоязненный Симеон, повзрослев, поступает в Лысковское духовное училище. Тяга к знаниям о Боге по окончании, в 1889 году, толкает Шлеева-младшего отучиться сначала в Нижегородской духовной семинарии, а затем выпуститься из Казанской духовной же академии со степенью кандидата богословия. Здесь же, в Казани, Симеон Шлеев женился. Диссертацию будущий епископ защитил на тему «Единоверие, его сущность и устройство». Именно в Казани

молодой Симеон Шлеев знакомится с тогда еще архимандритом Антонием (Храповицким), выдающимся церковным деятелем XIX–XX веков. С момента знакомства и до вынужденного отъезда из пределов Русской земли митрополит Антоний и епископ Симеон будут поддерживать крепкую духовную связь, благодаря которой будет принесено немало плодов для всего Единоверия.

Здесь, в Казани, святитель Симеон, уже будучи рукоположен во священника, выпускает свою первую книгу «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви». Основной мыслью, которую Шлеев пытается донести до читателя, становится тезис о тождественности Единоверия Православию. В Казани иерея Симеона поставили служить в церкви Четырех Евангелистов, а под покровительством архимандрита Антония молодой священник посещал старообрядцев Казанской и Уфимской епархий, вступая с ними в религиозные диспуты. Кто-то, несомненно, в результате воссоединялся с Церковью.

Служение «без преград» закончилось с приходом на Казанскую кафедру архиепископа Дмитрия (Ковальниченко). Архиерей, не понимавший древний церковный обряд, смотрел на священника Шлеева с недоверием и подозрительностью, за глаза называя новым протопопом Аввакумом. «Этот архиепископ... до своего архиепископства живых единоверцев не видал. Представлял их чисто раскольниками... На Единоверие смотрел, как католики на унию», – напишет в своих воспоминаниях отец Симеон. В то же время отцу Симеону поступило приглашение служить в Санкт-Петербурге, чем он не преминул воспользоваться. Казанские единоверцы с горечью и болью отпускали своего батюшку, ревностно служившего в храме Четырех Евангелистов. Однако отец Симеон был уверен, что большей пользы для всех единоверцев он сможет достичь в столице империи. И в этом оказался прав.

В 1905 году, по переезде в Санкт-Петербург, священник Симеон Шлеев становится настоятелем Никольской единоверческой церкви. Именно здесь начинается длительный и яркий период служения отца Симеона. Уже через два месяца, 19 апреля, выходит подписанный государем указ «Об укреплении основ веротерпимости». Для единоверцев такое событие давало надежду на обретение своих единомысленных епископов и было настоящей пасхальной радостью. Еще с истоков своего зарождения, с конца XVIII века, Единоверие ставило принципиальный вопрос о необходимости иметь своих архиереев в лоне Матери-Церкви. Единоверческий епископ, безусловно, глубже понимал проблемы единоверцев и старообрядцев, пребывавших в расколе. Он сам жил той «старой»

жизнью, молился и организовывал свой быт в соответствии с «заветами святой старины». Единоверие с самого начала было движением воссоединения, однако оно не терпело грубости и канцелярских мер, а стремилось сохранить свою самобытность. Конечно, это требовало владык-единоверцев, горячих, понимающих все проблемы паствы досконально.

Антоний (Храповицкий), в то время бывший уже архиепископом, по выходу «Указа» вызвался, если будет воля государя, стать единоверческим архиереем. Этого не случилось, однако на заседаниях VI отдела Предсоборного Присутствия, где данный вопрос рассматривался, усилиями священника Симеона Шлеева был существенно изменен взгляд церковных сановников на вопрос о единоверческом епископе и Единоверии в целом.

В 1906 году отец Симеон вместе с другим единоверческим священником, Петром Аксеновым, и группой мирян приступает к выпуску журнала «Правда Православия». Издание не было направлено только на единоверцев или старообрядцев; по своему содержанию оно охватывало важные события общественно-государственной жизни, давало ему оценки, затрагивало самые острые темы своего времени. Главной задачей создатели журнала видели возможность объединить единоверцев между собой, обозначив зримый центр в виде издания. Отец Симеон не раз обращался к единоверцам со страниц журнала с горячим призывом пробудиться, не замыкаться в пределах своих приходов, оживиться и включиться в общецерковную жизнь, свято храня древние предания. 70 выпусков увидели свет, прежде чем в 1908 году по неизвестным причинам издание прекратило свое существование. Спустя 100 лет трудами единоверцев-современников журнал «Правда Православия» пережил второе рождение, став своеобразным вестником единоверческой жизни наших дней.

В одном из своих посланий на страницах журнала, отвечая на нападки авторов «Миссионерского обозрения» и обвинения в расколе, отец Симеон писал: «Чтобы быть православным, мало понимать и учить по-православному, нужно и жить... Не раздора мы ищем, а торжества Православия, его правды, которая светится и в Единоверии... Мы стремимся к развитию того добра, которое сложено в сокровищнице православного старообрядчества, ценность коего полагаем не в обрядах».

Став настоятелем Никольской единоверческой церкви, отец Симеон приступил к активной деятельности на новом поприще. Им было организовано Братство, ставившее серьезные задачи и успешно добивавшееся их реализации под опытным руководством Шлеева. При приходе было открыто реальное училище, велась катехизаторская и образовательная работа, готовились кандидаты в церковно- и священнослужители, ока-

зывалась благотворительная помощь неимущим. Симеон Шлеев заботился о сохранении церковного быта и истовом совершении уставного богослужения. К 1914 году в возглавляемом отцом Симеоном училище обучалось более 400 человек; состоялось и открытие женской гимназии.

В 1910 году Симеон Шлеев издает книгу «Единоверие в своем внутреннем развитии». Труд становится первым в своем роде, поскольку до святителя данная тема была мало кем исследована. Единоверие, наконец, показывается не как временное учреждение, а как полноценная часть Православия, призванная к святой миссии единения русского народа в духе братской любви друг к другу.

В 1916 году у отца Симеона умирает супруга, и он принимает монашество с именем Симон. На руках остается десятилетняя дочь, которая будет сопровождать отца вплоть до его последних дней.

Активная деятельность отца Симеона в течение нескольких лет привела к возможности созыва первого Всероссийского единоверческого съезда. Со всех уголков Российской Империи съезжаются делегаты, наконец Единоверие имеет возможность обсудить ряд накопившихся вопросов. Конечно, в первую очередь они были посвящены поставлению епископа. Данная тема была для единоверцев ключевой с момента организации этого богоугодного учреждения, но никогда еще не звучала так мощно и организовано. «Вопросы первого... Съезда... главным образом об единоверческом епископе, о клятвах соборов... Они стары, как... и само Единоверие», – напишет позже в предисловии к трудам съезда отец Симеон. Делегаты съезда горячо благодарили Шлеева за его труды, за стремление потрудиться для родного Единоверия и всей Церкви. Пройдет еще пять лет – и состоится второй съезд, итогом которого станет поставление во епископы к тому времени уже архимандрита Симона (Шлеева). Батюшка неоднократно брал самоотвод, но горячие просьбы единоверцев сделали свое дело. 16 июня 1918 года архимандрита Симона (Шлеева) Патриарх Московский и всея Руси Тихон возвел в сан епископа Охтенского, проведя поставление по старопечатным книгам в Троицком соборе Александро-Невской лавры.

По своему глубокому смирению, владыка Симон, мечтавший, наверное, более всех единоверцев о епископе, меньше всего стремился к этому сам. Батюшка считал, что есть много более достойных его. Да и участь единоверческого епископа не сулила спокойной и сытой жизни. Забота возлагалась о пастве на огромной территории, одна поездка сменяла бы другую, пришлось бы вникать в вопросы епархий, имеющих абсолютно противоположное положение вещей внутри себя... Святой любил Бога, по-

тому любил и богослужение – не как акт механического, «законнического» исполнения уставных указаний, но как выражение искренней любви к Творцу. Христианин спасается «узкими вратами», и монастырский быт, который был присущ и мирянам в течение многих веков в Древней Руси, был любим владыкой Симоном. Он считал, что послабление, отступление от обряда – «одежды догмата» – неизбежно приведет к оскудению веры. Наверное, та горячность, с которой он так ярко отстаивал права Единоверия, и стала причиной единогласного избрания его епископом.

В епископский сан святитель Симон был возведен во время торжествующего безбожия. В 1920 году по указу патриарха Тихона епископ Симон занимает Уфимскую кафедру. По епархии прокатилось несколько волн гражданской войны, на плечи Шлеева лег тяжкий труд по восстановлению приходской жизни, которая во многих приходах просто замерла. Требовались новые поставления священнослужителей, активная проповедь слова Божия. Чем владыка активно и занялся.

Здесь же, в Уфе, владыка и окончил свой земной путь. На новом месте служения епископ Симон пользовался большим уважением. Верующие как-то сразу полюбили его. Владыка был очень доступным для общения, добрым, простым, бескорыстным. Раздавал все, что имел, не заботясь о завтрашнем дне. Сила духа помогала в непростое время вести переговоры с советской властью, заступаться за тех, кто по религиозным или политическим мотивам попадал под судебное разбирательство.

Авторитет владыки сыграл свою роль: открыто устранить святителя местная ЧК боялась. И в ход была пущена целая злодейская комбинация с убийством и инсценировкой ограбления. Накануне праздника Преображения Господня епископ Симон (Шлеев) был застрелен во дворе своего дома...

Полвека своей короткой, но яркой жизни Симон Шлеев посвятил делу Единоверия – сохранению подлинно-церковной жизни от обмирщения и врачеванию тяжелой раны раскола. Никто ни до, ни после святителя не сделал в этом деле столько, сколько сумел с Божией помощью совершить владыка Симон. Единоверие стало полноценным учреждением в Русской Церкви, упорядочилось в своем внутреннем укладе, впервые с момента раскола появились архиереи, поставленные по старопечатным книгам. Наследие Древней Руси, выраженное в высокодуховном уставном богослужении, крюковом пении, канонической иконописи, хранении старинных преданий, воцерковленном быте и пространстве жизни – все это не без стараний епископа Симона сохранялось, преумножалось, становилось достоянием всей Церкви. А сколько старообрядцев вернулись в лоно Матери-Церкви!..

Эта краткая заметка – скромная попытка привлечь внимание широкого круга православной общественности к личности святителя Симона. Родившись в семье старообрядцев-раскольников, став деятелем Единоверия – движения-объединения, движения-миротворца, святитель мученически окончил свою жизнь на общеправославной кафедре, войдя в лик новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Ухтомский: князь, ученый, старообрядец

Князь из рода Рюриковичей, староста единоверческой церкви и активный деятель православного старообрядчества, он выбрал путь науки и создал прорывное для своего времени учение о доминанте. Алексей Алексеевич Ухтомский, несправедливо забытый современниками, безусловно, был одним из самых выдающихся ученых XX века.

Рюрикович

Что ни говори, а родословная ко многому обязывает. Алексей Ухтомский происходил из рода царской династии Рюриковичей. Его старший брат Александр впоследствии станет архиепископом Андреем, активным церковным деятелем и миссионером, другом старообрядцев и яростным противником большевиков. На свет Алексей Ухтомский появился 25 июня 1875 года в селе Вослома Ярославской губернии. В силу занятости матери маленького Алешу отдали на воспитание сестре матери Анне, ставшей, по словам будущего ученого, его «главной спутницей» вплоть до кончины самой тети в 1898 году.

С братом Александром Алексей был очень близок, внимательно прислушивался к мнению старшего сродника и в детстве всюду следовал за ним. Встреча во время путешествия по Волге на теплоходе с праведным Иоанном Кронштадским сильно повлияла на братьев, и в тот момент оба они решили посвятить себя Богу. Александр Ухтомский, непримиримый борец по жизни, в своем упорстве дошел до заветной цели, приняв монашеский постриг. Можно сказать, что и Алексей шел этим путем... но иначе. Постригшись в «монастырь философии», затворившись в келье науки, русский ученый служил Богу в миру, но жил как монах, скромно, в одиночестве, в праведных трудах.

Ученые – свет

Отец Ухтомского, отставной военный Алексей Николаевич, настоял, чтобы в 1888 году сын поступил в Нижегородский кадетский корпус. Именно здесь и раскрывается подлинная тяга будущего ученого к есте-

ственным наукам, раскрытая трудами профессора Ивана Долбни, получившего от благодарного ученика доброе прозвище «учитель мысли». Несмотря на то что Долбня был математиком, широкий кругозор преподавателя взрастил в Алексее Ухтомском интерес к философии, психологии и литературе. Аристотель, Декарт, Гегель, Ницше и Кант раскрывали в Ухтомском мыслителя. Родной брат и «учитель мысли» подвигли Алексея в 1894 году поступить в Московскую духовную академию. Сам ученый вспоминал академические годы как одни из самых счастливых, ведь именно здесь пылкий ум насыщался глубокими знаниями о Боге и получал питательную пищу для размышлений, а также закладывались мировоззренческие основы взглядов Ухтомского.

Алексей защитил диссертацию на тему «Космологические доказательства Бытия Божия». Каждый человек уникален, его мозг имеет безграничные возможности... Это слова западного бизнес-тренера? Нет, это теория, которую гораздо раньше открыл Алексей Ухтомский, доказал впоследствии научно, да еще и с точки зрения Бога. Ученого беспокоили нравственные причины поведения людей, он пытался понять, что есть грех с точки зрения физиологии, процессов, происходящих в человеке и видимых «глазом немогущей науки». Почему одни люди поступают так, а другие иначе? Эти вопросы стали ключевыми в изысканиях Алексея Ухтомского, и в поисках ответов на них в течение всей жизни ученый добился потрясающих результатов.

Выпускник семинарии отказывается от открывшейся после окончания учебы церковной карьеры и принимает решение посвятить себя науке. Однако это вовсе не означало разрыва с религиозной жизнью – напротив, ищущий глубины, Ухтомский приобщается к православному старообрядчеству – Единоверию, памятуя о тесной связи своего рода с древнерусской церковной традицией. Вослома, родовое село князя, было издавна населено старообрядцами Филипповского согласия, и их верность религиозным убеждениям, благочестие, кротость и мерность не могли не производить на Алексея Алексеевича доброго впечатления.

Православный старообрядец

Начало XX века кипело, как котел неотвратимых перемен, и новое в жизни России касалось и жизни церковной. В 1912 году в Санкт-Петербурге состоялся I Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев). Князь Алексей Ухтомский, к тому времени защитивший магистерскую диссертацию по теме «О зависимости кортикальных двигательных эффектов от побочных центральных влияний», где впервые выразил принцип доминанты, стал одним из членов исторической

встречи, поистине, по масштабу, числу участников и их званиям претендовавший на целый Собор. Ухтомский выступал с докладом о церковном пении, однако, как и подобает великому человеку, охватывал более широкие вопросы церковной жизни.

«Именно в родной церковной обстановке должны коваться молитвенные кадры, создающие в храме необходимую для верующих атмосферу, а никак не в консерваториях и на концертных площадках».

Алексей Алексеевич говорил о невозможности разрыва обучения знаменному пению без клироса. Именно «в родной церковной обстановке» должны коваться молитвенные кадры, создающие в храме необходимую для верующих атмосферу, а никак не в консерваториях и на концертных площадках. Радея за сохранение святоотеческого Предания, Ухтомский утверждал, что исполнение устава церковного есть насущное дело и послушание, в которых кроется могучая духовная сила:

«Церковный устав создан не кем-нибудь, а поколениями христианских подвижников, великими церковными художниками и творцами на протяжении веков, начиная с апостольских времен. Здесь говорит нам не единоличная мудрость и не случайное вдохновение отдельного человека... но говорит Церковь за несколько веков своего бытия».

Второй единоверческий съезд также стал местом активной деятельности Алексея Ухтомского, и среди других кандидатов на Поместном Соборе Русской Церкви 1917–1918 годов он даже рассматривался как кандидат в единоверческие епископы. В ставшей ему родной Никольской церкви в Санкт-Петербурге Ухтомский был избран старостой, коим и был вплоть до своей кончины.

«Доминанта души – внимание духу»

С 1911 года Алексей Ухтомский на практике реализует давние чаяния о желании разобраться в душе человеческой в естественнонаучной плоскости. Открытый ученым принцип доминанты являл собой теорию, согласно которой объяснял поведение и психические процессы человека. Название было взято, по признанию самого Ухтомского, у Рихарда Авенариуса из его книги «Критика чистого опыта». А вот как толковал ученый новый закон:

«Доминанта... более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центр возбуждения сигналы служат усилению... возбуждения в очаге,

тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения».

«Поведение человека, образ мысли, поступки можно моделировать, и бытие человека – это не процесс механического проживания, но труд, усилие, результатом которого могли бы стать смена убеждений и перемена ума».

Иными словами, доминанта есть временно господствующий в центральной нервной системе очаг возбуждения, создающий скрытую готовность организма к определенной деятельности при торможении других рефлекторных актов. Ухтомский считал, что поведение человека, образ мысли, поступки можно моделировать, и бытие человека он рассматривал не как процесс механического проживания, довольствуясь наследственностью, воспитанием, но как труд, усилие, результатом которого могли бы стать смена убеждений и... перемена ума! Фактически ученый князь говорил именно об этом, он действовал на стыке православной веры и светской науки и лишь раскрывал, описывал понятным человеку языком принципы устройства нервной системы.

«Каковы доминанты человека, таков и его интегральный образ мира, а каков интегральный образ мира, таково поведение, таковы счастье и несчастье, таково и лицо его для других людей», – эти слова академика как калька с евангельских «Если око твоё будет чисто, то и все тело будет светло» (Мф. 6, 22).

Очень схожими были слова Ухтомского о «законе заслуженного себе-седника»:

«Каждый видит в мире и людях то, чего искал и чего заслужил. И каждому мир и люди поворачиваются так, как он того заслужил».

Ухтомский считал, что доминанта – это не отдельное явление, но комплекс процессов, происходящих в организме человека: в мышцах, сосудах, секреторной работе. Добродетель или грех, проникшие в человека, безусловно, отражаются на всем внешнем облике и внутренних процессах, на здоровье и физическом состоянии, настроении. Выводы Ухтомского свидетельствовали о том, что доминанты человека оказывали влияние и на науку, будучи прежде всего субъективным восприятием конкретных исследователей. В конечно счете князь говорил о цельности бытия,

подтверждаемой доминантой, когда христианская вера и наука должны действовать сообща, не в противоречии:

«Два пути [...] мысли известны мне и современному мне человечеству [...]: первый [...] – путь христианской и святоотеческой философии; второй – в науке, который есть метод по преимуществу».

Монах в миру

Именно так говорил о себе сам Алексей Ухтомский. Одной из важных мыслей, продвигаемых ученым и в своих исследованиях, и в лекциях студентам, был завет Любви Христовой. Служить другим, научиться ставить себя на место другого человека, понимать его, руководствоваться в общении, отношении и поступках принципом взаимного уважения. Алексей Алексеевич пережил революцию, гражданскую войну, арест за религиозную пропаганду, угрозу расстрела. Талантливейший среди русских людей своего времени, он был очень скромным, несмотря на высокую мысль и широкий кругозор. В заключении на Лубянке Ухтомский читал сокамерникам лекции по физиологии. Князь владел семью языками, писал иконы, играл на скрипке. В 1935 году стал действительным членом Академии наук СССР. В 1941 году встретил блокаду в Ленинграде, отказавшись от эвакуации. Ученый руководил исследованиями по травматическому шоку, так нужными полевой медицине в условиях тяжелых боевых действий. Алексей Алексеевич сильно заболел, у него был диагностирован рак пищевода, на левой ступне обнаружена гангрена. Раб Божий Алексей был найден мертвым в своей квартире 31 августа 1942 года со скрещенными на груди руками и зажатой в них Псалтырью.

Психология XXI века, по мнению современников Ухтомского, неизбежно должна основываться на принципах доминанты, заложенных ученым. Его способность смотреть в будущее, опережающая современность, потрясала. Вместе с тем Алексей Алексеевич воодушевлял людей вокруг духом Любви и Свободы, переводя вечные истины на язык времени. Он был идеалистом, не стеснялся этого и уверял, что высота внутренней планки есть необходимый залог роста человека. Именно уровень его идеалов будет формировать полноценную и наполненную жизнь, за которую в итоге не будет «мучительно больно».

Алексей Алексеевич Ухтомский, для многих до сих пор не открытый, был тем ученым, который при всей масштабности своей научной фигуры оставался верным Богу и, более того, ставил Творца в центр собственной жизни.

ОТКРЫВАЯ «СОКРЫТУЮ РУСЬ»

Сокрытая Русь: как живут единовѣрцы сегодня

В январе 2018-го года Симбирским епархиальным центром древнерусской богослужебной традиции был запущен проект «Сокрытая Русь», посвященный жизни современных единовѣрцев. Возрождающиеся после катка гонений приходы православных старообрядцев раскинулись по планете Земля и далеко за пределами нашей Родины. На сегодняшний день я посетил все общины в России. И вот что из этого получилось.

Первопрестольная

Цикл экспедиций я начал с Первопрестольной. Мой визит совпал со встречей лидеров единовѣрческих общин с митрополитом Волоколамским Иларионом, поэтому собирать материал приходилось быстро.

Первым посетил храм Новомучеников и исповедников Российских в Строгино, на территории которого нашла свой приют группа верующих, желающих совершать богослужения по старому чину. Настоятель храма протоиерей Георгий Крылов – известный литургист, автор монографии «Книжная справа XVII века». Руководит клиросом известный головщик (то есть регент) и знаток знаменного пения Василий Сорокин. Службы в храме довольно продолжительные, что потрясающим образом вырывает из мирской суеты и контрастирует с московским ритмом жизни.

«Пост и молитва – без них нет никакого старообрядчества», – отметил Василий Сорокин в теплом разговоре за чашкой чая после 7-часового всенощного бдения.

В богослужении участвуют все прихожане, кто не поет – обязательно что-нибудь да читает. Благодаря такому подходу повышается самосознание мирян, увеличивается чувство ответственности за приход и происходит более активное вовлечение в богослужение.

На второй день поездки я сподобился попасть на богослужение в храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово. Именно на базе этого прихода был создан Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, в котором ведется подготовка духовенства и мирян, желающих изучить церковный устав, крюковое пение, традиции «древлего благочестия».

На Берсеневке, в церкви святителя Николы, меня встречал храм и покои Малюты Скуратова, ставшие теперь обителью единовѣрческой

общины. Настоятель храма игумен Кирилл (Сахаров) пригласил меня к участию в соборной службе. Община довольно дружная, на трапезе непременно читаются поучения (даже для одного гостя!), что не позволяет праздным мыслям проникать в сознание.

Игумен Петр (Васильев) и староста (а также заместитель главного редактора телеканала «Царьград») Михаил Тюренков встретили меня в Никольской церкви в Студенцах. Старинный храм с просторными помещениями словно дышит духом Святой Руси. К сожалению, наша встреча была довольно короткой. Но для славной главы будущей книги мне удалось услышать более чем достаточно.

Северная столица

В Никольском храме, где когда-то служил священномученик Симон (Шлеев) – первый единовѣрческий епископ, теперь располагается Музей Арктики и Антарктики, а единовѣрцы, после того как много лет ютились в маленькой переданной им часовне, теперь имеют возможность молиться в более просторном помещении на первом этаже красивого дома в стиле барокко. Протоиерей Петр Чубаров любезно пригласил меня на богослужение, рассказал о своем пути в Единоверие: этнографических экспедициях 1970-х, знакомстве со знаменным распевом и решении вместе с друзьями организовать старообрядную общину. А священником неожиданно выбрали именно его.

Когда я въезжал на Анинский погост – местонахождение православной единовѣрческой общины Тихвинской иконы Божией Матери, – что в Кировском районе Ленинградской области, казалось, здесь сохранилась архитектура 300–500-летней давности. Но нет: аскетичные постройки из грубого дерева – дело рук настоятеля священноиерея Сергия Чижа, его семьи и тех, кому дорого наше древнерусское Православие. За 27 лет построено три храма, сторожка, звонница, колодец, несколько поклонных крестов, обустроено и содержится братское церковное кладбище, где упокоилось 65 членов общины и ее благодетелей. Паникадила из неезженных тележных колес, подвешенные на цепях; тесаные ступени из цельного бревна; купель в полу храма для совершения Крещения погружением... – древность как будто сошла со страниц истории. В середине погоста – небольшой пруд, в котором на Богоявление каждый желающий может погрузиться в купель. Главное достояние – храм преподобного Сергия Радонежского, церковь во имя священномучеников Симона (Шлеева) и Андрея (Ухтомского), крестильный храм Тихвинской иконы Божией Матери.

О родине преподобного Серафима Вырицкого слышали все. А вот о том, что теперь при Казанском храме молится община единоверцев, даже среди «своих» многие не в курсе. Священник – Максим Крупцов, руководитель хора – Алексей Гвоздецкий. Тут есть свой детский хор – хороший задел для будущего общины!

Задаю вопрос отцу Максиму:

– Почему приняли для себя решение молиться по старопечатным книгам?

– А тот, древний устав, он будто обличает наши недостатки сложностью своего исполнения. Не позволяют эти «бремена» возгордиться, вознестись.

К общине уже присоединились несколько старообрядцев поморского согласия (что не может не радовать!). В ближайшее время планируется строительство своего, Никольского, храма.

Последним местом посещения в Санкт-Петербурге стал приход Людмиловской единоверческой общины. Община молодая, в отсутствие священника ею руководит староста Александр Гнып. Окормляется приход, как это и заведено среди единоверцев в подобных случаях, приезжими единоверческими священниками.

Поволжье

В маленьком провинциальном Кузнецке однажды зажглась свеча, от которой затеплилась духовная жизнь братской общины Симбирска. Никольский приход, возглавляемый священноиноком Варсонофием (Яшиным), в свое время присоединившись к Русской Церкви от старообрядцев белокриницкого согласия, стал школой благочестия для многих верующих. «Молиться к нам приходят и поповцы, и беспоповцы, и прихожане общеправославных храмов. Наши двери открыты для всех», – говорит священник.

На маленькой придомовой территории расположились и уютный храм, и гостиница для паломников. Раз в год здесь совершает богослужение архиерей, бывает, что приезжают епископы и из других епархий. В Кузнецке всех встречают с большой теплотой и любовью. В этих местах, как и во многих других, бережно хранят древние предания. Уставная служба, пение прихожан на клиросе, неспешность богослужения, дисциплина в молитвенном стиле одежды, старинные иконы, свечное освещение – все это создает неповторимую атмосферу для молитвы, помогает сосредоточиться на общении с Богом и собственной совестью.

В соседней области среди густых нижегородских лесов спрятались два старообрядческих села – Малое Мурашкино и Семино. Несмотря на

удаленность в 200 километров друг от друга, эти населенные пункты имеют прочную духовную связь.

Настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы священноинок Сергей (Гапонов) начинал свой духовный путь на вышеупомянутой Берсенежке в Москве. В начале 2000-х батюшка переехал в Малое Мурашкино и стал служить в единоверческом приходе. Потянулись верующие из других регионов. Община небольшая, но среди единоверцев есть такие самородки, например, как знаток знаменного пения Серафим Водопьян. Он переехал в Малое Мурашкино из Петербурга, завел семью, своими руками построил дом. К слову, бытовая жизнь в крохотном селе, как и приходская, напоминает монастырскую и по строгости уклада, и по суровости условий, хотя монашествующий – отец Сергей – в общине один. Сплотившихся вокруг него мирян, как местных, так и переехавших из других регионов, привлекают древнерусское богослужение и старинный уровень личной аскезы.

Много лет назад у двух родных старообрядческих семей села Семино случилось горе: погибли их дети. В память о трагедии родителями был построен храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». Волею Бога старообрядцы присоединились к Русской Церкви на правах Единоверия. А окормлять их стал отец Сергей (Гапонов). Храм построен в древнерусском стиле, иконостас расписан в соответствии с рублевскими традициями, здесь много старинных икон и книг (я обнаружил как минимум одну рукописную).

Староста прихода Евгений Соснин – собственник и руководитель крупнейшей в России фабрики по производству изделий с хохломской росписью. Надо отметить, что родина хохломы находится в соседнем селе с одноименным названием. Неудивительно, что народный промысел сохранился в здешних местах и поныне. А изделия – просто потрясающие!

Дон

В ростовской единоверческой общине все началось с традиционной казачьей культуры. Не секрет, что древнерусские православные традиции вплоть до революции были для донских казаков стержневой основой жизни. Сегодня, когда народ, оправляясь от удара столетней давности, ищет истоки собственной идентичности, его взор неизбежно устремлен в прошлое.

Приход Андрея Первозванного во главе со священником Виктором Баденковым в течение 10 лет изучал древнее благочестие, а около двух

лет назад приходское собрание единогласно проголосовало за переход на старый чин – в службе и в жизни. Архиерей не возражал. Сейчас настоятельство в общине принял молодой батюшка-казак Даниил Хохоня, верный заветам своего учителя. На службах заметно присутствие казаков в красных бешметах (аналог русской рубахи у казаков). Знаменное пение приверженцы современной школы церковного пения иногда называют «народным». Действительно, во время богослужения я отметил, что в голосах прихожан присутствуют характерные переливы, присущие казачьим песням.

– Устав, иконография, знаменное пение, организация пространства в храме, длительная молитва – все это призвано помогать человеку в деле спасения души, – рассказывает после службы отец Виктор.

Община в Ростове очень дружная, с длительным, как и полагается на юге, гостеприимным застольем. И, конечно, казачьими песнями и духовными стихами.

Урал

В Верхнем Тагиле, опоясанном непроходимой тайгой, есть храм архангела Михаила. Представитель часовенного согласия старообрядцев, а ныне отец Сергей Комаров в свое время построил церковь на приусадебном участке. Так началась история Единоверия в его городе.

Священник и община весьма активны: на городском озере установлена купель для совершения крещения, а также для возможности погрузиться в нее всем верующим – на праздники и по зову души; батюшка кормит местное казачество и планирует открытие патриотического центра; вместе с местными десантниками была построена и освящена часовня во имя пророка Божия Илии. В пригороде, на месте массового захоронения расстрелянных в годы гражданской войны верующих – Кузовой яме, установлен (кстати, совместно со старообрядцами белокрыницкого согласия) памятный крест.

На меня наиболее сильное впечатление произвел Троицкий скит единоверческой общины в таежной деревне на территории Висимского заповедника. В посты и другие дни верующие имеют возможность удалиться от городского шума в тайгу, помолиться Богу, сосредоточиться на собственной душе с особым вниманием. Что характерно, и внешний облик, и быт минимально подвергся в семьях уральцев современной деформации. Мужчины ходят в традиционной одежде, с длинными и густыми бородами, женщины с покрытыми головами и в сарафанах. Патриархальность семей очень тяжело описать словами, здесь нужно

ловить моменты, но, попав в дом к единоверцам, сразу чувствуешь, кто здесь хозяин.

В двух других уральских приходах – Казанской иконы Божией Матери в Быньгах и святителя Николы в Нижнем Тагиле – наша экспедиционная группа провела гораздо меньше времени. Нужно отметить, что церковь в Быньгах была восстановлена силами священника Игоря Катаева и его общины. Потрясло описанное состояние разрухи храма к началу работ и то, что было увидено нами: полностью обновленная внутренняя отделка, иконостас с клиросами словно с единоверческой Таганки, аккуратное убранство – все как и полагается у старообрядцев.

А в Нижнем Тагиле нас встречал отец Леонтий Колногоров, духовник епархии, знаток знаменного пения, собиратель церковных древностей (среди которых есть рукописные книги!) и очень добрый человек. Священник в свое время был уставщиком в общине часовенных старообрядцев, однако после поездки сначала в Иерусалим, а затем на Афон крепко задумался о духовном пути и в итоге стал единоверческим священником, организовал приход и уже много лет служит на благо Богу и Церкви.

Есть в Пермском крае маленький городок – Верещагино. Отца Бориса Кицко знают здесь и далеко за пределами региона как буквально «отца»: священник организовал два детских дома для мальчиков и девочек и успешно руководит ими. Дети молятся, трудятся на ферме, при подсобном хозяйстве, приобщаются к древнему благочестию. Священник шесть лет назад построил храм в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Во время строительства повсеместно на территории будущей церкви забили ручьи. Надо сказать, что у самого отца Бориса 22 ребенка – своих и усыновленных. Труд, который совершает он и его община, вносит огромный вклад в дело воспитания будущего поколения, тем более забота о тех, кто по разным причинам остался без попечения родителей. Что меня радостно удивило, так это светлые лица и глаза детей в детском доме. Эта радость на миг заставила задуматься: а правда ли эти ребята – сироты? Они светятся счастьем так, как будто у них все есть...

Пришла пора рассказать и о «беспоповских» общинах. Единоверие – это всегда инициатива снизу, от простых мирян, горячих в вере и твердых в своих убеждениях. Именно миряне зачастую собирают вокруг себя единомышленников, регистрируют общины, совершают регулярные богослужения мирским чином. Безусловно, подобные общины кормятся священниками Русской Православной Церкви, но в отсутствие «своего» батюшки приходится самостоятельно решать все

возникающие перед общиной вопросы. Сергей Руквашников, уставщик прихода во имя Трифона Вятского в Кирове, готовится стать священником. А пока богослужения в храме архангела Михаила приходится совершать собственными силами. Надо отметить, что ночные бдения, которые устраивают вятские молитвенники, создали сугубо мужскую общину. Здесь собрались и представители старообрядчества, и узревшие Христову истину вчерашние протестанты, и обычные прихожане православных храмов. Их скрепили святоотеческое предание и молитвенная дисциплина.

«Золотое кольцо»

В одну из последних экспедиций мы посетили Иванов, известный в народе как «город невест». Преподаватель сравнительного богословия священник Сергей Гончаров до недавнего времени служил в потрясающем по красоте и эстетике древнем храме в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы XVII века, однако пожар уничтожил это произведение церковного искусства. Сегодня община активно изучает знаменное пение и служит в храме святых Царственных Страстотерпцев.

В соседнем Ярославле преемники Успенской единоверческой общины служат мирским чином; собирают их на молитву староста Дмитрий Андрианов и головщик Иван Карпов. Община молится в храме святителя Петра, митрополита Московского. Высокий уровень знаменного пения позволяет костяку прихода организовывать обучение и даже концерты древнерусской духовной музыки.

Совсем недавно появилась община единоверцев и в Сергиевом Посаде, на родине преподобного Сергия Радонежского. Состоящий в основном из мужчин приход пока собирается в частной моленной во главе со старостой Дмитрием Хлопониным. Нужно отметить, что Сергиевopосадская община – яркий пример «народной» инициативы, когда желание молиться Богу стоит во главе принципов самоорганизации мирян. По мнению общины, Единоверие есть Церковь образца времен Сергия Радонежского.

Пожалуй, один из самых интересных старообрядческих регионов – это подмосковные Гуслицы. Здесь обитало много представителей белокрыницкого согласия (одного из направлений в старообрядчестве), немудрено, что именно они стали впоследствии единоверцами, желавшими воссоединиться с Церковью. Нас встретил и провел с экскурсией по нескольким окормляемым им приходам отец Алексей Гугливатый,

молодой выпускник Сретенской духовной семинарии. Начинали нашу беседу в городе Куровское, в церкви во имя преподобного Иоанна Лествичника. Посетили также восстанавливающийся храм святителя Петра, митрополита Московского, в Авсюнино и моленную в деревне Мисцево. Мы пообщались с активными и гостеприимными прихожанами, осмотрели храмы. Кстати, недавно в Куровском открылась школа знаменного пения для всех желающих.

Отец Алексей познакомил нас и с некоторыми мастерами древнего церковного искусства. Например, с литейщиком, который по старинной технологии создает медные иконы – по образцам XVII века и ранее.

В соседнем тихом селе Осташово служит священноинок Антоний (Аненко). Батюшка очень трудолюбив; на территории храма он восстановил дом причта, трапезную, завел пчел, сейчас собственноручно и при поддержке деятельных помощников обновляет иконостасы и киоты в храме. Здесь, в церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери, много, как и в других единоверческих приходах, древних икон. Добрый дух христианской простоты царит в этих местах.

В завершение поездки мы посетили крупнейший в мире единоверческий приход во имя архангела Михаила в Михайловской Слободе Подмосковья. В конце 1980-х архимандрит Иринарх (Денисов), настоятель храма, пришел буквально на развалины. За несколько десятков лет Слобода превратилась в настоящий монастырь, который разрастается и потрясает древними архитектурными формами, воссоздаваемыми мастерами в соответствии со стандартами прошлого. На престольные праздники сюда собираются единоверцы со всего мира, здесь служат архиереи Русской Православной Церкви из России и зарубежья, учиться древнему благочестию здесь можно бесконечно.

– Единоверие, как сказал священномученик Симон (Шлеев), – это углаженный путь ко спасению, – говорит иерей Евгений Саранча, автор ряда трудов о Единоверии.

Симбирск

О своей общине трудно писать, особенно когда она довольно молода. В январе 2016 года Успенская единоверческая община получила официальную государственную регистрацию. Богослужения к тому моменту уже регулярно совершались в храме святой равноапостольной княгини Ольги. Чуть позже мы открыли Центр древнерусской богослужебной традиции и получили возможность как заниматься исследованиями,

так и строить планы о возможности обучения всех, кто пожелает прикоснуться к литургической и культурной сокровищнице православной Руси. Кто-то из наших прихожан льет восковые свечи, кто-то шьет рубахи, а кто-то пишет иконы. Мы живем в довольно крупном городе, где мирская суэта давит необратимым прессом. Но, как все православные христиане, мы стараемся, насколько это возможно, «держаться предания». Мир может меняться. Вера в Бога – никогда.

«Какой христианин без благочестия?»

Коренной американец, выросший в католической семье, отец Серафим искал Бога, принял Православие все сердцем и... стал единоверческим священником. О том, как гражданин США полюбил древнерусское богослужение и организовал приход «американцев-старообрядцев» – в беседе с настоятелем храма святителя Николы в Эдинборо, штат Пенсильвания, иереем Серафимом Уингом.

– Отец Серафим, доброго здоровья!

– Доброго здоровья, Владимир!

– **Расскажите немного о себе. Вы ведь коренной американец? Как вы стали православным?**

– Я настоящий американец! Предки моей матери имели белорусское происхождение, а отца – английское и ирландское. Мы были католиками, я родился в благочестивой католической семье, мы всегда ходили в костел на мессы, посещали воскресную школу, вместе с моим братом несли послушание алтарниками. В то же время в подростковом возрасте мы сделали исследование о родословии нашей матери. И узнали, что мои предки были православной веры. Хотя я был подростком, во мне созрело твердое решение: «надо бы узнать, что там за вера у православных». И как-то я отправился на вечерню в русский храм. Я был потрясен литургическим богатством и красотой службы! С этого момента начались мои духовные искания. Я чувствовал, что в католической церкви мне чего-то – но не хватает. Несколько лет спустя я познакомился с иеромонахом Иларионом (Капралом), нынешним предстоятелем РПЦЗ. Он тогда служил в Джорданвилле. Общение со священником глубоко повлияло на меня, и так я стал православным христианином. Кроме того, моими одноклассниками были греки, которые много рассказывали о практике молитвы и бытовом устройстве православных традиций. Мне дали много книг святых отцов! А отец Иларион был моим духовным воспитателем. Я начал жить полноценной приходской жизнью православного храма в Олбани.

– **Но как вы стали единоверцем?**

История подвига старообрядцев во время гонений глубоко тронула мою душу.

– Я поступил в семинарию Джорданвилля. У нас был очень маленький раздел, посвященный русскому расколу XVII века. Однако этого хватило, чтобы я заинтересовался старообрядцами. В то время еще был жив епископ Даниил Ирийский, знаменитый единоверческий архиерей зарубежной Церкви. Знающие люди, увидев мой интерес к старообрядцам, направили меня к владыке. Владыка Иларион, тогда еще епископ, поддерживал Единоверие. В конце концов, мой интерес привел меня в Ири, в храм Рождества Христова. Я встречался с отцами Пименом Саймоном и Федором Юревичем. Последний был выпускником нашей семинарии и местным иконописцем. Община единоверцев в Ири – потомки русских эмигрантов-старообрядцев, которые воссоединились с Церковью. Шаг за шагом я начал изучать историю старообрядчества, Единоверия, посещать богослужения... Совпадение или нет – я встречался с прихожанкой Христорождественского храма, девушкой по имени Соломония, которая впоследствии стала моей женой. Мы обвенчались в 1992-м. Соломония была головщицей (регентом церковного хора. – *Прим. авт.*) правого клироса. История подвига старообрядцев во время воздвигаемых на них гонений глубоко тронула мою душу. Я начал молиться по старопечатным книгам. Я стал старообрядцем!

– **Как появился приход в Эдинборо? Ведь до вашего появления он не был единоверческим?**

– Митрополитом у нас был владыка Лавр (Шкурла). Он мне говорил: «Ты закончил семинарию, а все сидишь в Ири! Не стал дьяконом, не стал священником... Что с тобой делать?» В храме Рождества Христова был полный штат священников. А в получасе езды, в Эдинборо, вдовствовал без настоятеля приход Московской Патриархии во имя святителя Николы. Всего шесть человек прихожан! Такое было время. Рукополагал меня владыка Иларион, поскольку митрополит Лавр скончался. Вот так и получилось: хотя я клирик зарубежной церкви, служу в приходе Московской Патриархии, подчиняющемся епископу Иоанну Наро-Фоминскому. Против того, чтобы сделать едва живой приход единоверческим, никто не возражал. А я знал, что в маленькую общину мы сможем вдохнуть новую жизнь: со мной на тот момент в Эдинборо было несколько старообрядцев, готовых помогать мне в служении, и супруга, знавшая устав и пение. А те шесть человек, что уже были на приходе Николы... Им было все равно, как служить. Приход ожил, и всех это очень обрадовало. Сегодня наша община – более 20 человек.

– Кто ваши прихожане?

У нас каждый должен участвовать в жизни прихода.

– Все прихожане – американцы! Хотя некоторые и имеют русские корни, это уже все равно американцы, мало кто знает язык. Иногда к нам, конечно, приезжают русские эмигранты последних волн... Скажу честно, с ними бывает трудно. Ходят в церковь – а не участвуют в жизни прихода. Знаю, что привыкают к этому в России. Ходишь в храм – и все. Но у нас-то не так. У нас каждый член прихода должен участвовать не только в богослужении, но и в жизни прихода. После службы мы всех пришедших без исключения зовем на трапезу. Проводим воскресную школу для детей и взрослых – как обязательное мероприятие. И, конечно, строго платим десятину. Иначе как приход может существовать?

– Вы говорите, что ваши прихожане – американцы. Возникает вопрос: что людей с другого конца света привлекает в древнерусском богослужении?

– Как это ни парадоксально, привлекает длительность богослужения и отсутствие сокращений. Они ценят порядок служб и знаменное пение. У нас поет весь приход! Мы крестим полным погружением, прихожане крестятся двумя перстами... Надо сказать, что, помимо постоянных прихожан, у нас есть люди, еще человек 20, которые разбросаны по северо-востоку США – старообрядцы, которых я окормляю. В Нью-Джерси, например. Я езжу на крестины и отпевание.

– Расскажите о том, как устроена община?

– Я настоятель, а вокруг меня – приходской совет из активных прихожан, всего четыре человека. Ежегодно проводим приходское собрание нашей общины. Прихожанином у нас принято называть человека, который участвует в жизни прихода, посещает богослужения, исповедуется и причащается у нас, оказывает посильную материальную помощь. Десятину собираем раз в год. Таким образом, у нас появляется фонд, благодаря которому мы имеем возможность содержать храм, зал собраний, приходской дом причта и даже кладбище. Все это требует заботы и ремонта и лежит на плечах прихожан. Во время приходского совета или собрания решаются вопросы практического характера. Распределяется ответственность за каждую проблему, требующую решения. У нас есть староста прихода; именно на его плечах лежит публичная сфера. Староста представляет приход во «внешнем мире». Вопросы хозяйственного характера также лежат на старосте. Если внезапно у общины возникает срочный вопрос, мы его обсуждаем в воскресенье на трапезе, без излишнего формализма.

– Как работает воскресная школа?

– У меня педагогическое образование, поэтому занятия веду я, преподаю закон Божий и подробно рассказываю о нашем богослужении. Поскольку приход малочисленный, у нас нет воскресной школы отдельно для детей и для взрослых, мы вместе собираемся после богослужения: и стар, и млад может задать волнующий его вопрос.

– На каком языке проводится богослужение?

– На английском. На церковнославянском служим очень редко. На всеобщем бдении, например, 17 кафизма всегда поется на русском. Если вдруг приходят русскоговорящие – мы служим на церковнославянском. Ектеньи возглашаем и пропеваем по-славянски. Английский язык понимается всемиходящими в храм без исключения, это не вызывает какого-то дискомфорта и у русскоговорящих. На сегодняшний день почти все старопечатные богослужебные книги переведены на английский язык.

– Ваш приход – единственный православный в городе?

– Недалеко от нас – приход Американской митрополии. Они очень отличаются от нас, у них календарь нового стиля. Кроме того, у них много модернистских нововведений. Например, девочки-алтарницы. Это вызывает вопросы не только у нас, но и у самих прихожан американских церквей. Иногда они даже приезжают к нам, потому что знают, что в Эдинборо такого и близко не будет. Старшее поколение наших соседей, в общем, всем этим недоволено. Остальные православные приходы находятся в Ири: греки, карпатороссы. Есть старообрядцы-беспоповцы. У нас хорошие отношения с их наставником. Когда в нашем храме бывает Курская чудотворная икона, к нам приезжают даже беспоповцы.

– Каково это – быть православным христианином в Америке?

– Сложно. Вокруг очень мало православных. В Соединенных Штатах, как вы знаете, много юрисдикций Православных Церквей, но, увы, много и разногласий. Самый принципиальный – новостильники. Новый календарь не помогает православному единству в Америке. В Американской юрисдикции служат по новому календарю, а русские, сербы – по старому. Но рядовые американцы даже не понимают, кто мы! Если я хожу в подрыснике по улице, про меня думают, что я раввин или мусульманин. Даже если ношу крест... думают, что раввин! Удивительно, что американцы так необразованны. Но иногда встречаются люди, которые говорят: «О, моя бабушка была православной! Но я католик». Или: «Мой дедушка ходил в православную церковь». – «А вы?» – «А я протестант». Это бывает очень часто, и это печально. У нас в Джорданвилле был старый ар-

химандрит Антоний. У него была пословица: «Во всем попы виноваты». Конечно, каждый человек имеет свой путь и свой ум, но бывшие православные, ныне прихожане католических и протестантских храмов – это грустно. Как священник я стараюсь сохранять свою паству, вникать в их жизненные трудности. Это большая работа, даже на небольшом приходе. Легкий путь – быть католиком или протестантом. Мы постимся, долго молимся (речь идет не только о старообрядных, а обо всех храмах Православной Церкви. – *Прим. авт.*), это ведь трудно. Но все-таки некоторые американцы обращаются в Православие. Почему? Потому что встречали в своей жизни настоящих верующих, которые поражали их внутренним светом и уровнем благочестия. Такие новообращенные потом говорят о нас: «Вот настоящая Церковь!».

– По ощущениям, православных в Америке становится больше или меньше?

– Трудно сказать точно, но мне кажется, с каждым годом немножко, но больше.

– Можно ли сказать, что в Америке есть интерес к Православию?

– Есть, среди благочестивых католиков. Потому что из католической церкви само понятие благочестия уходит, и в поисках Бога их прихожане смотрят на нас. Ученые-протестанты, которые изучают святоотеческую традицию древней Церкви, в своих поисках в конце концов переходят в Православие. Они видят несоответствие образцов святых подвижников тому, что происходит в их храмах. Но таковых, стремящихся докопаться до истины, мало.

– Ритм жизни среднестатистического американца располагает к духовной жизни?

– Все зависит от человека. Если человек хочет найти время на молитву – он его найдет. А кто-то говорит: «Надо бежать на работу, туда-сюда! Посмотреть телевизор!» А молиться или читать духовные книги люди с таким настроением не хотят. Это не зависит от территории проживания, как мне кажется: хоть в России, хоть в Америке ищущий Бога человек найдет время для духовной жизни. Моя обязанность как священника – прививать людям глубокое религиозное чувство.

– Не могу не задать вопрос: в чем польза для спасения души древнерусской богослужебной и бытовой традиции?

– Дисциплинирует. Особенно в домашней жизни. Молитва в нашей семье – соборная. Как вы знаете, старая традиция превращает даже домашнюю и келейную молитву в настоящее богослужение, а от этого растет и чувство благоговения, ответственности. Утром мы читаем полунощницу,

цу, вечером – повечерницу. Говеем всей семьей, а не по отдельности. Выходим из дома – делаем три поклона, возвращаемся – три поклона. Это воцерковление быта. Мы сдержанно ведем себя в общественных местах, и это, безусловно, становится элементом проповеди, ведь христианина видно сразу. Мы часто разговариваем на тему благочестия с греками, рассказываем про древнерусские и старообрядческие традиции. Они говорят нам: «Да! Опыт жизни древних христиан-греков тоже вызывает в нас высокие религиозные чувства, мы стремимся им подражать, и это нам помогает». С грустью скажу, что благочестие среди православных в Америке умирает. Оно совсем не такое высокое, как России. Но духовный уровень людей, конечно, как я уже говорил, не зависит от географии. С Божией помощью мы стараемся над собой работать. Настоящая жизнь – она только со Христом.

– Какая книга – после Священного Писания, конечно, – значительно повлияла на вашу жизнь?

– Вау! Непростой вопрос! Мне много довелось прочитать хороших книг. Одна из самых любимых – проповеди преподобного Макария Великого. Один из моих любимых святых отцов. Его проповеди трогают меня до слез.

– Любимая цитата из Священного Писания?

– Из Евангелия от Матфея: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). И еще ответ Господа апостолу Павлу: «Довольно для тебя Моей благодати, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Это актуально здесь, в Америке, где жизнь для православного человека трудна, но благодати Божией нам хватает! С Божией помощью можно преодолеть любые трудности!

– Ваш приход участвует в социальном служении?

– Мы помогаем неимущим семьям. В нашей церкви мы собираем деньги, продукты, вещи для бедняков. Занимаемся этим несколько лет. И будем продолжать. Помогаем всем, неважно какого вероисповедания человек.

– Отец Серафим (Роуз) писал о «ненормальности» современной жизни, сравнивая свое время с прошлыми веками... Вы с ним согласны?

Проблема современности – мы теряем благочестие.

– Проблема современности – мы теряем благочестие. У нас нет достаточных исторических связей, нет той преемственности, которая помогала бы нам в духовной жизни. Предки наши жили проще, чем мы, мы богаче их в материальном плане. Но они жили жизнью того, древнего

благочестия, поддерживая уровень из века в век. Мы это теряем. Большая проблема. Может быть, это влияние американской культуры, но тем не менее 100 лет назад в нашей местности жили верующие люди совсем другого порядка, об этом сохранилось немало сведений. Какой христианин без благочестия?

– Зимой 2018 года на встрече с единоверческим духовенством митрополита Илариона (Алфеева) поднимался вопрос о единомысленном епископе. Мы получили отказ. На ваш взгляд, Единоверие в России созрело для собственного архиерея, или об этом рано говорить?

– У нас в Америке всего два единоверческих прихода, совсем другая специфика. Но в России свой епископ обязательно нужен! Который служит сугубо по старопечатным книгам, ведет соответствующий образ жизни, занимается прежде всего проблемами и вопросами приходов, собранных под своим омофором. Тогда Единоверие будет жить и развиваться, это станет полезным для всей Русской Церкви. Но должен быть достойный кандидат. Вопрос о епископе был решен 100 лет назад на Поместном Соборе Русской Церкви. И эти решения нужно соблюдать.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

13 ноября 1854 года симбирский епископ Феодотий подписал «благословенную грамоту», согласно которой древняя Успенская церковь, основанная в одно время с городом в середине XVII века, передавалась присоединившимся старообрядцам спасового согласия. Священником был поставлен «старец Савва», родственник симбирских купцов Банцевых. Началась история Единоверия на нашей земле, размеренная и неспешная, «с чувством, с толком, с расстановкой», как и подобает русским христианам из провинции.

Последним священником, очевидно, был отец Петр Чесноков, участник I Всероссийского съезда православных старообрядцев 1912 года. Сама Успенская церковь просуществовала до 1937 года и была разрушена до основания. В наши дни на ее месте – детский садик и жилой многоквартирный дом. Все, что напоминает о храме – бетонный фундамент забора...

Писать о своей общине трудно. Прежде всего потому, что взгляд предвзятый и несвежий. Подумаешь, симбирские единоверцы. Чего у нас сейчас интересного? Вот лет 100 назад, наверное, только мчались наши земляки на первую архиерейскую хиротонию владыки Симона, засвидетельствовать почтение и разделить всеобщий восторг православных старообрядцев России. К 2018 году мы, не являющиеся потомками, но имеющие дерзновение считать себя преемниками, имеем немного: милостиво переданный для совершения богослужений митрополитом Анастасием храм во имя святой равноапостольной княгини Ольги, молодую во всех смыслах общину да регулярную молитву – что ценим больше всего. Поем наречью, стараемся поддерживать отношения с соседями и вообще всеми единоверцами. Только православный старообрядец поймет своего собрата в стремлении посетить подобный приход на другом конце России или даже мира. Здесь и теплый прием, и простор для глубоких бесед, и понимание. Кузнецк и Малое Мурашкино – наши ближайшие соседи, и священники из тех краев, отец Варсонофий (Яшин) и отец Сергей (Гапонов), никогда не оставляют нас. Приезжают и литургию послужить для прихода, и требы исполнить, и в гости с удовольствием принимают. Пению уставу и пению церковному обучают, подсказывают по службе, а самое главное – в духовных вопросах не оставляют.

Молиться мы начали в 2013-м. Отец Иоанн Миролюбов и отец Евгений Саранча – первые проводники в мир древнего благочестия. Тогда подсказывали, что делать да как молиться хотя бы утром и вечером. А

потом и в Кузнецк съездили. И началось. Медленно поначалу дело шло, но молиться начали. Стали приезжать на Рождественские чтения – место встречи всех единомыслителей, своего рода ежегодный съезд. А где нас еще столько собирается?

Интерес к старому чину начался как интерес культурный. Родное всегда привлекает. Молодые, мы пребывали некоторое время в поисках идентичности. Вроде все понятно, а какой-то цельной основы нет. Познакомились со старообрядчеством. Вот тогда и повернулось внутри: наше, родное. Чувствовалась глубина, основательность, цельность. В храм уже не первый год ходили. Изучали русскую традиционную культуру. Да вот незадача: не находили мы разумной связки. То батюшка народную культуру язычеством назовет, то «народники» про Церковь нелицеприятно выскажутся. А как на старообрядчество посмотришь – гармония и целый мир. Родной.

Но вслед за культурой пришел подлинный восторг от службы. Мы поняли: вот чем были потрясены послы князя Владимира в Царьграде. Никаких слов не хватит описать ту стройность службы, с одной стороны, и ее неотмирность – с другой. Пение – и впрямь ангелоподобное. Рублевская школа в иконе. Молитва – глубокая и ясная. И с «идентичностью» никаких проблем. Знали мало, но решили твердо: на службе должен быть порядок. Завели правило: мужчинам приходиться обязательно подпоясанными, а женщинам под булавку платок закалывать. Стали собираться каждое воскресенье на духовные чтения, изучали Евангелие, святых отцов, Пролог, «Сына церковного» и «Домострой» – пытались из всего большого пласта выстроить какую-то программу для себя. Делали и большие мероприятия: выставки, концерты духовных стихов, даже молодежные слеты с целью погрузить в старинную богослужебную традицию. И постепенно осваивали богослужение.

Медленно собирали книги для службы. Где-то нам помогали, где-то складывались сами. Собирали и старинные книги, и иконы. Бывало, что люди узнав о нас в интернете, сами звонили – просили приехать забрать святыню, доставшуюся от умерших родителей: сами уже не молились, а понимали, что это не просто антиквариат. Природных старообрядцев у нас было не так уж много, зато, покопавшись в родословной, их буквально все прихожане нашли в нескольких предыдущих поколениях. Люд у нас собрался интересный: почти каждый профессионально или любительски в ремесленном деле подвизается. Кто свечи льет, кто иконы пишет, кто рубахи шьет, и не только. Молодые, семьи растут, дети приходят. Вроде есть у общины будущее, но пока, увы, нет священника. Не вырос еще.

Единоверие для нас ценно и своей глубиной – все ж для нашего удобства огромный евангельский пласт и святоотеческое наследие преобразили в комплекс уставов и молитвенных практик; и культурной средой – мы ведь русские люди, а не безродная масса, и хотим продолжать традиции наших предков не как реконструкторские бои, но как живую связь времен и передачу позитивного опыта прошлых поколений. Но вера, конечно, прежде всего. Многому приходится учиться, еще большему – научиться.

В году мы пока с особой торжественностью отмечаем три праздника (помимо двенадцатых): святой равноапостольной княгини Ольги (ее имени и есть наш нынешний храм), Успения Пресвятой Богородицы (его же имя носит община) и день учреждения Единоверия на Симбирской земле (13 ноября). Приглашаем отцов-единомыслителей с прихожанами из соседних епархий. Есть мечта – собрать однажды представителей всех общин в Симбирске. Но нет возможности, и хочется со страниц извиниться за это. Рады всем – не можем всех принять. На Успение, кстати, всегда служим ночное бдение. Это уже стало доброй традицией.

При приходе открыт Епархиальный центр древнерусской богослужебной традиции. В перспективе мы мечтаем сделать из него полноценную школу древнего благочестия – и это цель на годы вперед. Здесь можно заниматься исследованиями (благо среди нас есть теологи), обучать всех желающих, приглашать именитых лекторов-единомыслителей. Бывает, проводим открытые беседы о старом обряде и христианской вере для всех желающих.

Мы верим, что раскол XVII века в Церкви можно преодолеть. На воля Божья, но мы трудимся на своем месте и ради врачевания этой великой раны. Ведь у нас есть старообрядцы? Значит, мы на правильном пути, и от наших дел есть толк. Их мало? Да. Но для Бога одна душа человеческая дороже, чем весь мир. И мы никогда ни с кем не ссоримся – это наша принципиальная позиция. До конца мы будем «держат удар» и пытаться сохранять мир. Обычно помогает. С местными старообрядцами (и за пределами епархии) у нас добрые отношения. Мы верим, что древнее благочестие в Русской Церкви будет только возрождаться, и с надеждой смотрим в будущее. Мы не хотим повторения «унылого» советского времени, а желаем торжества духа в нашей стране, такой атмосферы и такого горения сердец, с каким каждый из нас покидает храм утром воскресенья...

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
МИТРОПОЛИТА СИМБИРСКОГО И НОВОСПАССКОГО ИОСИФА.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.....	5
ЕДИНОВЕРИЕ – СТАРООБРЯДЧЕСТВО	
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	6
Коротко о главном	6
Как мы молимся.....	8
Сокровище единоверцев: устав о домашней молитве.....	13
Единоверие вчера, сегодня, завтра.....	20
Единоверческий приход сегодня	23
По Домострою	27
Как и на Руси: семьи единоверцев сегодня.....	30
Последствия революции 1917 года для Единоверия.....	35
Единоверие: проблемы и перспективы	41
ТРАГЕДИЯ РУССКОГО РАСКОЛА.....	48
Аввакум и Никон	48
«Книжная справа» XVII века на Руси:	
характер и особенности реформы.....	54
Почему не изжит русский раскол?.....	62
ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС ДЛЯ ЕДИНОВЕРИЯ.....	68
Пря о епископе.....	68
Ставка на старообрядцев?.....	70
Размышления о единоверческом начётчике	73
Единоверие: миссия на Запад	78
СТОЛПЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ В XX ВЕКЕ	82
Хранитель сокровищницы.....	82
Ухтомский: князь, ученый, старообрядец.....	87
ОТКРЫВАЯ «СОКРЫТУЮ РУСЬ».....	92
Сокрытая Русь: как живут единоверцы сегодня.....	92
«Какой христианин без благочестия?».....	100
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ.....	107

Владимир Басенков

ПО СЛЕДАМ СОКРЫТОЙ РУСИ

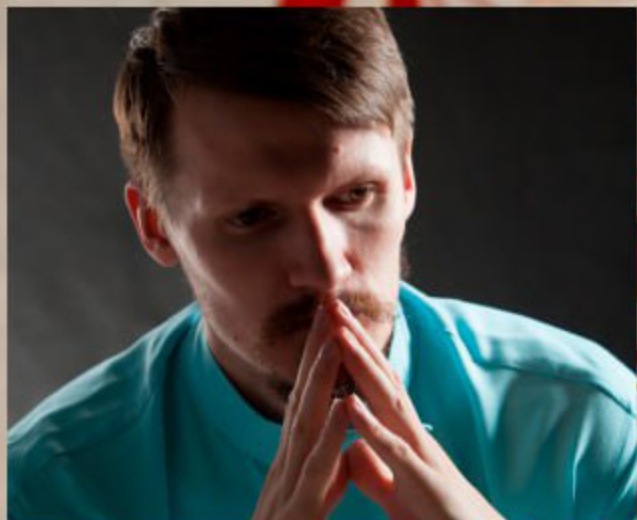
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Мастер Студия»

Подписано в печать 21.10.2019. Формат 70х100/16.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,1. Тираж 1000 экз. Заказ №3-084.

Отпечатано в ООО «Мастер Студия», г. Ульяновск
432071, ул. Урицкого, 94, тел. (8422) 44-55-33

Владимир Басенков - писатель и публицист, общественный деятель, руководитель Симбирского епархиального Центра древнерусской богослужебной традиции, теолог и исследователь современной христианской культуры.

В книгу "По следам сокрытой Руси" вошли статьи, в разные годы опубликованные на крупнейших отечественных православных порталах, таких как Православие.ру, Елици.Медиа и Православие.фм. Тексты о православных старообрядцах набрали 500 000 просмотров, что свидетельствует о неподдельном интересе к теме Единоверия.

Автор в простой и доступной форме рассказывает о причинах появления феномена, жизни общины в прошлом и настоящем, молитвенных практиках и семейном укладе. В книге рассказывается и о цикле экспедиций проекта Сокрытая Русь, посвященному исследованию современных единоверческих общин.

Читателя ждет увлекательное и интересное путешествие по миру духовных традиций русского народа, сохранившихся с незапамятных времен до наших дней благодаря героям-хранителям древнего предания.

